

О П И С А Н І Е
У К Р А Й Н Ы .

Сочиненіе

Б О П Л А Н А .

Переводъ съ Французскаго.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.

1 8 5 2 .

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлены были въ Ценсур-
ный Комитетъ три экземпляра. С. Пешербургъ, 27 Октября
1851 года.

Ценсоръ Василій Семеновъ.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

ПЕТРУ АЛЕКСѢВИЧУ

ВАРЕНЦОВУ,

Господиу Начальнику Штаба Корпуса Путей Со-
общенія, Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія
Генералъ Маіору и орденовъ Св. Анны 1 и 4 ст. и
Св. Владиміра 3 ст. Кавалеру,

Съ глубочайшею признапельностію посвящаетъ

Переводчикъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Записки современниковъ — очевидцевъ всегда любопытны для потомства: однѣ плѣняютъ насъ очаровательною прелестію разсказа или вѣрнымъ и почтымъ изображеніемъ нравовъ и обычаевъ; другія заключаютъ неоцѣненное сокровище для Историка, описывая подробности многихъ важныхъ происшествій, о коихъ лѣтописцы только слегка упоминаютъ, срывая покровъ съ частной жизни людей знаменитыхъ, указывая ихъ намѣренія и планы, открывая тайныя причины ихъ дѣйствій. Часто изъ подробностей, по видимому маловажныхъ, укрывшихся отъ взора лѣтописца, но переданныхъ потомству въ запискахъ современниковъ, Историкъ выводитъ глубокомысленныя заключенія о дѣйствіяхъ лицъ, отъ

коихъ зависѣла судьба Царствъ и Народовъ. — Если же въ сихъ запискахъ мы находимъ предметы родные себѣ, достоинство ихъ еще болѣе увеличивается: вопль мысль, побудившая меня перевести на Русскій языкъ Бопланово Описаніе Украйны.

Украйна, родная намъ и по вѣрѣ, и по языку, и по происхожденію ея обитателей, опшоргнуша была Липовцами опъ Россіи въ бѣдспвенныя времена Тапарскаго владычества, и вмѣстѣ съ Липвою въ XIV столѣтіи досталась Польшѣ. Съ сего времени многіе Россіяне, непрерывшіе владычества Поляковъ, соединились на берегахъ Днѣпра, въ южныхъ степяхъ Украйны, опушощенныхъ Тапарами, опстроили селенія, крѣпости — и подъ именемъ Казаковъ съ XVI вѣка прославились въ Ишоріи удалствомъ рѣдкимъ, немовѣрнымъ. Рожденные для войны, съ молокомъ матернимъ всасывая спрасть къ бшвамъ, ненависть къ Музульманамъ, они долго служили спражами Липовскимъ и Польскимъ владѣніямъ противъ Тапаръ и Турковъ, ежегодно выплывали на Черное море, производили опважные поиски въ Крыму, въ Малой Азіи, даже въ окрестно-

спяхъ Конспанпинополя. Воинственна жизнь, зависимость оупъ Поляковъ, непрерывныя связи съ Таппарами измѣнили ихъ обычаи, самый языкъ, но вѣра и любовь къ Опечеспву всегда напоминали имъ, что они — сыны Россіи. Такъ еще въ первую, счастливую эпоху царствованія Іоанна Грознаго, любимый вождь ихъ, Князь Дмитрій Вишневецкій, пылая ревностью служивъ подъ знаменами древняго своего Опечеспва, предлагалъ Іоанну всѣ южныя Днѣпровскія области. Общояшельства не дозволили привезти въ исполненіе сію великую мысль, и Казаки Украинскіе въ смуты Самозванцевъ явились, если не врагами Россіи, по крайней мѣрѣ своевольными хищниками: эту вину они загладили, избавивъ въ половинѣ XVII вѣка Малороссію оупъ власпи иноплеменниковъ и возвративъ Опечеспву древнее достоинствіе онаго. Никогда Исторія Малороссіи не была такъ любопытна, какъ въ первой половинѣ XVII вѣка, когда Богданъ Хмѣльницкій гоповился ударивъ челомъ Русскому Государю: въ это время Казаки явили доблестны Героевъ. Каждый изъ насъ вѣроятно желаетъ видѣти ихъ погдашнее живиѣе-былиѣе, ихъ воинствен-

ные походы, ихъ нравы и обычаи: сію услугу оказалъ попомспву Французскій Инженеръ Бопланъ своимъ сочиненіемъ: *Description d'Ukraine, qui sont plvsievs Prouinces du Royaume de Pologne. Contenvës depvis les confins de la Moscouie, iusques aux limites de la Transilvanie. Ensemble levrс moevrs, façons de viures, & de faire la Guerre. Par le Sieur de Beauplan. A Roïen, Chez Jacques Cailloüé, dans la Cour du Palais. M. DC. LX. *)*

Авторъ служилъ Королямъ Польскимъ Сигизмунду III и Владиславу IV, въ званіи Старшаго Капшпана Аршллеріи и Королевскаго Инженера, провелъ около 17 лѣтъ въ Украинѣ, зналъ безъ сомнѣнія языкъ Польскій и Малороссійскій, осмошрѣлъ Дибіръ отъ Кіева до нынѣшняго Александровска, переѣзжалъ степи Украинскія подъ прикрытіемъ нѣсколь-

---

*) Первое изданіе вышло въ 1650 году, второе въ 1660. Теперь почти невозможно достать ни перваго, ни втораго: сочиненія Боплана нѣтъ даже въ Румянцовскомъ Музеумъ, споль богатомъ многими рѣдкими памяшниками для Русской Исторіи. Переводчикъ пользовался вторымъ изданіемъ Описанія Украины по благосклонности Его Высочайшепревосходительства Алексѣя Николаевича Оленина.

кихъ Казаковъ , въ виду хищныхъ Ташаръ , былъ свидѣтелемъ опустошительныхъ набѣговъ Крымцевъ и Буджаковъ на пограничныя области Польскія , слышалъ рассказы Казаковъ о ихъ морскихъ походахъ , о буряхъ , разбивавшихъ Казацкіе челны , о гибельныхъ встрѣчахъ съ Турецкимъ флотомъ , объ истребленіи Мало-Азійскихъ городовъ , и возвращаясь во Францію , по смерти Владислава IV , издалъ свое Описаніе Украйны , съ топографическою карпою , надъ копорою онъ прудился болѣе 8 лѣтъ и составилъ ее по собственнымъ измѣреніямъ . Болданъ не писалъ Испоріи своего времени и къ сожалѣнію только мимоходомъ упоминаетъ о нѣкоторыхъ происшествіяхъ кровавой войны Казаковъ съ Поляками . При всемъ томъ его сочиненіе драгоцѣнно для Отечественной Испоріи ; кромѣ извѣстій о Казакахъ , оно предсавляетъ намъ вѣрную карпину опустошительныхъ вporженій Крымцевъ , столь долго перзавшихъ южныя области Россіи ; объясняетъ , какимъ образомъ сіи варвары , почти вслѣдъ за гонцами , приносившими вѣсть о появленіи ихъ на границѣ , могли проникать при Василіи Іоанновичѣ , Іоаннѣ Грозномъ и Теодорѣ Іо-

анновичъ до самой Москвы, и прежде, нежели Цари успѣвали собрать войско для ихъ опраженія, скрывались въ степяхъ, уводя въ неволю тысячи несчастныхъ жипелей и оставляя позади себя только пепель опустошенія. Наконецъ Бопланъ описываетъ апархію Польши и своевольство Магнашовъ, копорые, по выраженію безприсраснаго писателя, издавали законы для того, что бы ихъ не исполняли и возводили на пронъ Королей для того, что бы имъ не повиноваться *). Чипая извѣстія Боплана о выборахъ Польскихъ Королей, о правахъ Дворянъ, о безпримѣрныхъ въ Испоріи неуспройствахъ, нельзя не подивиться, какъ могло существовать такое Королевство нѣсколько вѣковъ. Одинъ только недоснашокъ, свойственнѣй въпрочемъ всѣмъ сочинителямъ современныхъ записокъ, — слѣная привязанность къ той партіи, копорой онъ служилъ, и. е. къ Полякамъ. Выспавля пороки Казаковъ, онъ рассказываетъ съ явнымъ присрасніемъ о мнимыхъ добродѣтеляхъ Польскихъ Пановъ. Бопланъ могъ

---

*) Solignac, Histoire générale de la Pologne.

бы замѣнилъ не одну неумѣренность на ширшесвахъ шамъ, гдѣ не было суда, гдѣ сильный припѣснялъ слабого, сабля рѣшала частные споры и золото рѣшало избраніе Королей; онъ могъ бы описать гибельныя слѣдствія парій, раздиравшихъ Польшу, корысполюбіе и безумное своевольство Вельможъ, въ копоромъ обвинялъ ихъ на смершномъ одрѣ Герой Собіескій.

Русскій переводчикъ Бопланова сочиненія спарался вѣрно, безъ малѣйшаго измѣненія, передавъ его мысли, и сохранивъ просшону слога, опличающую подлинникъ; успѣлъ ли онъ въ семь — предосшавляетъ судить просшвеннымъ соопечесшвенникамъ.

Ѡ. У.

С. Пешербургъ,
11 Августа 1851.

О П И С А Н І Е
У К Р А Й Н Ы ,

И Л И

Областей Королевства Польскаго, лежащихъ
между предѣлами Московіи и Трансильваніи,

съ присовокупленіемъ

извѣстій о правахъ, обычаяхъ и военномъ искусствѣ
Украинцевъ.

С О Ч И Н Е Н І Е

Б О П Л А Н А .

О Т Ъ   А В Т О Р А .

Милоспивые Государи! Издаваемая мною карта составлена не по рассказамъ или чужимъ черпежамъ, но по собственнымъ моимъ вѣрнымъ измѣреніямъ шѣхъ мѣспъ, копорыя изображены на оной; это должно удосповѣришь васъ какъ въ точности карты, такъ и въ справедливости словъ моихъ. Въ продолженіе войнъ Украинскихъ я занялъ былъ важными порученіями, имѣлъ не много свободнаго времени, работалъ урывками и поному принужденъ былъ употребить болѣе осьми лѣтъ на усовершенствованіе моего сочиненія.

И такъ пользуйтесь во время досуговъ плодомъ трудовъ моихъ, обзрѣвая изъ вашихъ кабинетовъ сію прекрасную и рѣдкую землю, копорая болшею часью населена при мнѣ, гдѣ города и крѣпости основаны по моимъ планамъ, — пользуйтесь и не забудьте, что мнѣ вы обязаны удовлетвореніемъ вашего любопытства.

О Т Ъ   К Н И Г О П Р О Д А В Ц А .

За десяць лѣтъ предъ симъ Авшоръ сего сочиненія поручилъ миѣ напечатанъ сошно экземпляровъ онаго единственно для друзей. Многіе читали книгу его съ удовольствіемъ, описывались о ней съ похвалою, какъ о сочиненіи, заслуживающемъ вшораго полнѣйшаго изданія. Удовлетворяя любопытству ихъ и угождая Публикѣ, я рѣшился перепечатать Описание Украины, умноженное и исправленное. Авшоръ, по убѣдительной просьбѣ моей, дополнилъ свое сочиненіе нѣкошорыми воспоминаніями; но не могъ къ сожалѣнію сдержатъ слова, даннаго имъ при первомъ изданіи, — приложивъ къ оному Генеральную карту Польши: онъ лишился съ смертію гравера Гильома Гондіуса своихъ рисунковъ, изображавшихъ общапелей, живошныхъ, расшенія и другіе замѣчательные и рѣдкіе предметы Украины. Король Польскій купилъ сіи ринуики у вдовы Гондіуса; съ того времени они пошеряны для Авшора, пошеряны и для Публики, кошорая могла бы найши въ нихъ довольно пищи для удовлетворенія просвѣщеннаго любопытства.

НАИЯСНѢЙШЕМУ, ДЕРЖАВНѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ

ІОАННУ КАЗИМИРУ

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

КОРОЛЮ ПОЛЬСКОМУ,

Великому Князю Липовскому, Русскому, Прусскому, Мазовецкому, Самогитскому, Лифляндскому и проч. Наслѣдному Королю Шведскому и Вандальскому.

ГОСУДАРЬ!

Великое пространство, отдѣляющее меня отъ Королевства Польскаго, не препятствуетъ повергнуть къ стопамъ Вашимъ плоды моихъ трудовъ. Давно уже я оставилъ Польшу, но время не ослабило моей ревности къ службѣ Вашего Величества; я не покидаю пера своего съ надеждою, что произведенія онаго могутъ принести удовольствіе Вашему уму и полезное развлеченіе Вашимъ взорамъ. Для удостовѣренія въ селѣ не одними пустыми словами, а самымъ дѣломъ, я осмѣливаюсь съ глубочайшею благоговѣніемъ всепокорнѣйше представить

Вамъ, Августѣйшій Монархъ, Описаніе Украніи, пограничной области Королевства Польскаго, находящейся между Московіею и Трансильваніею. Сія страна, присоединенная къ Польшѣ не болѣе, какъ за 50 лѣтъ предъ симъ, Вашими предшественниками, представляетъ цвѣтущія поля тамъ, гдѣ были необозримыя степи.

Это новое Королевство увеличено еще болѣе храбростію и благоразуміемъ Кастеляна Краковскаго и Генералиссимуса, великаго, несравненнаго Конецпольскаго ¹⁾, который съ мужествомъ героя, соединялъ такое благоразуміе, что никогда не оставлялъ поля самыхъ опасныхъ битвъ, не одержавъ побѣды. Говорю какъ очевидецъ: я былъ свидѣтелемъ дѣяній Конецпольскаго въ продолженіе 17 лѣтъ, посвященныхъ мною на службу двумъ послѣднимъ Монархамъ, Родителю и Брату Вашего Величества. Въ это время я положилъ основаніе болѣе, нежели 50 обширнымъ слободамъ, или колоніямъ, изъ коихъ съ увеличеніемъ народонаселенія чрезъ нѣсколько лѣтъ составилось до 1000 деревень. Поселенцы, усердно преданные Вашему Королевству, распространивъ далеко предѣлы своихъ земель, такъ неуголимо воздѣлывали пустыни, что онѣ обратились въ

поля, удивительно плодородныя, и теперь доставляют главный доходъ Вашему Королевству²⁾. Кромѣ того новопріобрѣтенная Украина служитъ для Польши непреодолимымъ оплотомъ противъ могущества Турковъ и частыхъ, опустошительныхъ набѣговъ Татаръ. Теперь Музульмане съ удивленіемъ встрѣтятъ стыдъ и гибель тамъ, гдѣ находили прежде открытую дорогу для своихъ завоеваній.

Однимъ взглядомъ на Топографическую карту Ваше Величество можетъ обозрѣть всю обширную Украину. Судите, Государь, по положенію сей земли (коею владѣть не менѣе славно, какъ и полезно) о ея важности, и слѣдуя правиламъ здравой политики, распространяйте болѣе и болѣе предѣлы оной. Украина со временемъ украситъ новыми перлами Вашу драгоценную Королевскую корону. — Я могъ бы подробнѣе изложить предметъ сей, если бы не опасался, что враги воспользуются ко вреду Вашему выгодными для нихъ по мнѣнію моему свѣденіями. И такъ скажу только, что великій мужъ войны и совѣта, непобѣдимый Конецпольскій, одобрялъ ревностные, долговременные труды мои при составленіи прилагаемой при семъ Топографической карты³⁾ и по его ходатайству покойный Государь желалъ

осчастливитъ меня Королевскою наградою ; но смерть похитила смѣль съ Вѣщесцею и мои надежды. Онъ воскресли при всеобщей молвъ о наследственной благосклонности Вашего Величества къ людямъ заслуженнымъ , о щедрой признательности къ дѣламъ полезнымъ. Слыю надѣяться , что Вы , Государь , владѣя древнею Польшею и обширною Украиною , съ пріобрѣтеніи коею и я не мало участвовалъ , исполните волю Августѣйшаго Брата Своего, вознаградите труды мои и благосклонно примите приношеніе воина , который дышитъ только честью служить Вашему Величеству и до гроба именоваться,

ГОСУДАРЬ!

Вашего Величества

всенижайшимъ, покорнѣйшимъ и вѣрнѣйшимъ слугою.

Гильомъ де Вассеръ де Бопланъ.

О П И С А Н І Е

У К Р А Й Н Ы.

Кіевъ, называвшійся прежде Кизовією, есть одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Европейскихъ: эпо доказывающъ и слѣды прежнихъ окоповъ его, и развалины церквей, и древнія гробницы Государей ⁴). Изъ спаринныхъ храмовъ донынѣ уцѣлѣли только два, — въ воспоминаніе временъ минувшихъ, — Софійскій и Михайловскій; остъ прочихъ же оспались одиѣ развалины, изъ коихъ замѣчательны полуразрушенныя стѣны храма Св. Василія, вышиною остъ 5 до 6 фуновъ, покрытыя Греческими надписями; сіи надписи вырѣзаны болѣе, нежели за 1400 лѣтъ предъ симъ на алебасрѣ, но время почти совершенно ихъ стладило ⁵). Въ развалинахъ открываютъ гробницы многихъ Русскихъ Князей.

Храмы Софійскій и Михайловскій переспро-

ены по древнему образцу. Видъ перваго прекрасенъ, съ копорой спороны на него ни по-смопрись; сѣбны его украшены мозаическими изображеніями и карпинами, составленными изъ разноцвѣтныхъ, блестящихъ подобно стеклу камешковъ, споль искусно подобранныхъ, чпо сїи карпины прудно оплгчншь опъ живописныхъ или опъ обоевъ 6); сводъ выведенъ изъ глиняныхъ горшковъ, наполненныхъ и опшнукашуренныхъ гипсомъ 7). Въ этомъ храмѣ находяпся памятники многимъ Государямъ; при немъ живешъ Архимандритъ. Храмъ Св. Михаила называешся также Злапверхомихайловскимъ, пошому чпо покрпшь вызолоченною жеспью; здѣсь показываюпть мощи Великомученицы Варвары, принесенныя, какъ говоряптъ, во время войнъ Никомидійскихъ.

Древній Кіевъ построень на горѣ, копорая съ одной спороны возвышаешся надъ окрестными полями, а съ другой омываешся Борисѣномъ, шекущимъ при подонвѣ ея. Между горою и Днѣпромъ лежптъ новый Кіевъ, — городъ малолудный, заключающій въ себѣ опъ 5 до 6000 жпшелей. Опъ имѣешъ въ длину, по шеченію Борисѣна 4000, а въ ширпшу, между рѣкою и горою, 3000 шаговъ; обнесень деревянными сѣбнами съ башнями и окопанъ ничпюжпнымъ рвомъ въ 25 фушовъ ширпною; видомъ похожъ на шреугольникъ. Замокъ

новаго Кіева лежишь на вершинѣ горы и повелѣваешъ нижнимъ городомъ; но старый Кіевъ повелѣваешъ и самымъ замкомъ.

Каполики имѣюшь въ семь городѣ чепыре храма: Каѳедральный, Домшиканскій на рынкѣ, Бернардинскій подъ горою и съ недавняго времени Іезуитскій: оицы Іезуиты поселились между Дибромъ и Бернардинами. Жишели Греко-россійскаго исповѣданія владѣюшь десятию храмами, копорые называются *церквами*. Одинъ изъ нихъ съ Университетомъ или Академією, извѣстный подъ именемъ Брапской Церкви ⁸⁾, лежишь близъ Рапуши; другой построень подъ замкомъ — если не ошибаюсь — во имя Св. Николая; остальные разсыяны по всему городу: названій ихъ не помню.

Всѣ улицы Кіевскія, исключая шрехъ довольно красивыхъ, супъ ни чпо иное, какъ неправильныя, кривыя переулки, образующіе родъ лабиринта. Городъ раздѣляется на двѣ части, изъ коихъ одна называется Епископскимъ городомъ: въ ней находишся Каѳедральный храмъ; а другая, заключающая въ себѣ Каполическія и Греческія церкви, — Мѣщанскимъ. Жишели производяшь довольно значительный для Украйны шоргъ хлѣбомъ, мѣхами, воскомъ, медомъ, саломъ, соленою рыбою и проч; имѣюшь Епископа, Воеводу, Кашеляна, Старосту и Грода; чепыре суда: Епископскій, Воеводскій

или Староспшнскій (что одно и тоже), Войшскій и Рапманскій.

Домы выстроены по Московскому образцу, рядомъ, довольно низко и обыкновенно въ одинъ ярусъ. Вообще свѣчь, Кіевляне жгутъ лучину, копорая такъ дешева, что за одинъ дубль ⁹⁾ можно купить оной болѣе, нежели сколько нужно для освѣщенія длинныхъ зимнихъ ночей. Приготовленіе пищи, свадебные и другіе обряды, копорые мы опишемъ послѣ, покажутся для насъ столь же смѣшными, какъ и продажа печныхъ шрубъ на рынкѣ. Но здѣсь получили начало свое мужественныя виписи, Казаки Запорожскіе, давно уже расселившіеся по Днѣпру и въ окрестностяхъ онаго; теперь насчитываютъ до 120,000 Казаковъ, закаленныхъ въ битвахъ и всегда готовыхъ по первому приказанію, чрезъ недѣлю, выпустить въ поле, на службу Королевскую. Это шѣ самые Казаки, копорые почти ежегодно на челнахъ своихъ разгуливаютъ по Эвксинскому Понпу для нанесенія ударовъ Туркамъ; неоднократно они грабили владѣнія Крымскаго Хана, опустошали Наполию, разорили Требизондъ, доплывали до Босфора и даже въ шрехъ миляхъ отъ Константинополя предавали все огню и мечу ¹⁰⁾. Казаки возвращаются на родину съ богатою добычею и не многими плѣнниками, по большей части дѣвками, копо-

рыхъ упошребляющъ въ услуженіе, или дарящъ Польскимъ Магнашамъ. Взрослыхъ же Турковъ въ плѣнъ не берутъ, развѣ надѣюся получить за нихъ дорогой окупъ ¹¹). Число Казаковъ, предпринимающихъ шаковыя набѣги, не превышаетъ 6 или 10,000; не лѣзя надивишься, съ какою смѣлостію они переплывающъ море на изгошовленныхъ ими же ушлыхъ челнахъ, видѣ и построеніе коихъ я опишу въ другомъ мѣсцѣ.

Упомянувъ о удалствѣ Казаковъ, не безполезнымъ счищаю описать ихъ нравы и обычаи. Въ справкѣ Запорожской вы найдете людей искусныхъ во всѣхъ ремеслахъ, необходимыхъ для общежитія: плотниковъ для постройки домовъ и лодокъ, шельжниковъ, кузнецовъ, ружейниковъ, кожевниковъ, сапожниковъ, бочаровъ, поршыхъ и ш. д. Казаки весьма искусны въ добываніи селистры, копорюю изобилуетъ Украина, и въ пригошовленіи пушечнаго пороха. Женщины придумъ ленъ и волну, шкушъ для своего упошребленія полошна и сукна. Всѣ Казаки умѣющъ пахать, сѣять, жаль, косить, печь хлѣбы, пригошовляшъ ясыва, варшъ пиво, медъ и брагу, гцашъ водку и проч; всѣ также безъ различія пола, возраста и сосноянія, спарающъ превзойши другъ друга въ пьянствѣ и бражничествѣ, и едва ли найдутся во всей Христіанской Европѣ такія беззабоншыя головы, какъ Казац-

кія. Впрочемъ справедливо и то, что они вообще способны ко всѣмъ искусствамъ, хотя иѣкошорые изъ нихъ опынше въ одномъ, чѣмъ въ другомъ. Вспрѣчаюиися также между ими люди съ познаніями высшими, нежели какихъ можно было бы ожидать отъ просполоудиновъ. Однимъ словомъ, Казаки имѣюшъ довольно ума, но заботилися только о полезномъ и необходимомъ, особенно о такихъ вещахъ, кошорыи нужны для сельскаго хозяйства.

Плодородная земля доставляетъ имъ хлѣбъ въ такомъ изобиліи, что они часно не знаютъ куда дѣвать оный ¹²): ибо кромѣ Днѣпра, ни одна изъ судоходныхъ рѣкъ, протекающихъ по Украинѣ, не впадаетъ въ морѣ; самый Днѣпръ на 50 миль отъ Кіева ¹³) загражденъ принадлецашью порогами, изъ коихъ нижній отъ верхняго отстоитъ на 7 добрыхъ миль, или на одинъ день пунни, какъ видно изъ приложенной карты. Это препятствіе, останавливая вывозъ хлѣба въ Констанцинополь, есть главная причина Казацкой лѣности, такъ что одна крайность можетъ заславить Казака прудиться, и по шогда, когда иѣтъ денегъ. Впрочемъ онъ охотше займетъ все для себя нужное у добрыхъ сосѣдей своихъ Турковъ, нежели позаботился о снисканіи пошомъ необходимаго. Пришомъ же онъ доволенъ и иѣмъ, когда имѣетъ насущный хлѣбъ ¹⁴).

Вѣру Казаки исповѣдуютъ Греческую, называя ее Русскою. Бывъ увѣрены, что опть соблюденія праздниковъ и постовъ зависить блаженство будущей жизни, они строго наблюдаютъ ихъ, воздерживаясь во время поста, т. е. около 8 или 9 мѣсяцевъ въ году, опть употребленія мяса. Но за это постническое, они вознаграждаютъ себя вдоволь напипками, и я увѣренъ, что нѣтъ въ свѣтѣ народа, который могъ бы сравниться съ Казаками въ пьянствѣ: не успѣютъ проспаться, и вновь уже напиваются. Я разумю досужее время: ибо опсправляясь въ походъ, или задумывая о какомъ либо предпріятіи, они необыкновенно воздержны; тогда, кромѣ одежды, не лзя замѣнить въ Казакѣ ничего грубаго ¹⁵). Соединяя съ умомъ хитрымъ и оспрымъ, щедрость и безкорыстіе, Казаки спрасно любятъ свободу; смерть предпочитаютъ рабству, и для защищенія независимости, часто восстаютъ противъ тирановъ своихъ — Поляковъ: въ Украинѣ не проходятъ семи или осьми лѣтъ безъ буниа. Впрочемъ коварны и вѣроломны, а поному оспорожностъ съ ними необходима; шѣлосложенія крѣпкаго, легко переносятъ холодъ и голодъ, зной и жажду; въ войнѣ неутомимы, опважны, храбры или лучше сказать дерзки, и мало дорожатъ своею жизнью ¹⁶). Мѣлко спрѣля изъ пищалей, обы-

кловеннаго своего оружія, Казаки наиболѣе показываютъ храбрость и проворство въ *таборъ*, огороженные шелѣгами, или при оборонѣ крѣпостей. Не лѣзя сказать, чѣмъ были плохи и на морѣ; но не шаковы на коняхъ: я самъ видѣлъ, какъ 200 Польскихъ всадниковъ разсѣяли 2000 опборныхъ Казаковъ. Правда, чѣмъ соння ихъ въ шаборѣ, не побоишся ни тысячи Ляховъ, ни нѣсколькихъ тысячъ Татаръ. Если бы конные Казаки имѣли такое же мужество, какъ нѣше, но были бы, по мнѣнію моему, непобѣдимы. Одаренные опъ природы силою и ростомъ виднымъ, они любятъ пощеголять, но только тогда, когда возвращающся съ добычею, опшипою у враговъ; обыкновенно же носятъ одежду простую. Пользуясь крѣпкимъ здоровьемъ, Казаки почти не знаютъ весьма обыкновенной въ Польшѣ болѣзни, называемой *колтуноль* (опъ того, чѣмъ у большихъ волосы сваливаются въ клочки: Казаки называютъ оную *gosczés* ¹⁷). Немногіе изъ нихъ умираютъ на постели, и по въ глубокой спарости: большая часть оставляетъ свои головы на полѣ чеспи ¹⁸).

Русское Дворянство, которое впрочемъ въ Украинѣ не многочисленно, походитъ на Польское и спидишся по видимому исповѣдывать пную вѣру, кромѣ Капюлической, которая ежедневно обрѣщается въ немъ новыхъ привер-

женцевъ, не смотря на то, что всѣ вельможи и князья ведутъ родъ свой отъ Русскихъ.

Крестьяне находящися въ жалкомъ положеніи: они принуждены при днѣ въ недѣлю ходишь на барщину, и за землю, смотря по величинѣ участка, давашь господину нѣсколько чешвериковъ хлѣба, нѣсколько паръ каплуновъ, куръ, цыплятъ и гусей. Оброкъ сей собираешся около Пасхи, Духова дни и Рождества. Сверхъ того они возяшь дрова на господскій дворъ и исполняюшь тысячи другихъ изнурительныхъ и несправедливыхъ требованій, не говоря уже о денежномъ оброкѣ, о десятинѣ съ овецъ, свиней, меду и со всѣхъ плодовъ; по прошествіи же трехлѣтія, они отдаюшь прѣпьяго вола. Однимъ словомъ все, что только ни понравится господамъ ихъ, крестьяне принуждены уступать; а пошому и не удивительно, если сіи несчастные не имѣюшь у себя, какъ говоришся, ни кола, ни двора. Но это еще не все: помѣщики, опнимая имѣніе у крестьянъ, располагаюшь произвольно и жизнью ихъ. Такъ неограниченны вольности Польскаго Дворянства! Оно блаженствуетъ, какъ будто бы въ раю, а крестьяне мучащся, какъ въ чистилищѣ. Если же Судьба пошлетъ имъ злаго господина, то участь ихъ сягосниѣ галерной неволи ¹⁹). Многие отъ рабства спасающся бѣгствомъ;

смѣлѣйшіе уходящъ въ Запорожье — главный приишъ Казаковъ на Днѣпрѣ. Пробывъ тамъ нѣсколько времени и совершивъ одинъ морской походъ, бѣгле крещяне принимаются въ Казацкіе круги, и такимъ образомъ увеличиваютъ легионы ихъ до безконечности. Это подтверждается послѣднимъ воспоминаніемъ: около 200,000 Казаковъ, послѣ разбишя Лиховъ, спали подъ знамя Буниша и въ одинъ походъ завладѣли обласнію на 120 миль въ длину и на 60 миль въ ширину.

Я забылъ упомянуть, что въ мирное время охота и рыбная ловля составляютъ главное занятіе Казаковъ. Вошь все, что можемъ сказать о ихъ нравахъ и образѣ жизни.

Возвратимся къ описанію Украйны. Нѣкоторые ученые думаютъ, основываясь на доказательстввахъ, смѣю сказать неоспоримыхъ, что въ древнія времена, когда старыи Кіевъ былъ въ полномъ блескѣ, Черное море не имѣло исхока чрезъ проливъ Констанцинопольскій и равнины между Днѣпромъ и Московією были покрыты водою. Якори и другія вещи, опкрытыя за нѣсколько лѣтъ на берегахъ Сулы, близъ Локвицы, подтверждаютъ сію догадку. Припомъ же города, разсѣянные по равинамъ, едва ли старѣе нѣсколькихъ вѣковъ. Любопытствуя узнать что нибудь о старинѣ опдаленной, я желалъ порышѣся въ Русскихъ

лѣшописяхъ, но ищепно: сколько ни распрашивалъ я ученѣйшихъ Украинцевъ, узналъ только то, что непрерывныя войны, опустошная Украину, не пощадилн книгохранилищъ и предали ихъ въ жерпву пламени; но что по древнему преданію, Украинскія равнины были покрышы морскою водою; что въ шакомъ соснояннн онѣ могли находпшься за 2000 лѣпъ и что древннй Кіевъ, за 9 вѣковъ до нашего времени, былъ совершенно разрушенъ; исключая двухъ храмовъ, нами описанныхъ ²⁰). Можно присовокушпшь къ сему и то, что всѣ безъ исключенія развалины древннхъ замковъ и укрѣпленій Украинскихъ лежатъ на горахъ и мѣстахъ возвышенныхъ. Это также заставляешъ думатьъ, что мѣста ровныя были покрышы водою. Присоединпше къ тому еще мѣдныя монеты, найденныя въ погребяхъ разрушенныхъ замковъ ²¹). Какъ бы то ни было, но равнина между Борисѡеномъ и Московіею, за исключеніемъ сѣвернаго берега Сулы, Ворсклы и Псіола, имѣешъ почву ипзменную и песчаную (это яснѣе видно на приложенной картѣ); рѣки по оной текутъ медленно, едва замѣпно. Если вспомнпше при семъ быстрое стремленіе моря Чернаго въ Бѣлое, чрезъ проливъ Конспаншннопольскій, вы убѣдпшесь, что Украинскія равнины были иѣкогда покрышы водою ²²).

Но возвратимся къ описанію нашего Борисѡена и скажемъ, что на милью выше Кіева, съ лѣвой стороны, впадаетъ въ него Десна, источникъ коей находящся близъ Москвы, во 100 миляхъ оуть успья.

На полмилю ниже Кіева, лежишь селеніе Печеры съ большимъ монастыремъ, въ коемъ обыкновенно живешь Митрополитъ или Патриархъ. Близъ монастыря, подъ горою, находящся пещеры, родъ подкоповъ, въ копорыхъ около 1500 лѣтъ ²³) покоящся мощи Святыхъ. Увѣряюшь, что первые Христіанскіе опшельники, избѣгая гоненія язычниковъ, вырыли сѣ подземелья для служенія впайнѣ Спасителю. Тамъ показываюшь мощи Св. Іоанна, копорыя по поясъ находящся въ землѣ. Монахи рассказывали мнѣ, что Св. Іоаннъ, предчувствуя кончину свою, вырылъ для себя глубокую могилу: приготоваъ къ смерти и просияъ съ брашнєю, по наспупленіи смершнаго часа, онь опуспился въ нее, но по милосердію Всеващнаго не болѣе, какъ по поясъ, хоши могила была и глубже. Въ пещерахъ почиваюшь мощи Св. Елены, особенно уважаемые. Тамъ показываюшь цѣль, копорою, по увѣренію опшельниковъ, діаволь билъ Св. Антонія: она имѣеть силу изгоняшь злыхъ духовъ изъ бѣснующихся. Три муропочивыя главы заключающся въ чашахъ: изходящее изъ шхѣ

муро изцѣляешъ оупъ многихъ болѣзней. Сверхъ сего въ пещерахъ почиваюупъ моци другихъ замѣчательныхъ лицъ, въ шомъ числѣ и 12 каменщиковъ, поспроившихъ церковь: всѣ оупъ хранящяся, какъ драгоценная Свящяния, и показывающяся любопышнымъ. Находясь однажды въ Кіевѣ на зимнихъ кваршпахъ, я имѣлъ досугъ осмопрѣль пещеры и узналъ описанныя мною подробности ²⁴). Въ Печерскомъ монастырѣ, какъ я уже сказалъ, живешъ Папріархъ всея Россіи ²⁵), кошорый зависшъ оупъ Папріарха Конспаншинопольскаго; монашешествующіе сей обшпели многочисленны. Пропшивъ оной находящяся монастырь женскій: монахини, числомъ до сна, занимающяся вышиваніемъ и продаюупъ посѣщающимъ обшпелъ свою искусную работу. Оупъ пользующяся свободою выходшъ изъ монастыря, когда имъ угодно; прогуливающяся обыкновенно въ Кіевѣ, оупшоящемъ не далѣ полмили; носящъ плашье черное и подобно Капюлическимъ монахамъ, ходящъ понарно. Мшъ помнишя, что я видѣлъ нѣкопорыхъ монахинъ споль прелестныхъ, что и въ Польшѣ вспрѣчалъ не много подобныхъ красавиць.

Мѣжду Кіевомъ и Печерами, на горѣ, омываемой Днѣпромъ, лежшъ монастырь Николаевскій. Монахи упопреляюупъ въ шщу шолько рыбу; впрочемъ имѣюупъ право выхо-

дипь изъ обипели для прогулки и посъщенія знакомыхъ. Ниже Печерь находишся городокъ Триполь.

Далѣ надъ Диѣпромъ, стоипть древній городъ Спайки, поспроенный на вершинѣ горы; на рѣкѣ еспть паромъ для перевоза. Ниже, также на горѣ, лежишть городъ Ржищевъ ²⁶⁾; укрьшишть его необходимо пошому, что здѣсь переправа чрѣзь Диѣпръ весьма удобна.

За Ржищевымъ, среди неприспунныхъ скалъ, находишся Русскій монастырь Терехъ-Темировъ ²⁷⁾, въ коемъ храняшть Казаки свои драгоцѣиноспи. И здѣсь паромъ для перевоза чрѣзь Диѣпръ.

На милоу опъ него, на пропшвоположномъ берегѣ Диѣпра, лежишть Переяславль, заключающій около 6000 домовъ. Сей городъ, судя по низкому его мѣсположенію, не можешъ бышть слишкомъ древень ²⁸⁾; впрочемъ онъ укрьпленъ самою природою и если бы имѣлъ замокъ, шо могъ бы служишть надежнымъ оплопомъ пропшвъ Казаковъ и Москвишянъ. Въ Переяславль находишся Казацкій полкъ.

Ниже Переяславля, на Русской споронѣ ²⁹⁾, лежишть городъ Каневъ, съ весьма древнимъ замкомъ; шамъ Казаки имѣюшть посполный гарнизонъ изъ одного полка. — Еспть паромъ для перевоза чрѣзь Диѣпръ.

На пропшвоположной споронѣ, ниже Кане-

ва — Богушкова и Домоншовъ, — городки незначительные.

Далѣ, на Русской споронѣ, лежатъ Черкасы, весьма древній городъ, имѣющій прелестное мѣстоположеніе. Онъ легко можешь бытъ укрѣпленъ. Я видѣлъ Черкасы во всемъ ихъ блескѣ, когда онѣ служили главнымъ оплотомъ для Казаковъ; самъ Генманъ имѣлъ тамъ свое пребываніе. Но мы сожгли сей городъ 18 Декабря 1637 года, ш. е. чрезъ два дни послѣ побѣды, одержанной нами надъ Казаками. Во время войны, споялъ тамъ одинъ Казацкій полкъ. — Перевозъ чрезъ Днѣпръ.

Ниже, по Днѣпру, находящіяся Боровицы, Бугинь, Вороновка, на противоположномъ берегу Цигринь, Дуброва, а при рѣкѣ Тесмни, на мило ошъ Днѣпра, Криловъ ^{3°}).

Еще ниже, на Московской споронѣ, лежатъ Кременчугъ съ древними развалинами. Тамъ въ 1635 году, назначено мною построить замокъ. Сей прекрасный и удобный для жилья городъ есть послѣдній на Днѣпрѣ: далѣ идушь необитаемыя степи.

На мило ниже Кременчуга, находящіяся устье Псіола, весьма обильнаго рыбою; ниже его съ Русской спороны впадаетъ рѣчка Омельникъ, въ которой водятся множество раковъ; ниже Омельника течетъ Другой Омельникъ, рѣчка также обильная раками. Пропшвъ нея впада-

ещѣ въ Дибирѣ Ворскла, довольно большая и рыбная рѣка. Но обильнѣе всѣхъ рыбою Орель, текущая въ Дибирѣ съ Московской стороны: я видѣлъ, какъ на успѣхъ ея рыбаки въ одну ночь выпасили болѣе 2000 рыбъ, изъ коихъ самыя мелкія были ококо фуза величиною.

На противоположной Русской сторонѣ находящіяся многія озера, споль обильныи рыбою, что она, умирая опѣ испаряя, заражаетъ гниеніемъ своимъ и воздухъ, и спочую воду озеръ. Мѣста сіи называются Замоканомъ. Вокругъ озеръ я замѣнилъ малорослыя вишни въ $2\frac{1}{2}$ фуза вышиною, копоры въ началѣ Августа приносятъ довольно сладкіе плоды, величиною съ сливу. По полямъ Замокана, особенно же по лощинамъ, вспрѣчаются цѣлыя лѣса вишневыхъ деревъ, не большіе, но весьма частые, длиною иногда болѣе полумили, а шириною опѣ 200 до 500 шаговъ; лѣномъ видѣ ихъ прелесненъ. Тамъ же расшенъ множество дикихъ, малорослыхъ миндальныхъ деревъ, съ горькими плодами; но они не сосавляютъ лѣсочковъ подобно вишнямъ, коихъ вкусныя плоды не уступаютъ садовымъ. Признаюсь, что подспрекаемый любопытствомъ, я пересадилъ нѣсколько вишневыхъ и миндальныхъ деревъ въ Баръ, обыкновенное мое мѣстопребываніе: они выросли гораздо выше, а плоды

принесли крупнѣе и вкуснѣе. Выше Замокана прошекаетъ рѣчка Домошканъ, въ копорой водятся множество большихъ раковъ, въ 9 дюймовъ длиною; попадающаея также чилки весьма вкусныя, если ихъ сварить.

Слѣдуя далѣе внизъ по Дибѣру, вы встрѣтите большой курганъ Романовъ, на копоромъ Казаки держатъ иногда свои рады и собираютъ войско. Сіе мѣсто весьма красиво и удобно для постройкы города.

Ниже находятся островъ, имѣющій полмили въ длину, 150 шаговъ въ ширину, заповляемый весною водоподемъ. Онъ также называется Романовъ и служитъ пристанищемъ для рыбаковъ, прѣзжающихъ вапагами изъ Кіева и другихъ мѣстъ. Ниже Романова, Дибѣръ течетъ свободно: путь острова его не задерживаютъ, и Ташары смѣло переправляются въ семь мѣстъ, не опасаясь засадъ, расположенныхъ выше острова.

Далѣе на Русскомъ берегу находятся Таренскій Рогъ. Никогда не видалъ я мѣста прекраснѣе для жилья и выгоды для постройкы крѣпости, копорая могла бы обстрѣливать Дибѣръ, свободно здѣсь текущій, шириною не болѣе 200 шаговъ; помнится, что пуля изъ карабина моего долетала до противоположнаго берега, копорый нѣсколько выше и называется *Soko gura*. Къ удобствамъ Таренскаго Рога можно при-

соединишь еще и то, что онъ окруженъ каналами, наполненными рыбою.

Ниже лежить Монаштырскій островъ, крупный, высокій, окруженный скалами, возвышающимися на 25 и на 50 фузовъ; одна только сѣверная сторона его опложе. Посему островъ сей не попопляется полноводіемъ: названіе свое онъ получилъ отъ существовавшего некогда на немъ монаштыря, коего и слѣдовъ не осталось. Еслибъ берега Дибра не повелѣвали имъ, то онъ былъ бы весьма удобенъ для жительства; въ длину имѣетъ около 1000, а въ ширину онъ 80 до 100 шаговъ, и наполненъ ужами и другими змѣями.

Далѣе находящіяся Конскій островъ, копорый имѣетъ въ длину около $\frac{3}{4}$, а въ ширину при вершинѣ $\frac{1}{4}$ мили; покрытъ лѣсомъ, болотами и попопляется весеннимъ полноводіемъ. На немъ живутъ многіе рыбаки, копорые ловятъ рыбу въ Самарѣ, и по недоспажку соли пересыпаютъ ее золою, или сушатъ, для сбереженія. Самара впадаетъ въ Дибръ прямо проливъ вершины Конскаго острова; она весьма обильна рыбою, а окрестности ея замѣчательны чрезвычайнымъ богатствомъ въ медь, воскъ, дичинъ и спроевомъ лѣсѣ, такъ, что едва ли какое либо мѣсто можетъ сравниться въ семъ съ окрестностями Самары. Оттуда доставляемъ былъ лѣсъ для поспроекъ на Койдакъ,

о коемъ въ слѣдъ за симъ будетъ упомянуто. Самара имѣетъ печеніе пшное опъ извилистыхъ береговъ; Казаки называютъ ее свяною рѣкою, можетъ быть за счастливое богатство ея. Въ числѣ рыбъ, ловимыхъ въ Самарѣ весною, я видѣлъ сельдей и осетровъ, копорые не попадаются въ другое время года.

Ниже Конскаго острова лежатъ Князевъ островъ, копорый есть ни что иное, какъ скала, длиною опъ 500 до 600, а шириною до 100 шаговъ, безопасная опъ полководія. Слѣдующій за нимъ безлѣсный и шакже покрытый скалами, Казацкій островъ, равнымъ образомъ, не подверженъ наводненіямъ, но наполненъ змѣями.

Ниже, на пушечный выспрѣлъ, находится Койдакъ: здѣсь начинаются пороги, ш. е. цѣль скалъ, копорая идетъ поперегъ Дѣйра и задерживаетъ судоходство. На Койдакъ въ Іюль 1655 года былъ заложенъ мною замокъ; но послѣ моего опъѣзда, въ Августѣ мѣсяцѣ, нѣкто Солиманъ³¹⁾, предводившій мятежныхъ Казаковъ, возвращаясь съ моря и видя, что замокъ преграждаетъ ему путь, наналъ на оный врасплохъ и изрубилъ двухсотный гарнизонъ, состоявшій подъ начальствомъ Полковника Маріона, родомъ Француза. Взявъ и разграбивъ сію крѣпость, Солиманъ возвратился въ Запорожье; но Казаки не долго владѣли

Койдакомъ: по распоряженію великаго Конецпольскаго, Каспеляна Краковскаго, они были осаждены вѣрными Казаками и взяты въ плѣнъ; Солиманъ же со всѣми единомышленниками пойманъ былъ уже въ послѣдствіи и четвертованъ въ Варшавѣ. Впрочемъ Поляки оставили безъ вниманія Койдакскую крѣпость, и шѣмъ развязали руки дерзкимъ Казакамъ, которые въ 1637 году взбунтовались. 16 Декабря около полудня, мы встрѣпили 18,000 войско ихъ, споявшее въ шаторѣ при Кумейкахъ³²). Хотя опрѣдъ нашъ имѣлъ не болѣе 4000 человекъ, однакожь мы не замедлили напасть на Казаковъ и разбили ихъ. Сраженіе продолжалось до полуночи: около 6000 Казаковъ легло на мѣстѣ, а прочіе, оставивъ намъ пять пушекъ и поле битвы, спаслись подъ защиною мрачной ночи. Мы потеряли 100 человекъ убитыхъ и 1000 раненныхъ, въ числѣ коихъ находились многіе начальники: Подполковникъ Морвилъ — дворянинъ Французскій, его прапорщикъ, Капитанъ Юскескій, Поручикъ Лакрошадъ и многіе другіе иностранцы, загладили жизнью за сію побѣду. Война продолжалась до Октябрия мѣсяца слѣдующаго года. По заключеніи мира, великій и великодушный Конецпольскій съ 4000 воиновъ лично отправился на Койдакъ, и оставался тамъ до того времени, пока крѣпость не была приведена въ оборонитель-

ное положеніе, ш. е. около мѣсяца; попомъ удалился изъ крѣпости съ 2000 солдатъ, а мнѣ приказалъ, подѣ прикрѣпленіемъ опряда съ нѣсколькими пушками, осмошрѣль всѣ Днѣпровскіе пороги, даже до послѣдняго, и возвращишься вмѣстѣ съ Осиророгомъ, Подчашимъ Короннымъ, по Днѣпру на Казацкихъ челнахъ.

Пользуясь симъ случаемъ, я обозрѣлъ 15 водопадовъ, копорые означены мною на картѣ. Кспашаи замѣшимъ, что въ окрестностяхъ пороговъ пушешествіе съ собою, даже съ тысячею человекъ, не безопасно; цѣлое войско должно иппи спешами не иначе, какъ въ добромъ порядкѣ: ибо Ташары, не имѣя поспояннхъ жилищъ на обширныхъ Днѣпровскихъ равнинахъ, непрерывно разѣзжаютъ по онымъ, опрядами въ 5, 6 и даже въ 10,000 всадниковъ. Правы ихъ и военное искусство я опишу въ другомъ мѣстѣ, а здѣсь замѣчу только, что я осмошрѣль и посѣдилъ всѣ принацалъ пороговъ, переплывъ всѣ водопады прошивъ шеченія: это съ перваго взгляда покажется невозможнымъ, ибо водопады имѣють ошъ 7 до 8 фушовъ паденія. Судите же, какъ необходимо шамъ искусство хорошо править рулемъ. У Казаковъ еспъ обычай принимашъ въ свои круги, только шого, кшо проплывешъ всѣ пороги прошивъ шеченія. Слѣдовашельно и я могъ бышъ добрымъ Казакомъ:

впрочемъ только эту славу и приобрѣлъ я отъ сего путешествія.

Для объясненія слова порогъ, скажу, что это слово Русское и означаетъ скалу. Пороги, подобно цѣпи скалъ, идутъ поперегъ Днѣпра; нѣкоторыя лежатъ подъ водою, другіе вровень съ нею, а иные надъ поверхностью отъ 8 до 10 фузовъ, громадами величиною съ дома и такъ близко другъ подлѣ друга, что сославляются родъ плосконы, коюрая запружаетъ рѣку: Днѣпръ поднимается и падаетъ съ вышины 5 или 6 фузовъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ 6 до 7 фузовъ, смотря по обилію воды его; весною, при паводкѣ снѣговъ, онъ покрываетъ всѣ пороги, исключая седьмого — Ненасыщенкаго, коюрый только и препятствуетъ судоходству въ это время; лѣтомъ же и осенью, когда вода спадаетъ на самой низкой точкѣ, водопавы имѣютъ не рѣдко отъ 10 до 15 фузовъ въ вышину ³³). На всемъ протяжении 13 пороговъ, Татары могутъ переплывать чрезъ Днѣпръ въ одномъ только мѣстѣ, между 10 — Будиловымъ и 11 — Тавалжаномъ, гдѣ берега оплоги. Начиная отъ перваго порога и до послѣдняго, я замѣтилъ только два острова, коюрые не пощипываются водою. Одинъ лежитъ поперегъ четвертаго порога, называемаго Спрѣльчимъ ³⁴), состояющій изъ огромныхъ скалъ, въ 50 фузовъ

выпшною, съ крупными берегами; онъ имѣетъ 500 шаговъ въ длину и отъ 70 до 80 въ ширину. Не знаю, еспь ли на немъ источники, пошому что никто не посѣщаль его, кромѣ одиѣхъ птицъ поднебесныхъ. Впрочемъ берега его покрышы дикимъ виноградникомъ. Другой островъ, гораздо болѣе перваго, состоишь шакже изъ скаль, но не столь уже крупныхъ; въ длину имѣетъ около 2000, а въ ширину до 150 шаговъ; укрѣпленъ самою природою и весьма удобенъ для жишья. На немъ расшетъ во множествѣ павала, дерево изъ краснаго лѣса, швердое какъ букъ.....³⁵). Островъ сей называешся Тавалжаномъ, по имени 11 порога. На 13 порогъ — Вольномъ легко можно выспроишь городъ, или замокъ.

На пушечный выспрѣлъ ниже сего порога, лежишь скалишный островъ, называемый Казаками Кашеварицею, какъ будно для выраженія радости о благополучномъ проходѣ чрезъ пороги: шамъ Казаки веселяшся и угациваюшь другъ друга обыкновеннымъ своимъ походнымъ кушаньемъ — кашею³⁶).

Отъ Кашеварицы до Кичкасовки находяшся привольныя мѣсна для обшпанія. Кичкасовка, небольшая рѣчка, впадаетъ въ Днѣпръ или Борисоенъ со стороны Тапарии; отъ нея получилъ свое названіе мысъ, омываемый Днѣпромъ и окруженный двумя неприступными

скалами (какъ видно эшо на картѣ), между коими лежишь низкая лощина въ 2000 шаговъ, служащая единственнѣмъ проходомъ. Укрѣпивъ оный, можно выспроить на мысѣ красивый и крѣпкій городъ, копорый хоня по своему положенію и будетъ подверженъ выспрѣламъ съ Ташарскаго берега, но за шо и самъ можешъ обспрѣливать оный. — Въ сихъ мѣсахъ берега очень высоки; Диѣиръ шечешъ свободно, не пересѣкаясь островами; узкая постель его еще болѣе съ уживаешся къ югу (эшо опимѣчено на картѣ шочками). Здѣсь, по мнѣнію моему, ширина Диѣира естъ самая меньшая: я видѣлъ, какъ Поляки спрѣляли изъ лука съ одного берега на другой, и какъ спрѣлы ихъ падали на 100 шаговъ ошъ противоположной споронѣ. Ташары имѣюшъ шамъ самую удобную переправу: ибо Диѣиръ не шире 150 шаговъ, берега его удобоприсупны, окрешносши опкрышы, и пошому они не опасаются засадъ. Переправа сія пакже называется Кичкасовскою.

На полмилю ниже лежишь островъ Хоршицы. Я доѣзжалъ шолько до сего мѣсна, и ошальное описаніе основываю на словахъ другихъ, а пошому и не ручаюсь за досповѣрность онаго. По рассказамъ, островъ Хоршицы очень высокъ, почши со всѣхъ споронъ окруженъ ушесами, слѣдовашельно безъ удобныхъ приспаней; въ длину имѣешъ болѣе 2 миль, а

въ ширину, съ воспочной спороны, около полумили, но къ западу уже и ниже. Онъ не подверженъ наводненіямъ и покрытъ дубовымъ лѣсомъ. Не худо было бы заселишь его для наблюденія за Ташарами ³⁷). Ниже Хорпицы ширина Дибъра увеличивается.

Далѣе находилъсѣ Великій оспровъ, длиною около 2 миль, впрочемъ мало замѣчательный пошому, что ровная его поверхность пошопляется весеннимъ полноводіемъ, за исключеніемъ одной середины оспрова, кошорая имѣеть опъ 1500 до 2000 шаговъ въ поперечникъ. Пропивъ него съ Ташарской спороны, впадающъ въ Дибъръ Конскія воды, рѣка быспрая, кошорая, прорывъ для себя пошеть по Ташарскому берегу, вдоль Дибъра, шо удаляется опъ него, шо сливается съ нимъ, и наконецъ соединяется совершенно въ двухъ миляхъ опъ Тавана. Ложе ея опдѣлено опъ Дибъровскаго песчанымъ опмелями.

Высокій и почти круглый оспровъ Томаковка имѣеть видъ полушара, коего поперечникъ не болѣе $\frac{1}{3}$ мили; весь покрытъ лѣсомъ; съ вершины его можно видѣшь Дибъръ, опъ самой Хорпицы до Тавана. Я могъ получить свѣденіе объ однихъ шолько берегахъ сего прекраснаго оспрова, кошорый лежитъ ближе къ Русскому, нежели къ Ташарскому берегу. Тамъ укрывался Хмѣльницкій, когда Поляки

грозили схвативъ его; шамъ же собирались Казаки, когда въ Маѣ мѣсяцѣ 1648 года они возмущились и 26 Мая одержали побѣду на поляхъ Корсунскихъ.

Нѣсколько ниже рѣки Черномлыка, почти на среднѣ Дибъра, находится довольно большой островъ съ древними развалинами, окруженный со всѣхъ сторонъ болѣе, нежели 10,000 острововъ, кошорые разбросаны неправильно, безпорядочно, почву имѣющъ или сухую, другіе болотистую, всѣ заросли камышемъ, возвышающимся подобно скамъ и закрывающимъ проноки между островами. Сіи по многочисленныя острова служатъ припримомъ для Казаковъ, кошорые называютъ ихъ Войсковою Скарбицею, и. е. Казною. Всѣ они, исключая развалинъ, попомяются весеннимъ поповодиѣмъ; — Дибъръ разливается болѣе, нежели на милю. Тамъ никакія силы Турковъ не могутъ вредить Казакамъ: преслѣдуя ихъ однажды на возвращенномъ пути съ Чернаго моря, Турецкія галеры проникли до самой Скарбицы; но шамъ, въ лабиринтѣ острововъ, заперлись и не могли найти выхода. Казаки грянули въ нихъ изъ ружей съ челновъ, закрытыхъ камышами, попомяли многія галеры и такъ напугали Турковъ, что они съ шѣхъ поръ не смѣютъ входить въ Дибъръ далѣе 4 или 5 миль отъ устья. Увѣряютъ, что Ка-

заки скрываютъ множество пушекъ, въ пропоякахъ Войсковой Скарбицы; но гдѣ именно?—никто изъ Поляковъ вамъ не укажетъ: ибо они въ шѣхъ мѣсахъ не бывають; опи Казаковъ же не могутъ вывѣдать сей шайны; да изъ нихъ не многіе и знаютъ о шомъ. Они скрываютъ подъ водою не только пушки, обиваемыя у Турковъ, но и деньги, копорыя берутъ только въ случаѣ необходимости. Каждый Казакъ имѣетъ на островахъ свой шайный уголокъ. Возвратясь съ поисковъ надъ Турками, они дѣлятъ въ Скарбицѣ добычу, и все, что ни получаютъ, скрываютъ подъ водою, исключая вещей, повреждаемыхъ оною.

Въ Войсковой Скарбицѣ Казаки спроютъ также челны свои, на копорыхъ разгуливають по Черному морю; каждый челнъ, длиною въ 60, шириною опи 10 до 12, а глубиною въ 8 фушовъ, снабженъ двумя рулями.

Островъ Каиръ, совершенно плоскій, имѣетъ въ длину опи 5 до 6 миль; одна часть его покрыта камышемъ, а другая вешлюю. Главный рукавъ Дѣбра течетъ къ Русской споронѣ, а пошому восточный берегъ острова гораздо шире, но за шо западный не пошолменился разлишемъ Дѣбра. Великими водами называется чистое, опкрытое пространство Дѣбра, лежащее между не многими островами, противъ Осокоровки.

Безлѣснѣй оспровъ Носоковка, длиною около 2 миль, попопляется весеннимъ разлипемъ. Чрезъ него и чрезъ оспровъ Капръ-Козмакъ, имѣющій въ длину не болѣе полумили, лежишь Ташарская переправа. Между Носоковкою и Русскимъ берегомъ прошекаетъ рукавъ Днѣпра, называемый Космакомъ. Тамъ скрывающіеся Казаки, при выходѣ въ Черное море, изъ опасенія, что бы не открыла ихъ Турецкая спража, кошорая постоянно находишься близъ развалишь Исламова Городка³⁸), на рукавѣ Таванѣ. Чрезъ рукавъ Таванѣ пролегаешь главная Ташарская переправа, пошому что Днѣпръ не раздѣленъ шамъ оспровами, имѣеешь въ ширину не болѣе 500 шаговъ, Русскій берегъ его высокъ и крупъ, а Ташарскій низменный, сославляеешь оспровъ Таванѣ, кошорый впрочемъ не подверженъ наводненію. Полезно было бы на семъ оспровѣ выспроишь крѣпость, кошорая обуздывала бы Казаковъ и препяшпвовала бы имъ выѣзжашъ въ море. Днѣпръ шечешъ, не раздѣляясь на рукава, еще двѣ мили, а далѣе вновь разливаеешь и образуешь многіе оспрова.

Оспровъ Таванѣ имѣеешь 2 мили въ длину и $\frac{1}{2}$ мили въ ширину. Рѣка, прошекающая между нимъ и Ташарскимъ берегомъ, какъ мы уже сказали, называеешь Конскими водами; ее можно переходишь въ бродъ, исключая время

разлишія, когда попоплляешся западная часпъ оспрова.

Казацкій оспровъ, длиною около полумили, попоплляешся Днѣпровскимъ разлишіемъ. Оспровъ Бурганка шакже имѣешъ въ длину около полумили и шакже запоплляешся полноводіемъ. Ташары имѣюшъ въ семь мѣспѣхъ переправу, но они должны переплывашъ Конскія воды и два раза глубокій Днѣпръ.

Между Кичкасовомъ и Очаковомъ, Ташары переправляюшся въ пяпи мѣсплахъ: 1, при Кичкасовѣ; 2, при Носоковкѣ, гдѣ переправа весьма неудобна пошому, что Днѣпръ имѣешъ шамъ въ ширину болѣе $\frac{3}{4}$ мили, наполненъ оспровами и камышемъ, и раздѣляешся на многіе рукава. Ташары съ шрудомъ переходяшъ чрезъ нихъ и должны еще опасашъся Казаковъ, кошорые сперегушъ въ окрешносняхъ и разспавляюшъ засады. 3, переправа самая лучшая еспъ Таванская, весьма удобная для Ташаръ уже пошому, что она лежишъ не далѣ одного дня пуши ошъ Крыма. Пришомъ же Ташары должны переправляшъся здѣсь шолько чрезъ двѣ рѣки, изъ коихъ одну, Конскія воды, переходяшъ въ бродъ, а другую, Днѣпръ, вплавъ, хоши онъ имѣешъ въ ширину ошъ 500 до 600 шаговъ. 4, переправа Бурганкская не шоль уже удобна; шущъ надобно переходишъ при глубокіе и

широкіе прошока: Конскія воды и два раза Днѣпръ. 5 и послѣдняя переправа еснѣ Очаковская, на устьѣ Днѣпровскомъ, копорое имѣеть въ ширину болѣе Французской мили. Тапары переплывають его слѣдующимъ образомъ: на лодку довольно плоскую кладуть поперегъ жердь, привязывають къ ней лошадей рядомъ, по ровному числу съ обѣихъ споронъ для равновѣсія; пономъ накладывають на лодку багажъ и опчаливають онѣ берега. Лошади слѣдуютъ за лодкою и плывутъ медленно, хоня онѣ выбиваються изъ силъ, но корошка привязъ къ жерди поддерживаешь ихъ, и Тапаринѣ безъ шруда причаливаешь къ прошивоположеному берегу, разумѣенся въ ясную и шхую погоду. Въ мое время шочно шакимъ образомъ переправилось 40,000 Турецкой конницы, посланной Султаномъ для осады на Дону города Азова или Азака, копорый взяшь былъ въ 1642 году Московскими Казаками.

Выше Очакова на шри мили, впадаешь въ Днѣпръ рѣка Бугъ, на устьѣ копорой, противъ Семенвирука лежишь шреугольный ошровъ, имѣющій въ длину около полумили.

Выше Семенвирука по Бугу, находишся Винараднакрица, — родникъ на крупномъ возвышеніи. Прекрасное сіе мѣсто весьма удобно для селенія: лѣсъ находишся подъ рукою и можно было бы вышроинѣ мѣльницы.

Андреевъ оспровъ, длиною около мили, а шириною въ $\frac{1}{4}$ мили, покрытъ лѣсомъ. На Песчаномъ Бродѣ глубина Буга не болѣе 3 фушовъ, ширина незначительная, такъ что самая тяжелая артиллерія можетъ тамъ легко переѣзжать въ бродъ. Ниже сего мѣста Бугъ вездѣ судоходенъ, а выше находящіяся многіе броды: это можно видѣть на картѣ.

Кременцовъ оспровъ, длиною въ 1500, шириною въ 1000 шаговъ, вышиною отъ 20 до 25 фушовъ, имѣетъ сѣверный берегъ крушой, а южный оплогій; спроевый лѣсъ находящійся отъ него не далѣ полумили, къ Очакову. Къ сѣверу отъ Кременцова, есть мѣсто, окруженное крупными оврагами и весьма удобное для заложения крѣпости. Уце-Савранъ или новый Конецполь составляетъ крайній пограничный городъ Польскій, со стороны Очакова; въ 1654 и 1655 годахъ, я выстроилъ тамъ крѣпость, которая можетъ служить Польшѣ оплотомъ противъ Турковъ.

Возвратимся къ Очакову: сей городъ принадлежитъ Туркамъ, находящійся при устьѣ Днѣпровскомъ (по Турецки Джіанкрименда), и служитъ приспанищемъ для галеръ, которыми, препишсвуя Казакамъ выѣзжать въ Черное море, сперегуютъ устье Борисѡена. Впрочемъ тамъ нѣтъ гавани, а находящіяся только якорное мѣсто. При подошвѣ Очаковского замка, на

покапосили горы, построены два города, защищаемые съ юго-запада и сѣверо-запада крупными оврагами. Спѣсны замка имѣютъ въ вышину около 25 футовъ, но городскія гораздо ниже. — Въ Очаковѣ счищаютъ до 2000 жилищей. На югъ отъ него лежатъ, въ видѣ передоваго укрѣпленія, небольшой замокъ, снабженный нѣсколькими пушками для обстрѣливанія устья Днѣпровскаго, хотя оное имѣетъ въ ширину болѣе мили. На противоположномъ берегу, въ одной башнѣ, расположена Турецкая спража, копорая, издали замѣтивъ появленіе Казаковъ на морѣ, сигналами даетъ знать о томъ галерамъ. Впрочемъ Казаки смѣются надъ сими предосторожностями и незамѣтно проходящъ Днѣпровскимъ устьемъ, какъ мы опишемъ въ послѣдствіи.

На мѣлю отъ Очакова къ югозападу, лежатъ довольно хорошій портъ Березань, имѣющій при входѣ около 2000 шаговъ въ ширину; одни только небольшія суда могутъ входить въ оный. — Впрочемъ глубина порта достаточна и для галеръ, — копорыя даже поднимаются на двѣ мили вверхъ по рѣкѣ Ячакрику, образующему портъ Березанскій.

Озеро Телигуль имѣетъ въ длину 8 миль, а въ ширину $\frac{1}{7}$ или $\frac{1}{8}$ мили. Площина, усроенная самою природою, по морскому берегу, прерывающу ему сообщаться съ моремъ.

Озеро сіе шакъ обильно рыбою, чпо споячая вода онаго получаешъ запахъ несносный.

Озеро Куяльникъ лежишь опъ моря не далье 2000 шаговъ; оно споль же обильно рыбою, какъ и Телигуль. Вапаги рыбаковъ прївзжають на сіи два озера далье, нежели изъ за 50 миль, и ловяшь карповъ и шукъ величныи необыкновенной.

Бѣлгородъ находишся при Днїспрѣ, на мильо опъ моря. Городъ сей принадлежишь Туркамъ, копорые называють его Акерманомъ.

Киля, шакже Турецкій городъ, имѣешъ каменную стѣну съ конспрѣ-эскарпомъ. Замокъ Килійскій лежишь выше города при Дунаѣ, на мильо опъ усшья. На прошивоположномъ берегѣ находишся спарад Киля, съ древними развалинами.

Буджакъ, — равнина между Бѣлгородомъ и Килиею, длиною въ 12, а шириною опъ 5 до 6 миль, служишь приспанищемъ своевольнымъ Тапарамъ, копорые не хощяшь признавать власни ни Хана Крымскаго, ни Сулпана Турецкаго. Они имѣють опъ 80 до 90 селеній*, разѣвзжають непрерывно цо спешяшь, грабяшь, берушь въ плѣнь Христїанъ и продають ихъ въ галерную неволю; кормящся, подобно хищнымъ шпицамъ, однимъ шолько грабежемъ; врывающя иногда въ Украину и Подолїю, впрочемъ не надолго: ибо шайки ихъ,

заклучая не болѣе 4 или 5000 человекъ, не смѣюшъ оставанься тамъ и быспро удаляюшя. Но за по Буджакскіе Ташары безпрерывно разѣзжаюшъ по границамъ и степямъ необитаемымъ. Всѣ ихъ селенія подвижныя и состояшъ изъ хижинъ, построенныхъ на двухъ колесахъ, шакъ шочно, какъ у нашихъ пасшуховъ: поправивъ кормъ въ одномъ мѣстѣ, Ташары перевозяшъ ихъ на другое.

Оспровъ Тендра, длиною ошъ 3 до 4 миль, лежишъ на 4 мили ошъ успья Днѣпровскаго; имѣюшъ пресную воду и покрышъ въ нѣкошорыхъ мѣстахъ куспарникомъ. При берегахъ сего ровнаго оспрова, суда могушъ безопасно спюшъ на якорѣ.

На двѣ мили ошъ успья Дунайскаго находишя низменный оспровъ, коего окружность не болѣе 2 миль; на немъ шакже ешъ пресная вода. Турки называюшъ его Илланда, ш. е. змѣинымъ оспровомъ.

Неукрѣпленный городъ Измаиль принадлежишъ Туркамъ. Выше онаго одною милею, на пушечный выспрѣлъ ошъ Облизицы, былъ выспроенъ въ 1620 году мостъ, когда Султанъ Турецкій Османъ съ 600,000 воиновъ шелъ на Подолію. Впрочемъ успѣхи Османовы ограничились взятіемъ незначительной крѣпости Хопшна, кошорая находишя въ Валахіи, на Днѣспрѣ, и кошорую Поляки сдали съ условіемъ, чшобы

Султанъ, поперявшій въ бипвахъ, опгь голода и болѣзней болѣе 80,000 человекъ, возвратился въ Констанцинополъ. Тамъ, гдѣ находился мостъ, Дунай едва ли имѣетъ болѣе 500 или 600 шаговъ въ ширину, пошому что Турки спрѣляютъ чрезъ оный изъ луковъ своихъ. Ниже моста Дунай раздѣляется на многіе рукава, изъ коихъ главный протекаетъ мимо Килии.

Между Рене и Облизищами лежатъ два острова. Одинъ изъ нихъ Паллеко, круглый, величиною около 2000 шаговъ, имѣетъ берега крутые и весь покрытъ лѣсомъ. Но быспрый Дунай ежегодно размываетъ по часнямъ сей пестрый островъ.

Галацъ находится на Дунаѣ, между Прутомъ и Серешомъ. — Жители его, Валахи, исповѣдуютъ Греческую вѣру.

Къ югу отъ Дуная, въ Булгаріи, лежатъ Варна съ портомъ на Черномъ морѣ. Далѣе, до самаго Констанцинополя, нѣтъ ни одного замѣчательнаго мѣста, исключая башенъ, построенныхъ на Констанцинопольскомъ проливѣ, въ прехъ мѣсяхъ отъ столицы Османской Имперіи.

О П И С А Н І Е

К Р Ы М А.

Крымъ есть полуостровъ, лежащій на Черномъ морѣ, къ югу отъ Московіи; онъ населенъ Ташарами, единоплеменными съ обитателями Великой Ташаріи; Государь ихъ называется Ханомъ и повинуется Турецкому Султану. Это шѣ самые Ташары, которые не рѣдко, въ числѣ 80,000 всадниковъ, вшоргаются въ Польшу и Московію, жгутъ, грабятъ, уводятъ въ плѣнъ отъ 50 до 60,000 Россіянъ и продаютъ ихъ въ неволю: Ташары живутъ однимъ только грабежемъ.

Сей полуостровъ соединяется съ твердою землею перешейкомъ, шириною не болѣе полумили; если бы прорытъ его, — Крымъ сосналъ бы островъ. При входѣ на перешеекъ лежатъ ничтожный городокъ, безъ укрѣпленій, окопанный только полуобвалившимся ровомъ, въ 20 фузовъ шириною, отъ 6 до 7

глубиною, и обнесенный валомъ ошъ 6 до 7 фушовъ въ вышину и не болѣе 15 фушовъ въ ширину; ошъ лежишъ на 500 шаговъ ошъ восточнаго морскаго берега, имѣшъ около 400 домовъ и защищается каменнымъ замкомъ, около коего построены еще другой замокъ. Между городомъ и западнымъ морскимъ берегомъ прокопанъ ровъ, на полмилю въ длину. Городъ сей Ташары называютъ Оромъ, а Поляки Перекопомъ; ошъ сего и справа сѣя у Географовъ извѣсна подъ именемъ Перекопской Ташаріи.

Козловъ, древній городъ, лежишъ на восточномъ берегѣ ^{3°)} Крыма, принадлежишъ Хану и имѣшъ до 2000 домовъ и гавань.

Топешарканъ или Херсонъ замѣчашеленъ древними развалинами.

Въ Бакчисарафъ живешъ Ханъ; шамъ не болѣе 2000 домовъ.

Селеніе Альма или Фоцолъ, имѣшъ Капюлическую церковь, во имя Св. Іоанна, и около 50 домовъ.

Балаклава — мѣспечко съ гаванью. Тамъ спроюшся корабли, галеры и гальоны для Сулпана. Входъ въ гавань не шире 40 шаговъ; длина же ее около 800, а ширина 450 шаговъ. Я не могъ узнатьъ, какъ глубока она и какой имѣшъ грунтъ, песчаный, шинисный, или каменисный; но думаю, что она не мельче 15 фушовъ, пошому, что по ней плаваюшъ

корабли въ 500 поитъ. Сіе мѣстечко состоитъ только изъ 120 домовъ. — Гавань Балаклавская есть лучшая въ свѣтѣ: ибо корабли входящъ въ нее при всякомъ вѣтрѣ, и спящъ на якорѣ спокойно, защищаясь отъ бурь высокими горами, копорыя окружающъ Балаклаву.

Манкупо, замокъ худо укрѣпленный, построено на горѣ, называемой Бабою. Тамъ живутъ Іудеи; домовъ же не болѣе 60.

Кафа есть столица Крыма и мѣстопробываніе Турецкаго Губернашора. Ташаръ въ ней не много; жилили большею частію Христіане, копорыя для прислуги покупающъ у Крымцевъ невольниковъ, уводимыхъ изъ Польши и Московіи. Городъ сей имѣетъ 12 церквей Греческихъ, 52 Армянскихъ и 1 Каполическую (во имя Св. Пешра), отъ 5 до 6000 домовъ и болѣе 50,000 невольниковъ (въ Крымѣ нѣтъ другой прислуги, кромѣ рабовъ); производитъ обширную торговлю съ Конспаншинополемъ, Требизондомъ, Синопомъ и другими городами Чернаго моря, Архипелага и Леванша.

Крименда, весьма древній городъ съ сошною домовъ, принадлежитъ Хану.

Карасу, также Ханскій городъ, имѣетъ до 2000 домовъ.

Тусла, съ солончаками, имѣетъ 80 домовъ; — Карасубазаръ 2000, Керчь около 100 и Акмечень 150 домовъ.

Арабашъ или Орбошекъ есть каменный замокъ, лежащій на перешейкѣ полуострова, образуемаго Лиманомъ и Тонкаводою. Сей полуостровъ, называемый Казаками Косою, близъ Арабаша не шире $\frac{1}{8}$ миль и укрѣпленъ палисадомъ отъ одного берега до другаго. Тамъ пасушся Ханскіе шабуны, въ коихъ болѣе 70,000 лошадей. — Тонкавода, проливъ между швердою землею и косою, имѣетъ въ ширину около 200 шаговъ. Казаки при тихой погодѣ переходящъ его въ бродъ шаборомъ, чшобы поживишься конями изъ шабуновъ Крымскаго Хана.

Берегъ Крымскій отъ Балаклавы до Кафы очень высокъ и крутъ; но оспальная часть полуострова имѣетъ положеніе низкое и къ Ору покашое. Множество деревень разсѣяно по всему Крыму; онѣ состоящъ изъ подвижныхъ домовъ, построенныхъ на колесахъ, подобно Буджакскимъ.

Горы близъ Карасу и Балаклавы называющся Бабою; изъ нихъ выходящъ 7 рѣкъ, кошорья текущъ чрезъ весь полуостровъ; — берега ихъ покрыты лѣсомъ.

По берегамъ рѣки Карабашъ расшенъ виноградъ; а по Салгирию находящся фрукшковые сады.

Проливъ между Керчью и Таманомъ имѣетъ въ ширину отъ 5 до 4 Французскихъ миль.

Городъ Таманъ принадлежишь Туркамъ и

находились въ землѣ Черкесовъ. Въ немъ есть замокъ, худо укрѣпленный, коего весь гарнизонъ состоялъ изъ 50 Янычаръ. Такой же гарнизонъ находился въ Темрюкѣ для охраненія прохода къ Азову, — городу весьма важному, лежащему на востокъ отъ Тамана, при устьѣ рѣки Дона. Черкесы, и. е. Тапшары, исповѣдующіе Христіанскую вѣру, почитаются самымъ правобѣрнымъ народомъ.

О КРЫМСКИХЪ

ТАТАРАХЪ.

Описавъ Крымъ, скажемъ нѣсколько словъ о внутреннемъ устройствѣ, образѣ жизни и ранномъ искусствѣ Ташаръ, о ихъ набѣгахъ на земли непріятельскія и о возвращеніи въ улусы, копорые они распроспрашили даже по снепямъ необищаемымъ.

Ташары, подобно собакамъ и другимъ живопнымъ, родяпся слѣпые; роспа бываюптъ менѣе, нежели средняго (самые высокіе изъ нихъ показались бы у насъ людьми обыкновенными); всѣ вообще имѣюптъ плосныя и крѣпкіе члены, шолсное брюхо, плеча широкія, шею короткую, голову огромную, лице почти круглое, лобъ опскрыпый, глаза черныя и узкіе, носъ короткій, ротъ небольшой, зубы бѣлыя, какъ слонова я коспа, цвѣптъ лица смуглый, волосы черныя, какъ смоля, и грубыя, какъ лошадиная грива. Короче сказашъ очерпаніе лица ихъ совѣмъ иное, нежели у Хрисціанъ: Ташарица можно узнашъ съ перваго взгляда.

По росту и наружному виду, Ташары похожи на Карабовъ и Индѣйцевъ, живущихъ въ Америкѣ при Мараньянѣ. Всѣ они воины крѣпкіе и мужеспивенные, пріученные съ малолѣтства презирающъ шруды и непогоду: съ семи лѣтъ они оспавляютъ свои каншары (юрты на двухъ колесахъ ^{4°}), спящъ всегда подъ опкрытымъ небомъ, и ѣдящъ только шо, что сами доспаваютъ спрѣлами, не получая ничего опгъ родипелей. Такимъ образомъ, научившись съ дѣтства мѣшко попадощъ въ цѣль, они на 12 году опсправляются въ поле прошивъ непріятелей. — Ташарки ежедневно купающъ дѣшею своихъ въ соленой водѣ, для того, что бы кожа ихъ загрубѣла и сдѣлалась нечувствительною къ холоду, въ случаѣ переправы чрезъ рѣки въ зимнее время.

Здѣсь рѣчь идетъ о двухъ поколѣніяхъ Ташарскихъ: Нагаяхъ и Крымцахъ. Последніе, какъ мы уже сказали, населяющъ полуостровъ Чернаго моря, извѣстный подъ названіемъ Таврической Скиѣи. Нагаи раздѣляются на большихъ и малыхъ Нагаевъ: и шѣ и другіе не знаютъ выгодъ общежитія и кочуютъ между Дономъ и Кубанью; нѣкоторые признающъ власнѣ Хаана Крымскаго, другіе повинуются Москвитинамъ, шіе же независимы. — Нагаи не столь великодушны, какъ Крымцы; Крымцы же не столь храбры, какъ Буджаки.

Одѣяніе Ташарь состоитъ изъ корешкой бумажной рубахи, покрывающей шѣло на $\frac{1}{2}$ фуна ниже пояса; изъ поршовъ и шараварь, иногда суконовыхъ, а болѣе песпрыхъ бумажныхъ. Храбрѣйшіе носятъ песпрый бумажный кафшанъ и сверхъ онаго надѣваютъ кафшанъ суконый, подбитый лисьимъ или собольимъ мѣхомъ ⁴¹); голову покрываютъ мѣховою шапкою; сапоги носятъ красныя сафьянныя, но безъ шпоръ. Проспые Ташары накидываютъ на плеча овчинный шулупъ, конорый зимою носятъ шерспью внизъ, а лѣтомъ и во время дождя шерспью наружу: вспрѣшивъ ихъ въ шакомъ одѣяніи печально въ полѣ, испугаешься, — подумаешь, что это бѣлые медвѣди, видѣвшіеся въ лошадей. — То же самое дѣлаютъ они и съ овчинными шапками.

Ташары вооружены саблею, лукомъ и колчаномъ съ 18 или 20 стрѣлами; на поясѣ виситъ ножъ, огниво для добыванія огня, шило и 5 или 6 сажень ременныхъ веревокъ, для вязанія плѣшниковъ. Каждый изъ нихъ имѣетъ Нирембергскій квадрантъ. Одни только закишочные носятъ кольчуги, прочіе же отправляются на войну просто. Они весьма храбры и проворны на коняхъ, хопи и плохо сидятъ на оныхъ, подгибал колѣна ошъ корешкихъ спремень: конный Таша-

ринь похожъ на обезьяну, сидящую на гончей собакѣ. При всемъ шомъ ловкость и проворство Ташарь удивительны: несясь во весь опоръ, они перескакиваютъ съ усалаго коня на заводнаго и легко избѣгаютъ преслѣдованія непріятелией. Конь, не чувствуя на себѣ всадника, пошчасъ беретъ правую сторону и скачетъ рядомъ, чшобы хозяинъ, въ случаѣ нужды, могъ перескочить на него. Такъ умѣютъ служить своимъ господамъ Ташарскіе кони, кошорые сверхъ шого переносятъ шруды почти невѣроятныя: шолько сіи неуклюжіе и некрасивыя бакемаши (шакъ называютъ ихъ Ташары) въ сосшояніи проскакають безъ отдыха 20 или 30 миль. Густая грива и хвостъ ихъ достаютъ до земли.

Всѣ вообще Ташары низшаго званія, не исключая и кочующихъ, шпаются не хлѣбомъ, кошорый ѣдятъ шолько у насъ, а кониною; ее предпочитаютъ и говядинѣ, и козлятинѣ, и овечьему мясу (баранина имъ неизвѣстна). Должно еще замѣшить, чшо Ташаринъ рѣшится зарѣзать для шщи шолько большую лошадь, кошорая ни къ чему не годна. Если даже она издохнетъ сама собою, ошъ какой бы шо ни было болѣзни, будшше увѣрены, чшо Ташаринъ не побрезгаетъ ѣсть падалище. Во время походовъ ша же шща: составивъ аршель изъ 10 человекъ, Ташары

беруть коня самаго изнуреннаго и убиваютъ его; если случится мука, размѣшиваютъ ее рукою въ лошадиной крови (шакъ, какъ у насъ дѣлаютъ колбасы); потомъ кладутъ смѣсь сію въ кошель, варятъ и ѣдятъ ее, какъ самое лакомое кушанье. Мясо же разсѣкаютъ на чепыре часни: при чепверши опдаютъ въ займы шоварицамъ, а заднюю чепвершь оставляютъ для себя. Разрѣзавъ мясиспую часнь оной на большіе круги, въ дюймъ или два шолциною, кладутъ по одному на спину лошади подъ сѣдло, и запрянувъ крѣико подруги, скачутъ ошь двухъ до шрехъ часовъ, продолжая походъ съ шоварицами; потомъ снимаютъ сѣдло, переворачиваютъ коншу; смачиваютъ ее пѣною, копорую собираютъ съ лошади пальцами изъ опасенія, чшобы мясо не поперяло сочноспи; вновь сѣдаютъ коня, вновь скачутъ два или при часа, и кусокъ — самый лакомый для нихъ — гошовъ. Прочіе же часни варятъ съ небольшимъ количесшвомъ соли въ кошлѣ, не снимая съ него пѣны; въ прошивномъ случаѣ, по мнѣнію Ташаръ, мясо шеряетъ и сочноспь, и пишпельноспь. Вопшь, чѣмъ пишпаются сіи народы! Чиспую воду пьютъ они шолько шогда, когда найдутъ ее, чшо случается впрочемъ рѣдко, а зимою упошребляютъ одну сѣговую. Мурзы, ш. е. благородные, и другіе закишочные Ташары, у ко-

ихъ естъ кобылицы, пьютъ кобылье молоко, замѣняя онымъ и водку, и вино. У этого народа ничто не пропадаетъ даромъ: конскимъ жиромъ приправляютъ ячменную, просяную и гречневую кашу; изъ кожи искусно плетутъ веревки, дѣлаютъ сѣдла, узды и нагайки, колми, за недоспапкомъ шпоръ, погоняютъ лошадей. Оспающіеся дома Ташары дѣлаютъ овецъ, козлятъ, куръ и другую живность; свинины же не едятъ, подобно Жидамъ. Изъ муки, когда только доспадутъ ее, пекутъ лепешки; но самая обыкновенная ихъ пища состоитъ изъ просяной, ячменной и гречневой каши: просо, ячмень и гречу сѣютъ сами, а сарачинское пшено привозятъ изъ другихъ земель. Плодовъ у нихъ мало, но шѣмъ болѣе меду, кошорый очень любятъ; изъ него пригошвляютъ невареный наппокъ, причиняющій сильную рѣзъ въ желудкѣ. — Городскіе Ташары гораздо образованнѣе; они пекутъ хлѣбы, похожіе на наши; варятъ изъ ячменя брагу — густой, какъ молоко, наппокъ, наводящій опьянѣлость; пьютъ и водку, привозимую изъ Конспанпинополя. Бѣдные замѣняютъ брагу другимъ наппкомъ: смѣшавъ въ горшкѣ коровье молоко съ овечьимъ и козьимъ, сбиваютъ масло, а сыворошку разливаютъ по кружкамъ и пьютъ; наппокъ сей пригошвляется почти ежедневно, ибо скоро оки-

саешъ. Впрочемъ Ташары вообще презвы; соли упошребляють мало, за шо сильно приправляють кушанья приноснями, особенно перцомъ. Сверхъ того, подобно жишелямъ Мадагаскара, они пригошовляють еще наипшокъ слѣдующимъ образомъ: сваривъ мясо, съ небольшимъ количествомъ соли, какъ выше сказано, не снимая пѣны, берегутъ бульёнъ (по Ташарски шурбъ), и когда захопять шипъ, шо подогрѣвають его. Если вздумаютъ полакомиться жаренымъ, — насаживаютъ цѣлаго ягненка на вершель, и зажаривъ его, разрѣзываютъ на куски, длиною около фуша, а шириною до 4 дюймовъ.

Теперь опишемъ набѣги Ташаръ на земли непріятельскія, ихъ грабежи, и плѣненіе Хрисіанъ.

Получивъ отъ Султана повелѣніе вшоргнувшись въ Польшу, Ханъ собираешъ тысячу до осьмидесяти всадниковъ, если самъ намѣренъ громить непріятельскія обласни; если же посылаетъ Мурзу, даетъ ему около 40 или 50,000. Походы предпринимають всегда зимою, и обыкновенно въ началѣ Января, чшобы не встрѣшшь дорогою какихъ либо препяшешвій, и чшобы рѣки или болоша не запрудили ихъ переходовъ. Предъ началомъ похода, дѣлають смотръ войску, кошорое послѣ того онсправляется въ пущь. — Надобно замѣшшь, чшо хоша

Крымъ лежишь подъ 46 и 47 градусами широты; однакожь спеша на сѣверъ ошь онаго во всю зиму, до Марша мѣсяца, покрывши снѣгомъ. Эшо до-спавляетъ Ташарамъ большую выгоду: они смѣло пускающся въ дальній походъ съ неподкованными лошадьми, кошорыхъ копыща защищающся снѣгомъ; — иначе оиѣ разбили бы ихъ объ замершую землю, чшо и случается во время гололедицы. Мурзы и всадники закишочные прикрѣпляютъ ремнями къ копыщамъ своихъ лошадей коровій рогъ; но шакая подкова держишся не долго, и конь легко шеряетъ оную. Посему Ташары бояшся зимъ безснѣжныхъ и гололедицы, когда и подкованныя ихъ лошади съ прудомъ могушь ишши. Дневные переходы Ташаръ не велики, обыкновенно не болѣе 6 Французскихъ миль. Медленно подвигаеш къ границѣ, они разшипываютъ время и берутъ мѣры, чшобы возвращишся въ Крымъ прежде вскрышя рѣкъ, безъ всякаго урона. Для скрышя своихъ движеній и избѣжанія Казаковъ, кошорые спорожатъ въ спешяхъ и при появленіи враговъ дѣлаютъ иревогу, — Ташары переходяшъ спеша по лощинамъ, идущимъ ошь Крыма къ Польскимъ границамъ; ночью не разводяшъ въ лагерѣ огней, а для развѣдыванія и добышя языка высылаютъ наѣздниковъ, поручая шолько самимъ распорошнымъ и опышнымъ поймашъ

непріятели. Фронть Ташарскаго войска, занимающая онь 800 до 1000 шаговъ, состоишь изъ сотни всадниковъ или 500 коней (при каждомъ Ташариѣ находящися по двѣ заводныя лошади), въ глубину же оно имѣеть онь 800 до 1000 коней, и занимаетъ около 3 или 4 миль, а во время похода растягиваешся миль на десять. Для невидавшаго Ташаръ будеть непонятно, какъ 80,000 всадниковъ могутъ имѣть болѣе 200,000 лошадей: не спользуютъ деревья въ лѣсу, какъ Ташарскіе кони въ полѣ; ихъ можно уподобить пучѣ, кошорая появляешся на горизонтѣ, и приближаясь, болѣе и болѣе увеличивается. Видъ сихъ легионовъ наведеть ужасъ на воина самаго храбраго, но еще непривыкшаго къ такому зрѣлищу. На походѣ Ташары время онь времени оснащавляющися на полчетверти часа, спрыгивающъ съ лошадей, ⁴²⁾ . . . . . попомъ вскакивающъ на сѣдла и продолжающъ путь: все это дѣлаешся въ одно мгновеніе. За три или за четыре мили онь границы, они ондыхающъ два или три дня, въ скрышномъ мѣстѣ, и успроивающъ войско, раздѣливъ оное на три отряда. Двѣ шрещи составляютъ главный корпусъ, по Ташарски *choche* ⁴³⁾, а одна шрещь образуеть крылья — лѣвое и правое. Въ такомъ порядкѣ Ташары усремляющся на непріятельскую землю, и-

дусть безъ отдыха день и ночь, не дѣлая опустошеній и оспанавливаясь не болѣе часа для корма лошадей. Опойдя 60 или 80 миль отъ границы, они поворачивають назадъ: главный корпусъ опспускаеть въ томъ же порядкѣ, но крылья удаляються отъ него на 8 или 12 миль, частію въ сторону, а частію впередъ. Я забылъ упомянуть, что каждое крыло состоить изъ 8 или 10,000 всадниковъ и раздѣляется на 10 и 12 пиписонныхъ или шесписонныхъ опрядовъ, которые разсыпаясь по деревнямъ, окружають селенія со всѣхъ чепырехъ сторонъ, и чтобы не ускользнули жители, раскладываютъ по ночамъ большіе огни; попомъ грабятъ, жгутъ, рѣжутъ сопротивляющихся, уводятъ не только муцивъ, женщинъ съ грудными младенцами, но и быковъ, коровъ, лошадей, овецъ, козъ и прочъ; а ненависныхъ Музульманамъ свиней загоняють въ овчій, и поджигаютъ оный со всѣхъ чепырехъ угловъ. Сія опряды не смѣють удалять въ сторону далѣе 8 или 12 миль; обремененные добычею, они спѣшатъ соединиться съ главнымъ войскомъ, которое легко находятъ по слѣдамъ, часа чрезъ чепыре: ибо главный корпусъ, имѣя въ передней ширинѣ около 500 коней, распягиваетъ на большое проспранство. Какъ скоро возвращаються грабители — два свѣжія крыла опдѣля-

юща на право и на лѣво, грабящъ и опустошающъ шочно шакъ же, какъ и первыя; пономъ возвращающа, а вмѣсто ихъ выходящъ на добычу новыя опряды. Впрочемъ Тапары, попеременно опсправляясь на поиски, не ослабляютъ главнаго корпуса, кошорый состоищъ изъ двухъ шрешей всей арміи, опспунаешъ шагомъ, чшобы не упомищъ коней, во всегдашней гошовности дащъ оппоръ Полякамъ, хотя и избѣгаешъ встрѣчи съ непріятелями. Для сего, вмѣсто опспуленія по прежней дорогѣ, Тапары опспываютъ около оной дугу; шѣсшныя Ляхами обороняюща, но шолько шогда, когда вдесащперо сильнѣе непріятелей. Впрочемъ и въ семъ случаѣ не рѣшаша первые напасть на враговъ: ибо сіи разбойники (шакъ по справедливости должно назващъ Тапаръ) вшоргающа въ Польшу единшвенно для грабежа и опустошеній, а не для рашныхъ подвиговъ. Насшигнушыя Поляками, они опспунающъ уже не шагомъ. Разоривъ и опустошивъ обласщъ непріятельскую, Тапары удаляюща въ степи миль на 50 или на 40 опъ границы, оппанавливающа въ безопасномъ мѣстѣ, опдыхающъ и приводящъ въ порядокъ свое войско, если встрѣча съ Поляками разспроила оное. Во время сего роздыха, продолжающагося около недѣли, они собирающъ и дѣлящъ между собою добычу, состоящую изъ плѣнниковъ и домашняго скоша.

И безчеловѣчное сердце пронепся при прощаніи мужа съ женою, матери съ дочерью, навсегда разлучаемыхъ тяжкою неволею; а звѣрскіе Музульмане безчестяишь женъ и дѣвицъ въ глазахъ мужей и ошцевъ; обрѣзываютъ дѣшей въ присушствіи родителей; — однимъ словомъ, совершаютъ тысячи неисповснствъ. Крики и вѣси буйныхъ Ташаръ, споны и вопли несчастныхъ Русскихъ приведуть въ шренешъ и звѣрскую душу. — Пльнники опводятся въ Констаншинополь, Крымъ, Наполию и проч. Такимъ образомъ менѣе, нежели въ двѣ недѣли, захвативъ болѣе 50,000 жителей, Ташары уводяишь ихъ, послѣ дѣлежа, въ улусы и продають въ неволю.

Теперь опишемъ лѣшнія нападенія Ташаръ на Польшу. — Войско многочисленное легко можетъ бытъ опкрышо въ сіе время года; а пошому Ташары опшправляются на добычу полько въ числѣ 10 или 20,000 всадниковъ, копорые за 20, а иногда и за 50 миль опъ границы Польской, раздѣляются на 10 и 12 опрядовъ, въ 1000 лошадей каждый; распянувъ половшну изъ нихъ вправо, а другую влѣво, они занимають фронтшмъ опъ 10 до 12 миль: ибо опряды удаляются другъ опъ друга на 1 или на $1\frac{1}{2}$ мили. Смѣлые набздники высылаються на мшлю впередъ за языкомъ, и смотря по вѣспямъ, Ташары располагають

движенія свои. Въ шаковомъ порядкѣ, не шеряя сообщенія, опряды переходящъ степи и описавъ косвенную линію, подобно лучамъ, сходящимся въ одномъ пунктѣ, соединяюща въ извѣстное время, на назначенномъ мѣстѣ, за 2 или за 3 мили отъ границы. Раздѣляются же на опряды для того, чшобы опчаянныя Казаки, сперегущіе по степямъ на каждыхъ 2 или 3 миляхъ, не узнали насроящей силы ихъ. Вишизи Украинскіе, опкрывъ враговъ, быспро опсшуающъ, и о появленіи 1000 или 2000 Ташаръ увѣдомляющъ пограничныхъ жишелей, копорые не опасаются споль слабого непріятели; но чрезъ нѣсколко дней, Ташары всѣми силами наешающъ на оплошныхъ и врывающа въ пограничныя обласши, избирая дорогу обыкновенно между двумя большими рѣками, по вершинамъ побочныхъ рѣчекъ и прошекъ⁴⁴); не задерживаемые въ набѣгѣ своемъ переправами, они грабятъ, опусшоающъ шакже, какъ и зимою, но удаляюща отъ границы не болѣе 6 или 10 миль и чрезъ два дня уходящъ въ степи, гдѣ раздѣливъ добычу, возвращающа въ улусы. Сіи набѣги производящя Ташарскою вольницею, живущею по Буджакской равнинѣ, между устьями Днѣспра и Дуная. Она не повинуется ни Хану Крымскому, ни Сулшану Турецкому. Въ мое время число бѣглецовъ,

или изгнанниковъ, въ Буджакѣ проспиралось до 20,000. — Буджакскіе Ташары, занимаясь непрерывно войною, храбрѣ Крымскихъ и искуснѣ въ наѣздничествѣ. На равнинахъ между Буджакомъ и Украиною обыкновенно разъѣзжаются 8 или 10,000 человекъ сей вольницы, копорые, раздѣляясь на опряды въ 1000 всадниковъ, удаленные одинъ отъ другаго на 10 или 12 миль, гарцуютъ по степямъ и ищутъ добычи. Посему Казаки, зная какая опасность ожидается ихъ въ степяхъ, переходящъ оними въ шаборѣ или въ каравакѣ, ш. е. между двумя рядами шельгъ, замыкаемыхъ спереди и сзади 8 или 10 повозками; — сами же съ дрошиками, шпцалами и косами на длинныхъ раповищахъ идутъ посреди шабора, а лучшіе наѣзники вокругъ онаго. — Сверхъ того, во всѣ чешыре стороны, на $\frac{1}{4}$ мили, высылаютъ по одному Казаку для наблюденія. Какъ скоро покажется непріятель — спражи дають сигналъ, и шаборъ осшанавливается. Если Казаки опкроютъ враговъ, шо бьютъ ихъ; если же сами будутъ прежде замѣчены, Ташары подкрадываются къ шабору и незанно нападаютъ на оный. Пошому-шо въ эшихъ степяхъ, по Ишаліанской пословицѣ, не обходимы и зоркій глазъ и добрыя ноги — *bon piede bon oche*. Случалось и мнѣ нѣсколько разъ, съ 50 или 60 Казаками, переходить степи. Ташары на-

падали на нашъ шаторъ, въ числѣ 500 чело-
вѣкъ; но не въ силахъ были разспрошъ его;
да и мы шакже мало вредили имъ: ибо Таша-
ры шолько издали грозили нападеніемъ, не
подъѣзжая однако на ружейный выспрѣлъ, и
пустивъ чрезъ наши головы шучу спрѣлъ, —
скрывались. Спрѣлы ихъ лепяшъ дутою,
вдвое далѣ ружейной пули.

Намѣреваясь нечаянно разграбишъ какой
нибудь караванъ, Буджаки упошребляюшъ
весьма искусную хипросшъ: надобно замѣшшъ,
чшо шамощія спени покрываешъ гусшая, въ
два фуша вышнюю, шрава, копорую при проѣз-
дѣ не лъзя не припошшашъ; пошему опасаясь,
чшобы слѣды не опкрыли числа и направленія
опрядовъ и чшобы непріятели не пустились
въ погоню, Ташары пошупаюшъ слѣдующимъ
образомъ: опрядъ челошкъ въ 400 раздѣляеш-
ся на 4 шайки; одна идешъ къ сѣверу, другая
къ югу, шрешья къ востоку, чешвершая къ
западу. Однимъ словомъ каждая сошпя слѣ-
дуешъ особеннымъ пушемъ, и прошедъ около
 $1\frac{1}{2}$ мили, раздѣляешся еще на 3 шайки, въ 33
коня, копорыя шакже расходяшся въ разныи
спороны, если не пошрепяшшвуешъ какая ни-
будь рѣка; — чрезъ полмили снова раздѣля-
юшся на три часши. Такимъ образомъ не бо-
лѣе 10 или 11 Ташаръ ошпаюшся вмѣшшъ,
какъ эшо ясиѣ видно изъ приложеннаго чер-

шежа ⁴⁵). Все это совершается скорѣе, нежели въ полпора часа, на всемъ скаку: иначе если Казаки опкроюшъ ихъ во время разбѣянаго движенія, то никакая быспроша уже не поможетъ. Но хищники весьма опытны въ семь маневрѣ и пакъ хорошо знакомы со степями, какъ искусные лоцманы съ гаванью. Каждая шайка, въ 10 или 11 всадниковъ, идетъ степью произвольно, избѣгая полько встрѣчи съ другими; миляхъ же въ 10 или въ 12 они мѣста раздѣленія, въ определенное время, всѣ они сходяшся въ какую нибудь лощину, гдѣ надѣются опыскашъ кормъ для лошадей своихъ и воду. Иные прямо идутъ къ мѣсту соединенія; другіе же, находясь онъ онаго дальѣе, описываютъ дугу. — Трава, прищипанная 11 лошадьми, на другой день поднимается и слѣды исчезаютъ. Хищники скрываются въ лощинѣ нѣсколько дней, а потомъ врываются нечаянно въ одну изъ пограничныхъ деревень, грабяшъ, опустошаютъ, забираютъ въ плѣнъ жипелей и послѣшно уходятъ въ степи. Тапары изобрѣли хипросшь сию съ намѣреніемъ обманушъ Казаковъ, кошорые преслѣдуютъ ихъ неупомимо. Свѣдавъ о появленіи Тапарской шайки и зная, что въ ней не болѣе 500 или 600 человекъ, 1000 или 1200 Казаковъ сядяшся на коней, ищутъ слѣдовъ неприяпельскихъ, и по онымъ достигнувъ до

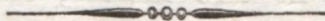
средины описаннаго нами круга, въ недоумѣннн оспанавливаются, не зная, гдѣ искашь враговъ: ибо слѣды разходящяся во все спороны. Эпо заспазвляентъ ихъ возврапшсья и объавшъ, что Тапаръ не видали. Изъ сего поняшно, какъ шрудно опыскашь хищниковъ. Казаки вепрѣчаюшяся съ ними случайно, во время роздыха или почлега; но Тапары всегда оспорожны: имѣя глаза узкіе и слѣдовапельно зрѣніе оспрое, они онкрываюшъ насъ прежде, нежели мы ихъ завидимъ. Припомъ же хшпросшъ, а не сила рѣшаентъ побѣду. Вепрѣшясь другъ съ другомъ за часъ до закаша солнечнаго, или чрезъ часъ по возхожденн, враги подобно мореходцамъ, спараюшмся вышрапъ вѣшеръ, упошребляюшъ все искусство, чтобы спашъ спною къ солнцу, дабы оно свѣшло въ глаза непрышело. Если же Тапары не въ силахъ опрашшъ саблями напшска Поляковъ, — разсыпаюшся подобно мухамъ въ разныя спороны, пуская спрѣлы на всемъ скаку, и шакъ мѣшко, что въ 60 и даже во 100 шагахъ попадаюшъ въ непрышела. Поляки не могушъ ихъ насшпгнущъ, имѣя коней не споль быспрыхъ и поворошшыхъ, какъ Тапарскіе; а Тапары, опскакавъ на $\frac{1}{2}$ мшлы, соединяюшся, вепрѣчаюшъ Ляховъ спроемъ, и при нападenn ихъ, снова разсыпаюшся, пуская спрѣлы по прежнему на всемъ

скаку чрезъ лѣвое плечо (чрезъ правое спрѣ-
ляшь не умѣюшь). Наконецъ, упомивъ Поля-
ковъ, принуждають ихъ къ ошсупленію.
Впрочемъ сей маневръ хищники упопрѣбляють
шолько шогда, когда вдесаперо сильнѣе не-
прияшелей: иначе, пущивъ спрѣлы, исчеза-
ють. — Такимъ-шо образомъ воюють въ сей
землѣ!

Намъ ошпаешя еще описашь переправы
Ташаръ чрезъ рѣки, величайшія въ Европѣ. Всѣ
лошади ихъ умѣюшь плавашь, особенно же въ
сей холодной полосѣ, гдѣ вода шяжелѣе, неже-
ли у насъ, во Франціи: ибо солнце не споль мно-
го очищашь ее. Я увѣренъ, что лошади Та-
шарскія не шакъ легко переплыли бы Сену,
какъ онѣ переплывають Борисоень; шамъ, по
гущенію воды, шяжешь шѣла уменьшашься:
это узналъ я на опышѣ. Для переправы чрезъ
Днѣпръ, самую большую рѣку изъ Украин-
скихъ, Ташарское войско выбираешь мѣша
съ оплогими берегами. Каждый Ташаринъ
связывашь изъ камыша два пука, длиною въ
5 фуша, а шолщиною опъ 10 до 12 дюймовъ;
сверху прикрѣпляешь къ нимъ шри попере-
чныя палки, на фушъ одна опъ другой, а сш-
зу жердь, кошорая идешь съ угла на уголь и
привязывашься къ лошадиному хвосу. По-
шомъ спавшшъ на шаконъ площъ сѣдло, и
раздѣвшисъ, складывашь на оное одешу,

лукъ, стрѣлы, саблю; все сіе накрѣпко привязывается къ камышу. Послѣ сего нагой, съ плешью въ рукѣ, входить въ рѣку и погоняетъ лошадь; схвативъ одною рукою узду и гриву, непрерывно понуждаетъ коня плешью, и не выпуская ни гривы, ни узды, разсѣкаетъ волны свободною рукою попеременно, по правую, по лѣвую ⁴⁶). Приблизясь къ противоположному берегу, когда вода спадаетъ дославая лошадѣ только по брюхо, Ташаринъ оспанавливаетъ ее, отвязываетъ отъ хвоста камышевый плотъ, и выноситъ оный на берегъ. Такимъ образомъ Ташары переплываютъ чрезъ рѣки всѣ вдругъ — спроемъ, который занимаетъ иногда вдоль по рѣкѣ около полумили. — Вопь все, что могъ я узнать о Ташарахъ.

ОБЪ УКРАИНСКИХЪ

КАЗАКАХЪ.

Я обѣщаль описатьъ выборъ Гешмана, походы Казаковъ на Черное море до самой Наполи и войны ихъ съ Турками: исполняю свое обѣщаніе.

Казакѣ выбираютъ своего предводителя такимъ образомъ: старые полковники и послѣдныя войны, пользующіеся общимъ довѣріемъ, соснавлиаютъ кругъ и большинствомъ голосовъ назначаютъ въ предводителя способнѣйшаго, по ихъ мнѣнію, Казака. Если избранный не охотно принимаетъ мѣсто, ему предлагаемое, отговариваясь неспособностью, неопытностью, или дряхлостью, — ему отвѣчаютъ, что онъ дѣйствительно не достоинъ чести быть Казацкимъ предводителемъ, и безъ околичностей убиваютъ его, какъ измѣнника, хотя умерщвивъ невиннаго, Казаки сами дѣлаются предавателями. Здѣсь кспаша припомнимъ сказанное нами, при описаніи нравовъ,

о коварствѣ сего народа. Если же избранный принимаетъ Гетманство, то благодарить собраніе за сдѣланную ему честь, называетъ себя недостоиннымъ оной, клянется заслужить ее трудами, попеченіями обо всѣхъ и каждомъ, гошовноспью во всякое время жершвовашъ жизнью за своихъ брашій (шакъ Казаки называютъ другъ друга). Слова сіи заглушаются крикомъ одобренія: ура! ура! Пошомъ всѣ Казаки, одинъ за другимъ, подходящъ къ новому вождю и кланяюща ему; онъ же даетъ имъ руку, въ знакъ обыкновеннаго Казацкаго привѣщанія. Такимъ - по образомъ выбирается вождь Казаковъ, не рѣдко въ степи необитаемой! Казаки слѣпо повинуются ему и называютъ его *Гетманомъ*. Власнъ Гетмана неограниченна; онъ имѣетъ право наказывать прешупниковъ смершью, или сажать на колъ. Гетманы вообще весьма строги; но безъ согласія Рады, или военнаго совѣша, ничего не предпринимаютъ. Предводивельсшвуя войскомъ, они должны поминшъ, что въ опасностяхъ обязаны отличиться умомъ, хшпросшью, храбросшью, и сверхъ того осперегашься неудачи: ибо Казаки робкаго вождя умерщвляютъ какъ измѣшника, и на мѣсто его спавляютъ новаго ⁴⁷). — Нѣшъ шягосшше и неспасшше должностн Гетмана: въ семнадцашнюю службу мою въ Украинѣ, ни одинъ

изъ нихъ не кончилъ жизни своей естественною смерщю.

Задумаваъ погуляшь на моръ, Казаки испрашивающъ дозволенія не у Короля, а у Генмана; попомъ сославляющъ Раду, п. е. военный совътъ, и выбирающъ походнаго Ашамана⁴⁸), шакъ шочно, какъ и главнаго вождя. Впрочемъ Ашаманъ походный спавшися на время. Послъ сего они опсправляющся въ Войсковую Скарбщцу—сборное свое мъсто; спроющъ шамъ челны, длиною въ 60, шириною опъ 10 до 12, а глубиною въ 12 фушовъ. Челны сщ безъ кля: дно ихъ соспошъ изъ выдолбленнаго бревна ивоваго или лшоваго, длиною около 45 фушовъ; оно обшиваешся съ боковъ на 12 фушовъ въ вышину досками, кошорыя имъющъ въ длину опъ 10 до 12, а въ ширину 1 фушь, и приколачивающся одна къ другой шакъ шочно, какъ при поспройкѣ рѣчныхъ судовъ, до шѣхъ поръ, пока челнь не будешъ имѣшь въ вышину 12, а въ длину 60 фушовъ. Длина его поспепенно увеличиваешся къ верху: эшо яснѣ видно изъ приложеннаго рисунка⁴⁹). На ономъ можно замѣшшь шолсныя канашы изъ камъша, кошорыя обшшы лыками или боярышникомъ и, какъ связанныя боченки, обхващывающъ челнь опъ кормы до носа. Казаки опдѣльвающъ всѣ чашы своихъ лодокъ шакимъ же образомъ, какъ

и наши плотники. Попомъ осмаливаютъ ихъ и придѣлываютъ къ каждой по два руля, чпобы не шеряпъ напрасно времени при поворотѣ своихъ длинныхъ судовъ, когда нужда заспавишъ опспушишъ. Челны Казацкіе, имѣя съ каждой стороны по 10 и 15 весель, плывушъ на греблѣ скорѣ Турецкихъ галеръ. Спавишя шакже и мачша, къ кошпоруой привязываютъ въ хорошую погоду довольно плохой парусъ, но при сильномъ вѣтрѣ Казаки охошиѣ плывушъ на веслахъ. Челны не имѣютъ палубы; если же ихъ зашь волнами, то камышевые канашы предохраняютъ опъ пощопленія. Сухари складываютъ въ бочки длиною въ 10, а въ поперечникѣ около 4 фушовъ; — доспаютъ ихъ чрезъ вшулку. Сверхъ шого, каждый Казакъ запасается горшкомъ варенаго проса и горшкомъ шесша, распущеннаго въ водѣ, кошпореое они ѣдятъ, смѣшавъ съ просомъ. Тѣсно сіе, вкусомъ кисло-вапое, служишъ Казакамъ для пиши и для шипья: называютъ его *саламатю*, ш. е. лакомымъ кушаньемъ, хопя я не находилъ въ немъ большой прищпности, и упошреблялъ оное въ пушешеспвіяхъ шолько при недоспапкѣ лучшей пиши. Казаки во время похода всегда презвы, и если замѣнаешя пьяница, — Ашманъ шопчасъ приказываетъ выбросишъ его за боршъ; имъ не позволено шакже брашъ съ

собою водки: ибо пррезвостъ счищаютъ необходимо при исполненіи своихъ предпріятій 5°).

Для опмщенія Ташарамъ за разореніе Украйны, Казаки выбираютъ осеннее время; заранѣе опсправляютъ въ Запорожьѣ снаряды и запасы, необходимые для похода и для поспройки челновъ. Въ Запорожьѣ сбираешся опъ 5 до 6000 добрыхъ, хорошо вооруженныхъ Казаковъ, кошорые немедленно принимающя за поспройку лодокъ. Не менѣе 60 человѣкъ, искусныхъ, какъ мы уже сказали, во всѣхъ ремеслахъ, спрудяшя около одного челна и опдѣльваютъ оный чрезъ 15 дней, шакъ чшо въ двѣ или три недѣли изгошвляютъ около 80 или 100 лодокъ, съ 4 или 6 фалконешами на каждой. На чели садяшя опъ 50 до 70 Казаковъ, изъ коихъ всякій имѣетъ саблю, двѣ пищали, 6 фуншовъ пороха, доспащное количество пуль и квадрашъ; шуда же кладутъ ядра для фалконешовъ и необходимые жизненные припасы. Походная одежда состоитъ изъ рубахи, двухъ шараваръ (одни для перемѣны), кафшана изъ толстаго сукна и шапки. — Вотъ какіе вишязи садяшя на летучій флотъ, приводящій въ шрепешъ многолюдные города Наноліи!

Челны Казацкіе спускающя по Днѣпру и плывутъ шакъ шѣсно, чшо едва не задѣваютъ

Другъ друга веслами; Апаманскій флагъ развѣвается впереди ⁵¹). Турки обыкновенно заранѣе провѣдываютъ о намѣреніи Казаковъ, и чтобы удержавъ ихъ, разспавляютъ галеры свои на успѣѣ Дибровскомъ; но хитрые Казаки для выхода въ море избираютъ ночь самую темную, предъ новолуніемъ, а до того времени скрываются въ 3 или въ 4 миляхъ отъ успѣя, въ камышахъ, куда галеры Турецкія, помня прежнюю неудачу, не смѣютъ показаться: онѣ сперегутъ Казаковъ только на успѣѣ, и всегда безъ успѣха. Впрочемъ проѣздъ Казаковъ чрезъ Лиманъ не можетъ совершенно укрыться отъ спражи; вѣсь о выходѣ ихъ въ море быспро распространяется по морскому берегу, до самаго Конспаннинополя. Султанъ разсылаетъ гонцовъ по берегамъ Наполи, Булгаріи и Румеліи для предоспереженія жищелей. Но все это ни къ чему не служитъ. Казаки, пользуясь и временемъ и общоипельспвами, чрезъ 36 или 40 часовъ по выходѣ изъ Дибра, причаливаютъ къ берегамъ Наполи, и оставивъ для караула на каждой лодкѣ по два шоварища и по два мальчика, вооруженные пищальми дѣлаютъ высадку, нападаютъ врасплохъ, приспуномъ берутъ города, грабятъ, жгутъ, опустошаютъ Наполию, не рѣдко на цѣлую милю отъ морскаго берега; потомъ немедленно возвра-

щаюся къ судамъ, нагружаютъ ихъ добычею и плывутъ далѣе — на новыя поиски. Если надежда на успѣхъ, — вновь дѣлаютъ высадку; если нѣтъ, — возвращаюся съ добычею на родину; встрѣтившись ли имъ на морѣ Турецкія галеры или купеческіе корабли, они бросаютъ на нихъ въ абордажъ. Отыскавъ же непріятельскій корабль или галеру прежде, нежели Турки замѣтятъ ихъ челны, возвышающіеся надъ морскою поверхностью не болѣе $2\frac{1}{2}$ футовъ. Увидѣвъ въ дали корабль, Казаки немедленно складываютъ мачты, замѣчаютъ направленіе вѣтра и спановляясь такимъ образомъ, чтобы къ вечеру солнце было у нихъ за спиною. За часъ до захожденія онаго на всѣхъ веслахъ плывутъ къ кораблю и оспанавливаются на мило отъ него, чтобы не упустили непріятели изъ вида. Наконецъ въ полночь, по данному знаку, устремляются на врага: половина удалцовъ, готовыхъ къ бою, съ нешерпѣніемъ ждуть абордажа, и сѣвшившись съ Турецкимъ судномъ, въ одно мгновеніе входятъ на оное. Турки, изумленные нападеніемъ 80 или 100 лодокъ и множествомъ враговъ, уступаютъ; а Казаки, забравъ деньги, негромоздкіе товары, копорымъ не вредитъ подмочка, пушки и все то, что можеть быть для нихъ полезно, пускаютъ корабль на дно, со всѣмъ его экипажемъ. Если

бы они умѣли править морскими судами, по уводили бы съ собою и взятыя корабли; но они еще не дошли до сего искусства. Наконецъ наснаешъ время къ возвращенію на родину. Турки между тѣмъ усиливаютъ спражу на устьѣ Днѣпровскомъ; но Казаки смѣются надъ эшимъ, даже и тогда, когда бывшы съ непріятелемъ уменьшили число ихъ, или волны морскія поглотили нѣкоторыя изъ ушлыхъ челновъ: они причаливаютъ въ заливѣ, въ 3 или 4 миляхъ на воспокъ отъ Очакова. Отъ сего залива къ Днѣпру идетъ низкая лощина, длиною около 3 миль, копорую море иногда заливаетъ на $\frac{1}{4}$ мили, покрывая ее водою не болѣе, какъ на полфула. Черезъ сію лощину, постепенно возвышающуюся къ Днѣпру, Казаки перешакиваютъ свои суда: надъ каждымъ челномъ шрудшися 200 или 300 человекъ, и черезъ два или три дни, весь флотъ, обременный добычею, являешся на Днѣпрѣ. Такимъ образомъ Казаки избѣгаютъ сраженія съ Турецкими галерами, стоящими на устьѣ Днѣпровскомъ, близъ Очакова, возвращающія въ Войсковую Скарбицу и дѣлящія шамъ добычу. Если еще другая дорога для возвращенія въ Запорожье — черезъ проливъ, раздѣляющій Тамань отъ Керчи, по Донскому Лиману и по рѣкѣ Міусу⁵²). Здѣсь они плывутъ вверхъ по Міусу куда можно, а далѣе отъ сей рѣки до Тавча-

воды около мли идушь волокомъ: Тавчавода впадаетъ въ Самару; Самара же изливаешся въ Днѣпръ выше Койдака. — Казаки рѣдко избираюшь сей пушь, но ондаленности его онъ Запорожья. Правда они опсправляюшся сею дорогою и на поиски, но шолько шогда, когда флотъ ихъ состоишь изъ 20 или 25 челновъ, или когда Турки совершенно преграждаюшь имъ усшь Днѣпровское.

Впрочемъ и Казаки въ свою очередь попадаюшся въ западню, если вепрѣвншся съ Турецкими галерами среди бѣлаго дня — на опкрышомъ морѣ; шогда онъ пушечныхъ выспрѣловъ челны ихъ разсышаюшся, какъ сная скворцовъ, и многіе гибнушь въ морской пучинѣ; удалцы шеряюшь все свое мужесшво и въ быспромъ бѣгствѣ ишушь спасенія. Но когда рѣшаюшся на бшпву, привязываюшь весла по мѣспамъ и вешунаюшь въ бой: одни, не прогаясь съ лавокъ, паляшь безпрерывно изъ шщалей; другіе заряжаюшь ихъ и подаюшь своимъ шоварищамъ; мѣшкіе выспрѣлы ихъ не допускаюшь Турковъ до ручной схватки. При всемъ шомъ пушки наносяшь Казакамъ вредъ ужасный: они обшкповенно шеряюшь въ сраженіяхъ съ галерами около двухъ шрешей своихъ сподвижниковъ, рѣдко возвращаешся ихъ на родину болѣе половины; за шо привозяшь богапую добычу: Испанскіе реалы, Арабскіе цехишы, ковры, парчу, бумажныя

и шелковыя ткани и иные драгоценныя повары. Вошъ главный ихъ промыселъ: они живутъ одною добычею; ибо возвратясь на родину, ничѣмъ не занимающа, а умѣющъ только шить и бражничать съ друзьями.

Козаки выходящъ на морскіе поиски послѣ Иванова дня, а возвращающа не позже первыхъ чиселъ Августа мѣсяца ⁵³).

Теперь опишемъ свадебныя обряды жищелей Украйны и скажемъ нѣсколько словъ о шамонныхъ любовныхъ свычаяхъ и обычаяхъ. Я увѣренъ, что слова мои многимъ покажутся любопытными и даже невѣроятными. Въ Украйнѣ, именно на переборъ всемъ народамъ, не молодые люди свашающа за дѣвицъ, а дѣвицы предлагающъ имъ руку и рѣдко не доспигающъ своей цѣли; имъ помогаешъ особеннаго рода суевѣріе, строго наблюдаемое, шакъ что онѣ скорѣе получающъ успѣхъ, нежели юноши, копорые сами иногда рѣшались свашаться на любимой ими дѣвицѣ. Сващство же происходить слѣдующимъ образомъ: влюбленная красавица приходитъ къ суженому въ шакое время, когда онъ и его родители находяща дома. Переснуивъ чрезъ порогъ, она привѣщивуешъ ихъ, по обычаю Украйцевъ, словами: *помогай Богъ* ⁵⁴), — и садився; потомъ обращаешся къ плѣвившему ее молодому человекъ, называешъ его по име-

ни (Иваномъ, Федоромъ, Дми́тріемъ, Никишою: имена сіи самыя обыкновенныя въ Украинѣ), и говоришь ему: »по швоему лицу я вижу, что ты человекъ добрый, что жена швоя будетъ счастлива и найдетъ добраго »Господаря⁵⁵): прошу тебя на мнѣ женишь-ся.« Съ подобными рѣчами она обращается къ отцу и матери, умоляя ихъ согласиться на бракъ. Если старики не даютъ согласія, или отговариваются молодостью сына, — дѣвица отпѣчаетъ имъ, что она не оставитъ ихъ дома, пока онъ не женился на ней, и что одна только смерть можетъ разлучить ее съ суженымъ. Сказавъ сіе, она шребуетъ руки его неотступно и грозитъ не выходить изъ дома, если желаніе ея не будетъ исполнено. Черезъ нѣсколько недѣль родители принуждены бываютъ не только согласиться на бракъ, но даже отговаривать сына полюбить дѣвицу, ш. е. женишься на ней; а молодой человекъ, видя, съ какимъ упорствомъ дѣвица желаетъ ему добра, шопришь на нее, какъ на будущую свою повелительницу, и неотступно проситъ у родителей дозволенія подарить ей любовь. Такимъ-шо образомъ въ Украинѣ дѣвицы скоро приспособляютъ себя, принуждая отцевъ и матерей къ исполненію своего непремѣннаго шребованія. Отказаться имъ нельзя. По мнѣнію Украшцевъ не согласиться въ семъ слу-

чаѣ на просьбу дѣвицы, значить навлечь на свою голову гнѣвъ Божій, а на домъ несчастіе: ибо изгнаніемъ дѣвицы изъ жилища наносится оскорбленіе всему роду ея, которъи мстишь за оное. Припомъ же силу упошребивъ не смѣюшь, опасаясь суроваго наказанія церковнаго, ш. е. суровой епископъи, большой денежной пени и всенароднаго безславія; и пощому суевѣріе заславляеть Украинцевъ по возможности избѣгать этого несчастія, которое по ихъ понятію, обратившемуся почти въ догмащъ вѣры, бываетъ неминуемымъ слѣдствіемъ отказа въ желаніи дѣвицы. Сей обычай водился только между людьми равнаго сословія, ш. е. между земледѣльцами, которые всѣ почти одинаково богаты. Любовь закрадывается иногда въ сердца простаго селянина и дѣвицы благородной: шущъ помогаетъ ей слѣдующій обычай.

По деревнямъ Украины всякое воскресенье и всякій праздникъ, крестьяне съ женами и дѣтьми собираются послѣ обѣда въ корчму; мушцы и замушнія женщины проводятъ время въ попойкѣ, а юноши и дѣвицы веселятся на луку пляскою подъ дудку⁵⁶). Туда приходитъ обыкновенно помѣщикъ съ семействомъ своимъ, чтобы посмотрѣть на забавы молодыхъ поселянъ; иногда же дозволяетъ имъ плясать предъ своими хоромами, гдѣ и самъ,

съ супругою и съ дѣшми, принимаеиъ участие въ танцахъ. Надобно замѣшшъ, что въ Украинѣ и Подоліи деревни обыкновенно окружены лѣсочками съ шайниками, гдѣ лѣшомъ жишели укрывающіяся ошъ хищныхъ Ташаръ. Сии лѣсочки занимающъ добрую полумиллю въ ширину. Хопя земледѣльцы счишуются крѣпосшными, однакожъ изшари пользующеш правомъ и свободою похищашъ во время пляски благородныхъ дѣвищъ, даже дочерей своего помѣщика. Но въ семъ случаѣ проворство и распорошность необходимы: похищшпель непременно долженъ ускользнуть съ добычею въ сосѣдній лѣсочикъ и скривашься тамъ не менѣе 24 часовъ. Только тогда прощаютъ дерзкому; инаше пропала его голова. Если уведенная дѣвица пожелаешъ вышши за него замужъ, — онъ обязанъ, подъ смершною казньою, женишья на ней; если же нѣшъ, — похищшпель свободенъ ошъ наказанія. Нераспорошному или опкршпному прежде испеченія сушокъ, безъ околичностей опсѣкающъ голову. Впрочемъ въ 17 лѣшъ, проведенныхъ мною въ Украинѣ, не случалось мнѣ ни разу слышашъ о такомъ похищеніи. Я видалъ, какъ дѣвицы искали себѣ мужей и какъ онъ успѣвали въ своемъ намѣреніи, при помощи средшвъ, выше мною описанныхъ; но увесши дѣвицу благородную слишкомъ опас-

Но: чшобы похищшь ея насильно въ глазахъ всего общесства и скръшься съ нею, надобно имѣшь добрыя ноги, и сверхъ того, предвари-тельное согласіе самой дѣвицы. Получишь же ея согласіе довольно прудно: земледѣльцы впа-ли шеперь въ презрѣніе; а дворяне сдѣлались власпололюбивѣ и надменнѣ. Върояшно, чшо право похищашъ благородныхъ дѣвиць дано было земледѣльцамъ въ шѣ времена, когда По-ляки избирали въ Короли шого, кшо быспрѣ всехъ умѣль бѣгашъ боснкомъ⁵⁷), думая, чшо шакой человекъ еспь самый храбрый и умный, какъ будшо храбросшь и умъ зависяшь ошъ проворсства и быспрошы ногъ. Съ шого же времени, мнѣ кажешся, вошло у Польскаго дво-рянсства въ обычай обязывашъ Короля, на другой день послѣ его избранія, кляшвою не брашь подъ спражу дворянина ни за какія пресшупленія, исключая пресшупленій Государ-сшвенныхъ и оскорбленія Величсства, — если пройдешь 24 часа послѣ совершенія прсшуп-ка. Поляки върояшно хощѣли симъ показашъ уваженіе свое къ людямъ, одареннымъ ошъ природы скоросшью и быспрошою. Эшо замѣшно и шеперь: они цѣняшь шолько быспрошу коня и плащяшь за оную безъ счешу. Такое при-сшрасшіе, кажешся, происходишь ошъ шого, чшо добрый конь легко наснигаешъ бѣгущаго врага и еще легче выносишь всадника изъ опасности.

Свадьбу играють въ Украйнѣ такимъ образомъ : женихъ и невѣста, созвавъ нѣскольکو юношей и дѣвиць, посылають ихъ къ своимъ родспвенникамъ съ приглашеніемъ на *веселье*, и. е. на свадьбу; а въ знакъ сей обязанности дають имъ по цвѣточному вѣнку, (кошорый надѣвается на руку), съ росписаніемъ всѣхъ особъ, приглашаемыхъ на праздникъ. Молодежь идетъ попарно, имѣя впереди одного молодца, кошорый держитъ въ рукъ проснѣ, и онъ имени всѣхъ, говоритъ привѣщеніе и приглашеніе. Не буду описывать кушаньевъ, подаваемыхъ на свадьбѣ; скажу только, что невѣсту наряжаютъ къ вѣнцу въ предлинное суконное платье кофейнаго цвѣта, съ широкою на груди опорочкою изъ полуселковой матеріи и съ огромными фижмами, онъ коихъ оно раздувается во всѣ стороны. На головѣ не бываетъ никакого убора, кромѣ цвѣточного вѣнка; волосы рассыпаются по плечамъ; грудь и шея закрыты; видно только лице. Опець, братъ, или ближній родспвенникъ, ведетъ невѣсту въ церковь; впереди ихъ идутъ двое музыканшовъ съ дудкою и скрилкою; по совершеніи обряда вѣчанія, одинъ изъ родспвенниковъ беретъ молодую за руку и онъ водитъ домой съ тою же музыкою. Ни слова не скажу о свадебныхъ увеселеніяхъ, кошоры въ Украйнѣ такъ же спранны, какъ и въ дру-

гихъ земляхъ; замѣчу только, что тамъ, на брачныхъ пирахъ, врожденная спросъ къ вину пресупуаешь все предѣлы умѣренности. Помѣщики дозволяютъ крестьянамъ къ свадьбѣ и крестинамъ варить пиво: это доставляетъ имъ возможность, безъ лишнихъ издержекъ, пить сколько душѣ угодно. Въ другое же время крестьяне должны покупать пиво на господскихъ пивоварняхъ.

Когда наступитъ время положить новобрачную въ постель, родственницы жениха вводятъ ее въ спальню, раздѣваютъ до нага и осматриваютъ со всехъ сторонъ, даже волосы, уши, ножные пальцы, чтобы удостовериться, нѣтъ ли у нея иголки или хлопка бумаги, напичканнаго краснымъ сокомъ, и если найдутъ что либо похожее — спрашная сумашоха поднимается на свадебномъ пиру; если же нѣтъ ничего — надѣваютъ на молодую совершенно бѣлую и новую бумажную рубаху; потомъ, положивъ ее въ постель, вводятъ скрытно новобрачнаго. Занавѣсъ у постели задергивается; все почти гости собираются въ спальню, мужчины съ кубками въ рукахъ пляшутъ подъ дудки, а женщины бьютъ въ ладоши, подмигывая, до шѣхъ поръ, пока не совершится брачный союзъ. Буде молодая подаетъ какой либо знакъ удовольствія, все гости прыгаютъ отъ радости, бьютъ въ ладо-

ши и поднимающъ веселый крикъ. Между тѣмъ родственницы молодого караулятъ у постели, прислушиваются . . . . попомъ ондергивающъ занавѣсъ, надѣвающъ на молодую бѣлую рубаху, и если замѣнятъ на прежней знаки цѣломудрія, разглашающъ о томъ по всему дому; — веселье льется рѣкою. Въ знакъ же того, что молодая уже принадлежитъ къ числу женщинъ, надѣвающъ ей на голову кичку: ибо одишь только замужнія могутъ покрывать голову; дѣвицы всегда ходятъ просиволосыя и за спядъ почли бы надѣсть кичку.

На другой день комедія еще забавнѣе; она покажется даже невѣроятною для не видавшихъ ее: сквозь рукава рубахи, снятой съ молодой и вывороченной на изнанку, продѣваютъ палку и носятъ ее по городу съ шоржесвомъ, какъ почетное знамя, свидѣтельствующее о знаменитой бывшѣ, чтобы весь народъ удосповѣрился въ цѣломудрії молодой и въ мужесствѣ молодого. Госпи слѣдуютъ за онымъ съ музыкою, пѣснями и плясками; юноши ведутъ подъ руки дѣвицы, бывшихъ на свадьбѣ; народъ шлопился и провождаетъ церемонію до самого дома новобрачныхъ.

Если же на рубахѣ не найдутъ знаковъ цѣломудрія, — пиршество оспанавливается, мужчины бросаютъ кубки, женщины прерывающъ пѣсни, и приспыженные родственники

молодой должны шерпѣть всякаго рода оскорбленія. Однимъ словомъ, весь домъ спановишися вверху дномъ: бьютъ горшки, въ кошорыхъ варились кушанья, бросають на полъ глиняныя кружки, изъ коихъ пили; на машь новобрачной надѣвають хомушь, и посадивъ ее на мѣсто почешное, напѣвають самыя оскорбительныя пѣсни и подносятъ ей пипъ изъ черепка, съ упреками въ нерадѣніи о дочерней чеспи. Наконецъ, сказавъ ей все, что на умъ ни придетъ, гѣспи расходящіяся по домамъ, досадуя на споль непріятное приключеніе, а приспѣженныя родсвѣнники молодой запираются на нѣсколько дней въ домахъ своихъ. Что касаешся до молодаго, шо въ его волѣ жить съ женою, или выполкашь ее изъ дома. Рѣшась на первое, онъ долженъ перенестъ всѣ оскорбленія, какія захопашъ ему сдѣлашь.

Впрочемъ надобно опдашь справедливоспъ Украинскимъ дѣвицамъ. Хотя свобода пипъ водку и медъ, могла бы довести до соблазна; но шоржеспвенное осмѣяніе и спыдъ, коимъ подвергаются онѣ, пошерявъ цѣломудріе, удерживають ихъ ошъ искушенія.

Прежде, нежели кончимъ главу сію, опишемъ обряды, наблюдаемыя жипелями во время Пасхи. Въ Спраспную суббону всѣ идушь въ *церковь*, для присунспвованія при церемо-

ни, копорая соспоишъ въ шомъ, чпо кладушъ въ гробъ изображеніе Спасителя и пошомъ вынимаюшъ оное съ большимъ шоржесивомъ. Послѣ сего мужчины и женщины, юноши и дѣвицы, преклонивъ колѣна предъ Владыкою, ш. е. Епископомъ, подаюшъ ему по яйцу, росписанному красною или желшою краскою, говоря: »Хриспосъ воскресъ«; Епископъ, взявъ яйцо, опѣвчаетъ: »во испинну воскресъ«⁵⁸) и цѣлуешъ женщинъ и дѣвицъ. Такимъ образомъ, Господишъ Владыка мекѣ, нежели въ два часа, получаешъ болѣе яяши или шесши шысячъ яищъ и имѣешъ удовольсшвіе перецѣловашъ всѣхъ хорошенькихъ женщинъ и дѣвушекъ. Правда, эшо удовольсшвіе сопряжено съ непріяшностью лобызанъ и спарушекъ, однакожъ Владыка умѣешъ опмичашъ ихъ онѣ молодыхъ и всѣмъ несмазливымъ рожицамъ даешъ цѣловашъ шолько руку свою⁵⁹). Мшпрополишъ Могила, глава всѣхъ Украинскихъ Епископовъ, исполняешъ обрядъ сей въ Кіевѣ шакъ же, какъ и самый бѣдный сельскій Священникъ, копорый по Малороссійски называешся Господиномъ⁶⁰).

Въ продолженіе осьми дней, не лъзя вышши изъ дома безъ добраго запаса крашенныхъ яищъ, чшобы хриспосовашъся оньми со всѣми друзьями. Украинцы, вспрѣшши въ на улицѣ знакомаго или знакомую, говоряшъ »Хриспосъ вос-

кресъ «, и получивъ въ отвѣтъ »во испину воскресъ«, дають яйцо, обнимаются и цѣлуются; получившій яйцо съ своей стороны обязанъ оплатить пѣть же и съ пою же церемонією.

Утромъ, на другой день Пасхи, новая забава: молодые люди толпами разгуливають по улицамъ, ловящъ вспрѣчающихся дѣвицъ, ведутъ плѣнницъ къ колодезю и обливають съ головы до ногъ 5 или 6 ведрами воды, шакъ чшо на бѣдненькихъ не оспаешся сухой шпшки. Эша забава дозволяешся шолько до полудня.

Во шпорникъ наспаешъ очередь для дѣвицъ, кошорья мѣняшъ шалунамъ съ бѣльшю хипросшю: пришавшись въ какомъ нибудь домѣ и пригошвивъ кружки съ водою, онѣ спавяшъ на караулъ дѣвочку, кошорая, при появленіи молодого человѣка, подаешъ знакъ; дѣвицы выбѣгають изъ засады и ловяшъ его съ ужаснымъ крикомъ, на кошорый сбѣгаются подруги ихъ изъ сосѣднихъ домовъ. Двѣ или шри сильныя дѣвицы держашъ молодца за руки, а прочія окачивають его водою изъ кружекъ, и не прежде опускають, какъ порядочно выкупавъ. Эшо забава молодежи: мужчины же веселятся иначе. Утромъ въ понедѣльникъ, крещьяне опшравляються гурьбою съ поздравленіемъ къ своему помѣщику, кошо-

рый встрѣчаетъ ихъ, какъ благочестивый Христіанинъ. Они подходятъ къ нему одинъ за другимъ, съ низкими поклонами, и подносятъ по курицѣ или по другой какой либо дворовой птицѣ. Господинъ, въ знакъ благодарности, приказываетъ выкашивать на господскій дворъ бочку водки для угощенія крестьянъ, и когда они спанутъ около нея въ кружокъ, беретъ большую кружку, наполняетъ ее виномъ и подчуетъ спаршаго изъ крестьянъ, а шопъ, вышивъ до дна, передаетъ кружку сосѣду. Такимъ образомъ чаша круговая обходитъ пирующихъ до шѣхъ поръ, пока они не осушатъ бочки. Если крестьяне опорожняютъ ее прежде вечера (что случается не рѣдко), господинъ приказываетъ выкашивать другую: ибо онъ обязанъ угощать крестьянъ своихъ до захожденія солнца, если шолько они успомятъ на ногахъ. Съ солнечнымъ закапомъ, звуки колокола даютъ госпямъ знать, что пора расходиться: шѣ, которые могутъ еще держаться на ногахъ, — плешутся домой; другіе ложатся среди улицъ и шамъ почиваютъ, если жена или дѣши не позаботятся опнести ихъ на носилкахъ; иные же спятъ до просыпа на господскомъ дворѣ. Ошвращенительно смопрѣшь на сихъ пьяницъ, которые, не проглотивъ куска хлѣба, напиваются, и какъ свиньи валяются въ нечисшомѣ ⁶¹). Разъ видѣлъ я,

какъ одного изъ сихъ несчастныхъ взяли мершваго на шелѣгѣ, хопя не было еще и двухъ часовъ по полудни. Эпошъ сипранный обычай губишъ многихъ преждевременно, и при всемъ шомъ у Казаковъ безпреспанно вершился на языкѣ грубая пословица: коли не нашиваешь до пьяна, шакъ лучше пиши воду. Трезвый Казакъ съ шрудомъ засышаешъ послѣ обѣда, но пьяный спишъ шакъ крѣпко, чшо на упро ничего не помнишъ о днѣ прошедшемъ; шеряешъ въ вишъ разсудокъ, и шолько по виду походишъ на человекѣ. Въ шакомъ положеніи Украинцы ни чѣмъ не дорожають, и если кшо хочешъ выманишъ подарокъ, шо обыкновенно избираешъ для сего попойку: пьяные Малороссіяне весьма щедры. Госпъ показываешъ видѣ, чшо пьешъ опъ души съ хозяиномъ; замѣшивъ же дѣйствіе водки, просишъ шу вещь, кошо-рая ему понравилась, и получивъ оную, немедленно ошсылаешъ домой. На упро хозяишъ, не помня о прошедшемъ днѣ, удивляешся, не находя подаренной вещи, шушишъ, жалѣешъ о своей щедрости и ушѣшаешся шолько мыслю, чшо и самъ вознаградишъ потерю свою шакую же хипросшью.

Разговорясь о нашихъ Казакахъ или Русскихъ, расскажем все, чшо шолько сохранила памяшъ наша, какъ они послунають въ различныхъ случаяхъ и обшояшельствахъ жи-

ни. Взглянемъ во первыхъ на ихъ медицину. Я видѣлъ Казаковъ, копорые, чшобы избавишься ошь лихорадки, разводили въ чаркѣ пѣннаго вина ползаряда пороха, выпивали смѣсь сію, ложились спать и на утро вспавали въ добромъ здоровьи. Кучерь мой нѣсколько разъ прогонялъ лихорадку симъ лекарствомъ, копорое вѣроятно не понравилсъ Господамъ Медикамъ и Апшекарямъ. Иные мѣшающъ пепель съ виномъ: дѣйствіе поже. Часно видалъ я, какъ Казаки, узвлненные спирѣлами, но недоснашку хирурговъ, сами покрывали свои раны небольшимъ количествомъ земли, распершой на рукѣ со слюною: сіе простое средство вылетивало ихъ не хуже драгоценнаго бальзама. Эшо доказываешъ, чшо нужда спольже изобрѣшашельна въ Украинѣ, какъ и въ другихъ земляхъ, и напоминаешъ мнѣ одного Казака, копорый на берегѣ Самары варилъ уху въ деревянномъ ковшѣ (ковшѣ сей Поляки и Казаки возяшъ за арчакомъ для поенія лошадей). Казакъ, раскаливъ гольши, бросалъ ихъ въ ковшъ, повшоря сіе до шѣхъ поръ, пока вода закипѣла и рыба сварилась: средство съ перваго взгляда довольно глубое, но оно показываешъ умъ изобрѣшашельный.

Кажешся выше упомянули мы о гоздекѣ: скажемъ еще нѣсколько словъ объ ономъ. Одер-

жнмые сею болѣзнью, кошорую Французы называющъ колпуномъ ⁶²⁾, круглый годъ чувствуюющъ сильное разслабленіе въ членахъ, и ошъ неспершимой боли нервъ, спонуншъ безпрерывно. По прошесшвіи года, на головѣ больнаго въ одну ночь выспунаешъ сильный поппъ, волосы склеивающся, скапывающся въ клочки и походящъ на хвостъ прески рыбы. Тогда шолько больной получаешъ облегченіе и чрезъ нѣсколько дней совершенно оправляешся; но видъ волосъ его опшврашпшпеденъ: расчесашъ ихъ невозможно. Если больной осприженъ клочки, прежде испеченія двухъ дней; шо соки, кошорые выходили порами волосъ, приспунающъ къ глазамъ и несчаспный перяешъ зрѣніе.

Болѣзнь сія въ Украинѣ почшпаешся неизлечимой; но я многихъ исцѣмлялъ ошъ оной шѣми же средспвами, кошорыми во Франціи лечашъ ошъ болѣзни венерической. Иногда одержимые гоздекомъ опшправляющся на время въ чужіе края, и съ переменною климапа, нечувствшптельно исцѣмляющся. Впрочемъ болѣзнь сія непришпчива, если пѣешъ изъ одного сосуда съ больнымъ; но сообщашся мужемъ женѣ и на оборощъ. Врачи Украинскіе различающъ женскій гоздекъ ошъ мужскаго и ушверждающъ, чо старыя бабы поршпшъ людей, давая имъ ѣспъ какія-шо шравы, или окуривая парами, ошъ

чего мозгъ въ головѣ повреждается, а вскорѣ являешся и болѣзнь. Иногда и дѣппи родящся съ волосами слипшимися, но это добрый знакъ: ибо волосы младенца распушываюцца съ лѣпшами и можно бытъ увѣрену, что къ нему никогда не придетъ гоздекъ ⁶³).

Берега Дибровскіе замѣчательны безчисленнымъ количествомъ мошекъ: упрямъ летаютъ мухи обыкновенныя, безвредныя; въ полдень являюцца большія, величиною въ дюймъ, нападаюцца на лошадей и кусаютъ до крови; но самыя мучительныя и самыя несносныя комары и мошки появляюцца вечеромъ: опъ ихъ невозможно спать иначе, какъ подъ Казацкимъ *пологомъ*, ш. е. въ небольшой палаткѣ, если только не захочешъ имѣть распухшаго лица. Я могу въ этомъ поручиться, пошому, что самъ былъ проученъ на опъщѣ: опухоль лица моего едва опала чрезъ придня, а вѣки шакъ раздулись, что я почти не могъ глядѣть: спрашно было взглянуть на меня. Казаки защищаюцца опъ мошекъ *пологомъ*. Сія палатка дѣлаешся шакимъ образомъ: вырубивъ 15 орѣховыхъ вилъ, пошциною въ палець, а длиною около $2\frac{1}{2}$ фушовъ, вшыкаюцца оныя въ землю, одна опъ другой на 2 фуша; на вилы кладуцца пящъ перекладины вдоль и пящъ поперегъ, привязывая ихъ бичевками. Сверху накидываешся нарочно для сего сдѣланное

полошно, которое закрывается не только верхъ и бока, но спускается на одинъ футъ на землю: концы сѣя подгибаются подъ постель для того, чтобы мошки не залезали въ палашку. Въ пологѣ безъ пруда могутъ лежать два человѣка. Впрочемъ одни только начальники спятъ подъ защитою пологовъ: ибо не всякій Казакъ въ состоянн имѣть такую небольшую палашку. Во время дождя пологъ закрывается полосью: все это гораздо понятнѣе изъ рисунка (6⁴). Чтобы избавишься отъ мучительныхъ комаровъ и мошекъ, одно средство — прогоняи ихъ дымомъ; для сего надобно содержать постоянный огонь.

А. Б. В. Г. Д. Е. Ж. — пологъ, накрытый полошномъ; З. И. К. двѣ вилы, на коихъ лежишь перекладина И. Г, поддерживающая непромокаемую Турецкую полосъ, сошканную изъ крѣпко-ссученныхъ вишпокъ: полосъ сѣя служишь крышею для палашки.

Отъ мошекъ перейдемъ къ Саранчѣ. Безчисленное множество оной въ Украинѣ припоминаешь мнѣ наказаніе, низпосланное Всевышнимъ на Египетъ, при Фараонѣ. Я видѣлъ, какъ бичъ сей перзалъ Украину въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ сряду, особенно въ 1645 и 1646 годахъ. Саранча лепишь не тысячами, не милліонами, но стучами, занимая пространство на пяти или на шести миль въ длину и

на двѣ или на три мили въ ширину. Приносима въ Украину почпи ежегодно изъ Тапаріи, Черкессіи, Бассы и Мингрели восточнымъ или юговосточнымъ вѣтромъ, она пожираешъ хлѣбъ еще на корнѣ и праву на лугахъ: гдѣ только шучи ея пронесутся или оспановяшся для опдохновенія, — шамъ чрезъ два часа не оспаешся ни былинки, и дороговизна на сѣспные припасы бываешъ ужасная. Бѣдспвія увеличиваюшся въ приспа разъ болѣе, когда саранча не пропадаешъ до наступленія осени: ибо въ Октябрѣ мѣсяцѣ она умираешъ, но прежде смерти каждое насѣкомое кладешъ въ землю до 500 ящъ, изъ коихъ въ слѣдующую сухую весну выводнися бездна саранчи. Если во время ея вывода случашся дожди, — она погибашъ, и Украина избавляешся отъ опуспшенія на цѣлый годъ, развѣ только вѣпръ принесешъ новыя шучи ея изъ Тапаріи. Нѣтъ словъ для выраженія количества саранчи: она совершенно наполняешъ воздухъ и помрачаешъ свѣшъ дневной. Полешъ ея лучше всего сравнишъ съ снѣжными хлопьями, разсынаемыми вьюгою во всѣ спороны. Когда она сядешъ, — все поле покрываешся ею и раздаешся только шумъ, кошорый она производнишъ, пожирая растінія; оголивъ поле въ часъ или два, шуча поднимашся и лешнишъ далѣе по вѣпру. Въ это время исчезаешъ свѣшъ солнца и небо

покрываеяся какъ будшо мрачными облаками. Въ Іюнь мѣсяцѣ 1646 года я долженъ былъ оспановишъся на двѣ недѣли въ недавно построеномъ Новогродѣ, гдѣ заложена была мною крѣпость: увидѣвъ шамъ безчисленное множество саранчи, я не опомнился оиъ удивленія. Гадина вывелась въ окрестностяхъ Новогрода весною и не могла еще хорошо летать; но покрывала землю и наполняла воздухъ, шакъ, что я не могъ безъ свѣчей обѣдать въ моей камнатѣ. Дома, конюшни, даже клѣва и погреба были набишны ею. Чшобы выжишъ сію незваную гостью изъ камнаты, я жегъ порохъ, курилъ сѣрою, — но все безъ пользы: какъ скоро ошворяли дверь, безчисленное множество насѣкомыхъ вылетало и прилетало въ одно время. На улицѣ они кидались въ лице, садилась на носъ, щеки, брови, даже падали въ ротъ, если кто хотѣлъ вымолвишъ слово. Это неудобство еще незначительно въ сравненіи съ безпокойствомъ во время обѣда: разрѣзывая мясо на шарелкѣ, вы по неволѣ давите саранчу, и едва раскроете ротъ, чшобы проглотишъ кусокъ, въ шужь минушу должны выплевывать влетѣвшую гадину. Люди самые опытные приведены были въ отчаяніе неописаннымъ множествомъ саранчи: надобно бышъ самому очевидцемъ, что бы судишъ объ этомъ наказаніи. Онуспошвъ

въ двѣ недѣли окрестности Новгорода и получивъ силу лешань, саранча опсправилась по вѣспру въ другія обласпи. Я видѣлъ ночлегъ ея: кучи насѣкомыхъ покрывали дорогу слоємъ, на чепыре дюйма въ полщину, — такъ что лошади наши оспановились и только подъ сильными ударами плещи передвигали ноги: поднявъ уши и фыркая, онѣ переспунали съ большимъ спрахомъ. Гадина, давимая колесами повозокъ и лошадиными коньшами, испускала смрадъ неспершимый, для головы весьма вредный; я принужденъ былъ непрерывно держашъ у носа плашокъ, намоченный уксусомъ. Свины съ жадносцію пожирающъ саранчу и оптѣдающа весьма скоро; но никпо не употребляешъ ихъ въ пищу, единспвенно по опспращенію къ гадинѣ, кошорая наноситъ споль большой вредъ. — Саранча живешъ не болѣе 6½ мѣсяцевъ, но распложаетъ и на слѣдующій годъ: Оклябрь мѣсяць оспанавливаетъ полешъ ея; шогда каждое насѣкомое выкапываетъ хвосномъ яму, и положивъ въ оную до 500 ищъ, зарываетъ ихъ ногами; послѣ сего умираешъ. Ни дождъ во время несенія ящъ, ни сильный зимній холодъ, не испребляющъ зародышей; весною же, въ половинѣ Апрѣля, когда солнечные лучи нагрѣющъ землю, саранча вылупляетъ изъ ящъ и расплзаетъ, но не прежде шести недѣль получаетъ способность

лешашь; до того же времени опходилъ не далеко опъ мѣсна своего рожденія. Укрѣпясь въ силахъ, она направляетъ полетъ свой по вѣпру: посшойный вѣпръ сѣверозападный вгоняетъ ее въ Черное море, а вѣпры другихъ спранъ разносятъ бичъ сей по Украинѣ. Если весною, при возрожденіи саранчи, въ продолженіе 8 или 10 дней случится погода дождливая, то всѣ зародыши погибаютъ. Равнымъ образомъ и лѣпомъ осьми или десятидневный безпрерывный дождь, оспанавливая полетъ саранчи, испребляетъ ее и избавляетъ Украину опъ опусхоженій. Впрочемъ лѣпо въ Украинѣ обыкновенно сухое и жишели спрадаютъ опъ саранчи до Октябрю мѣсяца. Вошъ что замѣчено мною въ долговременное пребываніе въ Украинѣ о семъ насѣкомомъ! Оно бываетъ толщиною въ палець, а въ длину имѣетъ опъ 3 до 4 дюймовъ. Люди, свѣдущіе въ языкѣ Халдейскомъ, рассказывали мнѣ, что на крыльяхъ саранчи Халдейскими буквами начерпана надпись: *Гильвъ Божій*. Предославляю судить о справедливости сего знапокамъ языка Халдейскаго ⁶⁵).

Теперь перейдемъ къ описанію весьма замѣчательнаго звѣрка, копорый водилъ по ту сторону Днѣпра, между впадающими въ оный рѣками — Сулою и Запоемъ. Жишели называютъ его Байбакомъ ⁶⁶). Видомъ и ве-

личиною онъ походити на Варварійскаго кролика; имѣеть чешыре зуба: два въ верхней челюсти и два въ нижней; цвѣшомъ и шерстью сходствуетъ съ барсукомъ; живеть въ норахъ, и подобно кроликамъ, спитъ шамъ съ Октябрия мѣсяца по Апрель; весною выходитъ изъ норъ, бѣгаетъ по полямъ и запасается на зиму кормомъ. Зимній сонъ его очень продолжителенъ. Байбаки весьма домовиты и гоняють кормъ по испинкшу; можно даже сказать, что они имѣють у себя невольниковъ: ибо лѣнвыхъ своихъ поварищей кладуть на спину и наваливають имъ на брюхо сухихъ лисъевъ, копорые звѣрки обхватываютъ лапками, или лучше сказать руками, (лапы сихъ животныхъ похожи на руки почти такъ же, какъ у обезьянъ); пошомъ шашуть невольниковъ къ норѣ за хвосты, какъ будто бы сани, и заснавлиють ихъ переносить въ норы лисья. Часно я заставаля байбаковъ за сею работою, проводя изъ любопытства цѣлые дни въ наблюдении за ними; разрывалъ даже жилища ихъ и находилъ множество норъ, разбиныхъ на небольшіе покойчики, изъ коихъ нѣкопорые служили жилищами, другіе гробницами и кладбищами для хоронения умершихъ, а иные не извѣстно для какого употребленія. Восемь или десять домиковъ находилсъ вмѣстѣ, и каждый звѣрокъ

имѣлъ въ нихъ свой отдѣльный покойчикъ. Байбаки наблюдаютъ у себя строгую полицію; республика ихъ ни сколько не усугубляетъ республикѣ пчелъ и муравьевъ, о коихъ такъ много было писано. Всѣ вообще байбаки гермафродитны. Молодые звѣрки, пойманные въ Маѣ мѣсяцѣ, легко дѣлаются ручными; на рынкѣ они продаются по одному су или по 6 лардовъ. Я многихъ изъ нихъ выросшилъ; прекрасные звѣрки сіи доспавляютъ такое же удовольствіе, какъ обезьяны и бѣлки, и питаются одинаковою съ ними пищею.

Я забылъ упомянуть, что байбаки весьма хищны: они выходятъ изъ норъ для сбиранія корма не иначе, какъ поставивъ караульнаго на возвышеніи. Замѣшивъ кого нибудь, караульный спанившись на заднія лапки и свиснувши; байбаки скрываются въ норы, куда спѣшишь за ними и спражь ихъ. Въ цорахъ оспиваются они до того времени, пока люди не уйдутъ. — Рѣка Сула оспиваетъ на 6 миль отъ Запоя, а Дибиръ протекаетъ на 15 или 20 миль отъ границы Московской: шамъ только и водятся байбаки; они изрыли землю подобно муравейнику, такъ что опасно по ней ѣздить верхомъ: ибо лошадь можетъ переломать въ норахъ ноги. Это несчастіе случалось не одинъ разъ и съ моимъ конемъ. Крестьяне ловящъ байбаковъ въ Маѣ или въ Іюлѣ мѣсяцахъ слѣ-

дующимъ образомъ: поспавивъ надъ порою мѣшокъ или сѣпь, они вливають въ нору опшпши до шеспи ушаповъ воды; байбаки, выжишые водою, попадаются въ сѣпь. — Впрочемъ и ручные звѣрки не забываютъ своей напуры: съ наспуилениемъ Октябрия мѣсяца, они зарываются въ домахъ, и вѣроятно проспали бы шамъ около полугода, подобно соннямъ и суркамъ, если бы не будишь ихъ. Бывшше у меня байбаки спали иногда болѣе двухъ недѣль; я опшыскивалъ нору ихъ, но они спановились уже дикими.

Въ Украйнѣ водишся родъ перепелокъ съ голубыми ногами: мясо ихъ смертельно.

По спешямъ, около Днѣпровскихъ пороговъ, вспрѣчалось мнѣ животное, которое по Русски называется Сутакомъ. Великоною оно съ козу, ноги имѣють весьма шонкя, на головѣ два рога бѣлые и лоснящсея, шерспъ мягкую, гладкую и пѣжную, какъ апласъ, когда животное лияетъ. Въ послѣдспви она принимаешъ цвѣтъ кашпановый и грубѣшъ, но все мягче козиной. Не имѣя носовой кости, сутакъ можешъ щипаль праву не иначе, какъ пияшъ назадъ. Я пробоваль его мясо: вкусомъ оно не усупаешъ козляшнѣ; рога же сутака бѣлые, гладкше, лоснящсея и шеперь храню, какъ рѣдкостъ.

По спешямъ Украинскимъ разгуливають

цѣлыми стадами олени, лани, сайги; попадающіе также кабаны величины необыкновенной. Дикіе лошади ходящъ шабунами ошъ 50 до 60 головъ; не рѣдко онѣ заспавляли насъ брашья за оружіе: издали мы принимали ихъ за Ташарскую конницу. Впрочемъ дикіе лошади неспособны ни къ какой работѣ, и хотя жеребята могутъ сдѣлаться ручными, но также ни къ чему не годны, развѣ только для шниц: мясо ихъ чрезвычайно вкусно и даже пѣжиѣ шеляпины, впрочемъ на мой вкусъ не такъ пріятно. Смячностъ его Украинцы заглушаютъ приносими, копорыми избильно приправляющъ все свои кушанья: они ѣдятъ перецъ какъ горохъ. Дикую лошадь усмирить невозможно — она полезна только для мяснаго ряда, гдѣ конина продается вмѣстѣ съ говядиною и бараниною. Впрочемъ дикіе кони разбины на ноги: копыта ихъ разрастающіяся, дѣлающіяся полстыми (ибо никто не обрѣзываетъ ихъ) и не дозволяющъ лошади быспро скакать. Такимъ образомъ конь, непокорный волѣ смертнаго, лишается быспроны своей — ясное доказательство Божественнаго Провидѣнія, копорое предназначило животное сіе на службу человека!

По берегамъ Дибра водятся шницы съ такими огромными шеями, что онѣ могутъ въ своихъ зобахъ, какъ будто въ садкѣ, дер-

жасть живую рыбу и доспавашь ее опшуда себѣ на пищу ⁶⁷). — Подобныхъ пшщъ видалъ я въ Западной Индіи. Изъ другихъ пернатыхъ — журавль самая замѣчательная и самая обыкновенная пшща.

Буйволы и вообще крупнаго скопа много по границѣ Московской; шамъ же водятся бѣлые зайцы и дикія кошки. — На предѣлахъ Валахіи попадаются длинношерстныя овцы, съ короткими, но широкими треугольными хвостами, которые имѣють 10 дюймовъ въ поперечникѣ и столько же въ длину. Сія хвосты состоятъ изъ превосходнаго жира и вѣсятъ иногда болѣе 10 фунтовъ.

Вельможи имѣють прекрасныхъ лошадей шарашированныхъ, п. е. изнепренныхъ какъ леопарды; ихъ запрягають въ кареты, когда нужно ѣхать ко двору.

Главный недоспапокъ Украйны — въ соли, которая привозится изъ Покуціи, области Польской, лежащей на границахъ Трансильваніи, въ 80 или 100 миляхъ отъ Украйны. Всѣ испочки Покуціи имѣють воду соленую, изъ которой соль вываривается такимъ же образомъ, какъ и у насъ во Франціи. Жители дѣлають изъ нея родъ небольшихъ хлѣбовъ, шолциною въ дюймъ, а длиною около двухъ дюймовъ; 500 шаковыхъ хлѣбовъ продаются по одному су. Соль, добываемая въ Покуціи,

имѣетъ вкусъ пріятный, но крѣпостью уступаетъ Французской. Добываютъ соль также изъ ольховой и дубовой золы и называютъ Коломеемъ; съ хлѣбомъ она весьма пріятна. — Не далеко отъ Кракова, въ Величкнскихъ копяхъ, находится соль каменная, чиcная какъ кристалъ.

Кромѣ того въ Украинѣ недоставляетъ хорошей воды: этому обстоятельству, по мнѣнію моему, отчасти должно приписать болѣзнь колшунъ.

Хотя Украина лежитъ подъ одинаковою широтою съ Нормандіею, однакожь спужа въ ней суровѣе и съ нѣкотораго времени не только жилили, особенно люди военные, но даже кони и вообще вьючный скотъ, не въ силахъ переносить холода несперимаго. Счастливъ еще тотъ, кто спасается отъ смерти, отморозивъ пальцы, уши, носъ, щеки, или другія части тѣла ⁶⁸). Въ сихъ членахъ естественная шеллопа исчезаетъ иногда мгновенно, зараждается ашпоновъ огонь и они опнадають. Человѣкъ шеллокровный хотя не можетъ вдругъ отморозить членовъ, но отъ спужки появляющія на нихъ вереды, которыя производятъ боль столь же мучительную, какъ и болѣзнь венерическая. Это доказываетъ, что спужа въ Украинѣ гибельна не менѣе огня. — Вереды сначала бываютъ въ горошину, но

чрезъ нѣскольکو дней, иногда чрезъ нѣскольکو часовъ, увеличивающіяся и покрывающія весь членъ, копорый послѣ того опваливается. Двое изъ моихъ знакомыхъ лишились такимъ образомъ самаго чувствительнаго органа.

Обыкновенно спужа обхватывается чело-
вѣка вдругъ и съ такою силою, что безъ предо-
спорожностей невозможно избѣжать смерти.
Люди замерзающъ двойкимъ образомъ: одни ско-
ро; смерть ихъ можно назвать даже спокой-
ною: ибо они умирающъ во время сна, безъ
долговременныхъ спраданій. Кто пустился
въ дорогу на конѣ или въ повозкѣ, но не воз-
мешъ необходимыхъ предоспорожностей, худо
одѣнешя, и припомъ не можешъ перенести
жестокой спужи; шомъ сперва опморажи-
ваетъ окончности рукъ и ногъ, шомъ
печувствительно самыя члены, и мало по ма-
лу приходишъ въ забыше, похожее на оцѣ-
пеніе: въ это время сильная дремота кло-
нитъ васъ ко сну. Если дадутъ вамъ уснуть,
вы заснете, но никогда уже не пробудитесь;
если же сбереете все свои силы и прогоните
сонъ, или спутники васъ разбудятъ, — жизнь
ваша спасена. Случалось и мнѣ спояшъ на
прагъ смерти: я засыпалъ опъ холода, но
слуги мои, крѣкіе шѣлосложеніемъ и привыч-
ные къ спужѣ, нѣскольکو разъ распалкивали
меня соннаго. — Другіе умирающъ не такъ

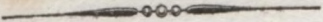
скоро, но смерть ихъ пруднѣе и мучительнѣе. Природа человѣческая не въ состояніи даже перенести нѣхъ мученій, копорья приводятъ спрадалцевъ почти въ бѣшенство. Такой смерти не избѣгаютъ люди самаго крѣпкаго стѣдосложенія. Стужа проникаетъ въ почки и обхватываетъ поясицу; всадники опмораживаютъ подъ броней животъ, особенно кишки и желудокъ. Пошому-шо спрадалецъ чувствуетъ неушолимый голодъ. Принявъ пищу самую легкую, на примѣръ бульёнъ, онъ извергаетъ ее немедленно съ болью мучительною и коликами неспершимыми; спонетъ безпреспанно и жалуется, что внутрениости его раздраются. Предспавляю ученымъ врачамъ изслѣдовать причину такихъ ужасныхъ спраданій; замѣчу шолько, что нѣкопорые любопытные Украинцы, желая узнать, отъ чего болѣзнь сія споль мучительна, вскрывали шрушцы и находили большую часть кишекъ почернѣлыми, обожеными и какъ будшо бы склеившимися. Это убѣдило ихъ, что подобныя болѣзни неизлѣмы и что больной спонетъ и кричитъ день и ночь безпреспанно, по мѣрѣ шого, какъ въ опмороженныхъ внутрениостяхъ появляется аншоновъ огонь: продолжительная, мучительная смерть его неизбѣжна.

Въ 1646 году, когда Польская армія всту-

пила въ Московскіе предѣлы, для пресѣченія возвращающаго пущи Ташарамъ и освобожденія плѣнныхъ ими жипелей, — жестокая спужа принудила насъ сняться съ лагеря: мы потеряли болѣе 2000 человекъ, изъ коихъ многіе погибли описанною нами мучительною смертію, другіе же возвратились калеками. Холодъ не пощадилъ даже лошадей, хотя онѣ и покрывали насъ: во время похода пало ихъ болѣе тысячи, въ томъ числѣ шестъ лошадей подъ кухнею Генералъ Лейпенаппа Попоцкаго, бывшаго въ послѣдствіи Короннымъ Гешманомъ и Каспеляномъ Краковскимъ. Спужа захватила насъ близъ рѣки Мерлы, впадающей въ Днѣпръ ⁶⁹). Въ Украинѣ защищающъ себя отъ оной единственно шѣмъ, что укупывающа въ теплую одежду и запасаясь разными вещами, предохраняющими отъ холода. Что касается до меня, то я, путешествуя въ каретѣ или въ повозкѣ, клалъ на ноги для теплоты собаку, укупывалъ ихъ суконнымъ одѣяломъ, или волчьей шубою; лице же, руки и ноги напиралъ виннымъ спиртомъ, кошорымъ смачивалъ также и чулки, ославляя ихъ высыхавъ на ногахъ. Сими предосторожностями, съ Божьею помощію, я избавился отъ несчастій, мною описанныхъ. Спужа бываетъ еще опаснѣе для того, что не употребляетъ горячей пищи и пива, по примѣру Украинцевъ, кошорые при

раза въ день ѣдятъ родъ похлебки изъ горячаго пива съ масломъ, перцомъ и хлѣбомъ, и шѣмъ предохраняють свою внутренность отъ холода.

ОБЪ ИЗБРАНІИ КОРОЛЕЙ

ПОЛЬСКИХЪ.

По смерти Сигизмунда III, Архіепископъ Гнѣзненскій, заступившій мѣсто Короля, назначилъ конвокаціонный сеймъ. На эшопъ сеймъ, собравшійся въ Варшавѣ подъ его председательствомъ, чрезъ двѣ или три недѣли по кончинѣ Государя, явились всѣ Сенапоры: условясь о времени и мѣстѣ Королевскаго избранія, они разѣхались по своимъ воеводствамъ, для созванія частныхъ сеймовъ, соспавляемыхъ въ каждомъ воеводствѣ изъ окружныхъ дворянъ, копорые не пропускаютъ случая явиться на оныя, въ назначенное время. Тамъ каждый разсуждаетъ и хлопочетъ, кому поднесши корону; подають разные голоса, смотря по своимъ склонностямъ; наконецъ, послѣ долгихъ споровъ и прѣвій, соглашаются и назначаютъ нѣсколько Принцевъ, изъ коихъ депутаты ихъ должны выбрать на элекціонномъ сеймѣ Государя, по предъявленіи своихъ полномочій на избраніе Короля изъ пяти или шести назна-

ченныѣ имѣ Принцевѣ. Каждый Сенапорѣ собираетѣ подобныя частныя сеймы въ своемѣ воеводствѣ. — Хотя депутатами воеводствѣ бывающѣ обыкновенно самыя сильныя и знаныя вельможи, копорыя по сему имѣютѣ на своей споронѣ большинство голосовѣ и первенствующѣ на сеймахѣ; однакожѣ говорящѣ на оныхѣ не иначе, какѣ ошѣ имени всего рыцарства. Сии депутаты еще до открытїя общаго сейма соглашающїя между собою въ главномѣ дѣлѣ, шакѣ чшо вся власшѣ находишся въ ихѣ рукахѣ, хотя впрочемѣ никакое предложенїе не можетѣ бышѣ приняно безѣ согласїя всѣхѣ депутатовѣ и одинѣ прошивный голосѣ: *не позволяемѣ* не только оспанавливаешѣ избранїе Короля, но уничтожаетѣ рѣшенїе Сенапоровѣ, даже на обыкновенныхѣ сеймахѣ.

Коренныя законы Республики объ избранїи Короля сущѣ слѣдующїе: 1) Дворянинѣ Польскїй не можетѣ искашѣ короны; не можетѣ шакже предлагашѣ кандидатомѣ другаго дворянина, ни подавашѣ голоса въ его пользу. 2) Избираемый Король долженѣ исповѣдывашѣ вѣру Капюлическую, Апоспольскую, Римскую. 3) Король избираешся изѣ иностранныхѣ Принцевѣ, для того, чшобы не имѣлѣ въ Республикѣ поземельной собственности. Сыновья умершаго Государя Польскаго, если бы они ро-

дѣлись даже въ предѣлахъ Республики, почитающагося за иностранцевъ и не имѣющаго права кореннаго Польскаго дворянства — покупали наследственныхъ помѣщанствъ. Посему они могли получить корону. Такъ былъ избранъ старшій сынъ Сигизмундовъ Владиславъ IV, а послѣ брательникъ его, нынѣ царствующій Іоаннъ Казимиръ. Впрочемъ, не смотря на сіе, Польская корона остается по прежнему избираемою.

Избраніе Короля обыкновенно происходило на чистомъ полѣ, въ полмиль отъ Варшавы, резиденціи Короля и столицы Мазовіи. Сеймы обыкновенные собираются въ Варшавскомъ замкѣ, потому, что сей городъ лежитъ въ срединѣ областей, подвластныхъ Республикѣ. Избраніе Владислава происходило въ полмиль отъ Варшавы, по Данцигской дорогѣ; тамъ поле, на 1200 шаговъ въ окружности, окопано было неглубокимъ ровомъ, шириною отъ 5 до 6 футовъ, чтобы только лошади не могли перескочить чрезъ оный. Въ семъ укрѣпленіи стояли двѣ большія палатки: одна для Королевскаго избранія — въ ней заседали Сенаторы, а другая для совѣщанія депутативъ воеводствъ. Сіи послѣдніе прежде, нежели войдутъ въ торжественное собраніе Сената, разсуждаютъ между собою, показываютъ полномочіе отъ частныхъ сеймовъ и объявляютъ,

на что именно они могутъ согласиться, или чего принять не въ правѣ. Депушаны являющіеся на шаковыя совѣщанія ежедневно, и въ продолженіе добрыхъ шести или семи часовъ, поддерживаютъ доводами и краснорѣчіемъ вольности рыцарства. Избраніе покойнаго Короля Владислава продолжалось 15 дней, и во все это время 80,000 вооруженныхъ всадниковъ, находившихся въ услуженіи Сенапоровъ, окружали мѣсто избранія: ибо каждый Сенапоръ имѣлъ опрядъ войска, болѣе или менѣе многочисленный, смотря по его силѣ: воевода Краковскій привелъ на сеймъ около 7000 всадниковъ. Это происходишь отъ того, что Сенапоры отправляющіеся на сеймъ въ сопровожденіи друзей своихъ и слугъ, хорошо вооруженныхъ и гошовыхъ въ случаѣ раздоровъ поддерживаютъ свою сторону саблями. Еще замѣтите, что все рыцарство не спускало съ сейма глазъ, и при малѣйшемъ несогласіи депушановъ, гошова было съспѣ на коней, чтобы наказатъ нарушителей вольности.

Наконецъ, послѣ многихъ засѣданій, согласились о назначеніи Короля; всѣ или по крайнѣй мѣрѣ знавшіе Сенапоры и Депушаны изъявили согласіе свое письменно (объявлено было о семъ уже на слѣдующій день); попомъ разѣхались по домамъ и наказали друзьямъ своимъ и служилеямъ явиться, согласно съ

назначеніемъ Короннаго Гепмана, подъ коронное знамя для провозглашенія новоизбраннаго Короля и привѣшпвованія его пальбою. На слѣдующее утро, когда послѣ шроекрашнаго крика »да здравспвуешъ Король Владиславъ«, раздались выспрѣлы изъ пушекъ и ружей, и всерьцарштво, довольное выборомъ, съ воспоргомъ повшорило до шрехъ разъ имя Королевское, — Сенашоры всшали съ мѣспнъ своихъ и знапшѣйшіе изъ нихъ опсправились къ Владиславу, кошорый находился въ полмиаь опъ мѣспна избранія, въ одной деревнѣ. Они привѣшпвовали сего Принца опъ имени Республики, извѣспили о избраніи его сеймомъ, упранивали приняшь корону, мудро управляшь Государспвомъ, увѣрря въ повиновеніи и вѣрноспи будущихъ его подданныхъ. Владиславъ согласился: шогда Сенашоры показали ему законы и спашупы, хоши опъ давно уже зналъ о нихъ. Король обѣщаль хранишь оные ненарушимо. На другой день опшвели Короля въ Варшаву, гдѣ опъ въ церкви Св. Іоанна, въ присушспвіи сейма, предъ алшаремъ поклялся:

- 1) Не присвоивашъ коронныхъ имѣній, а пользовашьсѣ доходами съ однихъ шолько помѣспьевъ, для Королевской особы назначенныхъ.
- 2) Не покунашь для себя и не имѣшь въ Республикѣ ни одной пяди земли.
- 3) Безъ согласія сейма не набирашь войска.

4) Не брань подь спражу дворянина ни за какія преспуленія, исключая Государшвенныхъ и оскорбленія Величештва, если пройдешь 24 часа по совершеніи преспунка.

5) Безь согласія Республики не объявляшь войны, и не опшправляшь посольствъ по дѣламъ Государшвеннымъ.

6) Имѣшь при себѣ безошлучно шрехъ Сенашоровъ, копорые обязаны присушествовать въ его Совѣшѣ и бдишельно смопрѣшь за его поспунками, чшобы они не клонились ко вреду Республики.

Сенашоры сіи находящяся при Королѣ по очереди, смѣнясь чрезъ при мѣсяца: шакимъ образомъ каждый шагъ Короля дѣлаешя извѣшнымъ.

7) Безь согласія Сенаша не вешунашь въ бракъ, не заключашь договоровъ, не выѣзжашь изъ границъ Королевештва.

8) Не жаловашь дворяншвомъ людей подлыхъ ни за какія заслуги, исключая оказанныхъ Королевештву, но и шо съ согласія Сенаша 7°).

Не смопря на шаковыя условія, Король пользуешя власшью жаловашь церковныя приходы и коронныя имѣнія, остающіешя праздными, но обязанъ награждашь шолько Польское рыцаршво и преимущешвенно заслуги, оказанныя Республикѣ на полѣ чешши, въ

посольствахъ и другихъ общеслвенныхъ должностяхъ, чшобы возбудишь шѣмъ соревнованіе рыцарства къ подвигамъ на пользу ошесства.

Жалуя коронныя имѣнія, онъ можетъ дозволяшь выдѣлку въ нихъ пошаша, онъ копорого спароспы получаютъ большіе доходы, хотя сей промыселъ и испребляешъ лѣса.

Король раздаетъ всѣ безъ исключенія должности, и низшія и высшія, но не иначе, какъ на всю жизнь: никто не можетъ ошсавишь чиновника безъ его согласія, или безъ суда.

Король сзываетъ Сеймы и назначаетъ время для собранія оныхъ, обыкновенно чрезъ два года.

По повелѣнію Короля, когда онъ лично предводишь слвуешъ войскомъ, рыцарство обязано сосавишь Посполитое Рушенъе: дворянинъ, неявившійся подъ знамена, лишаешся головы, пошомство его шеряешъ дворянское достоинство, имѣніе отбираешся въ казну. Вошъ всѣ преимущесства, коими пользуешся Король Польскій! Власшь его весьма ограничена; часшо онъ бываешъ принужденъ соглашашся на предложенія, для него непріяшныя. Впрочемъ онъ глава Республики; дѣла приводящя въ исполненіе именемъ Королевскимъ, хотя Король, какъ мы уже сказали, ничего не можетъ сдѣлашь безъ согласія Сейма или Сенаша.

ВОЛЬНОСТЯХЪ ПОЛЬСКАГО

ДВОРЯНСТВА.

Всѣ дворяне Польскіе равны между собою, имѣютъ одинакія права и не знаютъ различія въ преимущесвахъ, которыми пользуются во Франціи, Германіи, Италіи, Испаніи и въ другихъ земляхъ Герцоги, Маркизы, Графы и Бароны; они могутъ называться только *старостами*, когда получаютъ отъ Государя коронное помѣстье. Это происходитъ отъ того, что дворяне въ Польшѣ владѣютъ своими помѣстьями не на ленномъ правѣ; тамъ самыя бѣдныя дворяне также много о себѣ мечтаютъ, какъ и богатыя, хотя и оказываютъ глубокое уваженіе къ короннымъ чиновникамъ. Всѣ дворяне, даже самыя мелкія, мечтаютъ со временемъ, Королевскою милостію, попасть въ Сенаторы, и для того съ малолѣтства учащаются языку Лашинскому, на кошоромъ писаны

законы Польскіе. Сверхъ того, подспрекаемые надеждою получить коронное помѣстье, они спремѣются другъ предъ другомъ на поле чесни, ищущъ случая обратишь на себя вниманіе полководца подвигами блестящими, благородными, чѣобы заслужить его ходатайство предъ Государемъ, копорый въ послѣдствіи награждаетъ ихъ вакантными помѣстьями.

Мы уже сказали, чѣо дворянство избираетъ Короля, и чѣо Государь не въ правѣ по испеченіи 24 часовъ заключить въ шюрму дворянина ни за какое пресупленіе, исключая оскорбленія Величества. Кромѣ того до окончанія суда, до произнесенія приговора и безъ проекрапнаго вызова для выслушанія онаго, не лзя взять подъ спражу дворянина, такъ чѣо обвиняемый можетъ между шѣмъ просить судей и даже присушествовать при допросѣ свидѣтелей, не опасаясь лишиться вольности. Осужденный укрывается въ монастырь, обыкновенное убѣжище безсильныхъ пресупниковъ; знашій же вельможа, смѣлется надъ правосудіемъ, и удаляется въ свои помѣстья съ силами, доспашочными для опраженія прошивниковъ, копорые взвели на него уголовное дѣло. Дворянинъ, убившій дворянина, приговаривается обыкновенно къ лишенію головы, имѣніе его конфискуется, а самъ онъ

вызывается явившись предъ судомъ въ назначенное время. Разумѣется, что не найдется ни одного проспака, копорый, зная о смершномъ приговорѣ, предспавилъ бы свою повинную голову и опдалъ ее въ руки палачу. Посему осужденный за неявку объявляется безчеспнымъ, ш. е. всякій, вспрѣшивъ преспуника, имѣеть право умершвишь его. Даже и шѣ, копорые вмѣспѣ съ нимъ пьюпѣ и ѣдяпѣ, осуждающся на смершь. Если пропивная спорона слабѣе убійцы, шо беретъ съ него деньги и оставяетъ преслѣдованіе, а преспуникъ, купивъ за двѣ или за при пысячи ливровъ милоспивый указъ Королевскій, освобождаетъ ошъ позорной казни и получаетъ обратно свое имѣніе. Но преспунику безсильному одно спасеніе — бѣжашъ за границу; тогда имѣніе его описывается въ казну и опдаетъ въ пожизненное владѣніе какому нибудь дворянину: ибо Король не имѣетъ права владѣть онымъ. Время однакожь по половищъ уменьшаетъ преспуленіе, и друзья бѣглеца, по прошеспви нѣсколькихъ лѣпѣ, пользуясь или смершью пропивниковъ, или Королевскою милоспью, возвращающъ его на родину; онъ получаетъ безъ шруда и помѣспья свои, если они сколько нибудъ значительны.

Совсѣмъ другая пѣсня у людей военныхъ: за малѣйшій преспунокъ сажаютъ подъ ареспъ,

и опложивъ въ спорону дворянство, предаюшъ преспуника какъ солдапа военному суду, приговоръ коего исполняется немедленно.

Дворяне, не унижая себя, могутъ брать на олкупъ земли и продаватъ сельскія произведенія, но шорговать не имѣютъ права, шакъ какъ и у насъ во Франціи.

Дворянинъ, получивъ обиду въ частной распрѣ, не обязанъ вызыватъ соперника на поединокъ и шпагою шребоватъ удовлетворенія; вмѣсно сего, оскорбленный собираетъ какъ можно болѣе друзей и храбрыхъ слугъ, выѣзжаетъ съ ними въ поле, нападаетъ шамъ на соперниковъ, и если можетъ, бьетъ ихъ. Враги кладутъ оружіе не прежде, какъ порядочно подравшись, если общіе друзья не успѣютъ примирить ихъ и вмѣсно сабель податъ огромные кубки съ шокайскимъ, кошорымъ они щуютъ здоровье другъ друга.

Дворяне, по примѣру владѣтельныхъ Князьковъ, могутъ вносить короны въ гербы свои, лишь по желанію пушки и спрошъ по сосноанію крѣпости: ни Король, ни Республика не вправѣ запрешить сей вольности. Одного не досшатъ имъ, чшобы сравняшья съ коронованными главами — права бить монету, кошорая прежде чеканилась ошъ имени Республики, а шеперь ошъ имени Короля.

Мы сказали уже, чшо власшь дворянъ надъ

кресстьянами или вассалами неограниченна, но только въ родовыхъ помѣстьяхъ; въ коронныхъ же, жалуемыхъ имъ въ пожизненное владѣніе, самовласые не столь безпредѣльно ибо они не могутъ безъ суда казнить коронаго земледѣльца, ни опинимать у него имѣнія. Государь, въ случаѣ жалобъ коронныхъ кресстьянъ на спаросну, оказываешь имъ правосудіе и защищаешь ихъ права.

Не лзя осудить дворянина на смерть за умерщвление кресстьянина чужаго помѣщика: убійца по законамъ платитъ только 40 гривенъ пени въ пользу наслѣдниковъ убіеннаго (въ гривнѣ счисляется 52 су). Въ случаѣ смертоубійства, для осужденія кресстьянина достаточно свидѣтельствва двухъ дворянъ; но для улики дворянина попребно не менѣе 14 свидѣтелей изъ кресстьянъ.

Иноземцы лишены права покупать земли въ Республикѣ, такъ какъ и кресстьяне, которые не имѣють поземельной собственности. Хотя они платяють большой оброкъ съ участковъ своихъ; но не могутъ ни продать, ни заложить оныхъ. Напрошивъ шого помѣщикъ воленъ опинять землю у кресстьянъ своихъ во всякое время. Горожане, по вольностямъ и привиллегіямъ городскимъ, владѣють въ городахъ домами, въ окрестностяхъ садами, имѣя право покупать ихъ и продавать. Такимъ

образомъ всѣ земли Республѣки, находящіяся въ рукахъ богатаго дворянства, исключая немногихъ коронныхъ деревень, пожалованныхъ Государями въ вѣчное и попомощвенное владѣніе боярамъ, копорые обязаны въ военное время, по требованію Короннаго Генерала, являясь подъ знамена на своемъ иждивеніи немедленно и бывъ всегда гошовыми на службу опечесству. — Бояре спояшъ выше горожанъ, но ниже дворянъ; большею часшю бѣдны, исключая немногихъ закишочныхъ.

Дворяне, какъ мы сказали, вообще богаты; но въ Мазовіи, гдѣ шляхта составляетъ шесшую часшъ народонаселенія, они ведутъ жизнь горькую и не спыдяясь ходяшъ за сохою, или прислуживающъ вельможамъ. Впрочемъ гораздо благороднѣе пахашъ и служишъ вельможѣ, нежели сидѣшъ на козлахъ, на что рѣшающъ только самые безмозглые шляхтичи. Двое изъ сихъ дворянъ, хорошей фамиліи, нѣсколько лѣшъ служили у меня въ кучерахъ, когда я былъ въ Польшѣ спаршимъ Кашишаномъ Аршиллеріи и Королевскимъ Инженеромъ.

Опшины Дворянъ свободны опъ зимняго поспоя и войско можешъ проходитьъ оными только въ военное время; полки же располагающъ по кварширамъ въ коронныхъ помѣстьяхъ. Если имѣніе доспанешся многимъ брашъ-

ямъ, старшій дѣлшъ наслѣдство, а младшій первый выбираетъ долю свою.

Вдова, вышедшая за другаго мужа, вольна передать ему имѣнiе свое, лишивъ наслѣдства дѣшей перваго брака. — Законъ сей содержишь ихъ въ повиновенiи и послушанiи родителямъ.

О ПРАВАХЪ ПОЛЬСКАГО

ДВОРЯНСТВА.

Дворяне Польскіе почпишельны и услужливы предъ высшими воеводами и коронными чиновниками; учпивы и ласковы съ равными себѣ соопечесивенниками; горды и несносны съ низшими; съ иноземцами же, коихъ въ Польшѣ впрочемъ не много, обходипельны, хопя и неохопно принимающъ ихъ въ свое общесиво: съ Турками и Тапарами знакомяшя шолько саблями въ полѣ, съ Москвипянами не хопяшъ знашъся за грубосшъ ихъ, къ Шведамъ и Нѣмцамъ шпашошъ ненависшъ и опшраценіе, упошребляя послѣднихъ въ одной крайней неопходимосши. Напропивъ шого Французовъ называющъ своими брашьями; они похожи на насъ и нравами, и врожденною опшкровенносшю въ рѣчахъ, и веселосшю, кошорая зашпавляешъ ихъ беззабошно пѣшъ и смѣшшся. Съ своей спороны Французы, знакомые съ Поляками, весьма любяшъ и уважающъ ихъ. Дворяне Польскіе вообще добры, щедры безъ

лукавства, не мещинельны, осироумны, память имѣють отличную, и при образованіи способны къ великимъ дѣламъ; любящъ щипность и великолѣпіе, особенно въ одеждѣ; шубы носящъ весьма дорогія, украшая оныя большими золотыми пуговицами съ рубинами, сапфирами, брилліаннами и другими драгоценными камнями. Я видѣлъ соболью шубу, которая стоила болѣе 2000 экю ⁷¹). Они содержатъ множество слугъ; храбры, мужественны и владѣють оружіемъ искуснѣ всѣхъ своихъ сосѣдовъ, пошому что занимающа онымъ постоянно и ведутъ непрерывную войну, по съ Москвитянами, по съ Турками и Татарами, по съ Нѣмцами и Шведами, и не рѣдко въ одно и тоже время деруща съ двумя или тремя сосѣдами. Это случилось въ 1652 и 1655 годахъ, когда Польша воевала съ Турками, Татарами и Москвитянами; она выпушалась довольно счастливо изъ сей борьбы побѣдами, одержанными надъ непріятелями. Въ 1655 году была война Шведская, оконченная миромъ, который заключенъ въ Пруссіи, при посредничествѣ Французскаго посланника Давави, къ обоюдному удовольствію Монарховъ Польскаго и Шведскаго.

Щедрые Польскіе дворяне принимающъ съ радушіемъ друзей своихъ, знакомыхъ, даже иностранцевъ, кошорыхъ они съ роду не ви-

дывали и копорыхъ угощаютъ, какъ будто старинныхъ знакомцевъ.

Вельможи владѣютъ огромнымъ богатствомъ; нѣкопорые изъ нихъ получаютъ ежегодно до 800,000 ливровъ съ однихъ опчинъ, не говоря уже о шѣхъ, копорые имѣютъ коронныя помѣстья, занимающія шестую часть всего Королевства. Дворяне пріобрѣтаютъ споль огромныя богатства опъ того, что Польскіе земледѣльцы лишены права владѣть наследственнымъ землями: все принадлежитъ дворянамъ; коронныя же имѣнія увеличились частію завоеваніями, а частію конфискаціями опчинъ мяшежниковъ и крамольниковъ. Дворянство, опасаясь, чтобы Король не сдѣлался Монархомъ Самодержавнымъ, если присвоитъ обширныя помѣстья коронныя, усстраняетъ его опъ владѣнія оными, шѣмъ болѣе, что доходы со старосивъ не счисляютъ для себя лишними.

Осправляясь на войну, Польскіе дворяне вооружаются шакъ спранно, что если бы они явились въ нашемъ войскѣ, — Французы имѣли бы довольно пищи для своего любопытства, но не очень испугались бы, хотя Поляки съ ногъ до головы обвѣшаны смертоноснымъ оружіемъ. — Я опишу вамъ вооруженіе Дежинскаго, Ропмиспра одной ропы Казаковъ, ш. е. всадниковъ, имѣющихъ луки и стрѣлы:

сабля его была опоясана по кольчугѣ, голова покрываема желѣзнымъ шишакомъ, закрывавшимъ и шею; чрезъ плечо висѣлъ карабинъ, иногда же вмѣсто его лукъ и колчанъ; къ поясу прицѣплены были шило ⁷²⁾, ножъ, полдюжины серебряныхъ ложекъ въ красной сафьянной сумкѣ, огниво — для добыванія огня, также для поченія ножа и сабли; за поясомъ зашкнунъ былъ писполешъ. Сверхъ того, парадный плашокъ, гибкая кожаная баклага, величиною въ шошнѣ, для черпанія воды въ походѣ, калыпа ⁷³⁾, или большая красная суконная сума съ письмами, бумагами, гребенками, деньгами; ременная нагайка ⁷⁴⁾ и двѣ или три сажени шелковаго шнура, шолциною въ мязищецъ, для вязанія плѣшниковъ, конхъ Г. Роммиспръ могъ взять — все эшо привязано было къ поясу съ правой стороны; а сабля висѣла съ лѣвой. Кромѣ того онъ имѣлъ рогъ для спуска насосовъ у своихъ лошадей. Къ сѣдлу, съ правой стороны, привязана была деревянная баклага, величиною въ полведра, для поенія коня, и три ремешныхъ пуша ⁷⁵⁾, для спущиванія его во время корма. Если Роммиспръ снималъ съ себя лукъ и бралъ карабинъ; то привѣшивалъ еще кожаную лядунку съ патронами для карабина и для писполеша, ружейную опшвершку и рогъ съ порохомъ. — Судите сами, можетъ ли свободно сражаться

всадникъ, обремененный такими вещами.

Гусары, ш. е. копейщики, обыкновенно самые богатые дворяне, получающие дохода до 50,000 ливровъ, имѣютъ коней превосходныхъ, Турецкой породы, приводимыхъ изъ Кармелин, области Напольской: самая плохая гусарская лошадь стоитъ не менѣе 200 червоцевъ. Каждый Гусаръ выводитъ въ поле пять коней, такъ что сошный эскадронъ состоитъ только изъ 20 поварихей, копорые спановятся въ переднюю линію; позади же ихъ въ четыре линіи выстраиваются слуги. Кошье гусарское имѣетъ въ длину 19 фузовъ; копейцо онаго, въ срединѣ пущое, насаживается на древко изъ швердаго дерева; къ концу привязывается значокъ отъ 4 до 5 локтей длиною, изъ матеріи бѣлой и красной, или синей и зеленой, черной и бѣлой, непременно двухъ цвѣтовъ. Когда Гусары, взявъ кошье на перевѣсъ, понесутся на враговъ, значки, извиваясь около копій, пугаютъ непріятельскихъ лошадей. Гусары надѣваютъ кирасы, поручники, набедренники, шлемы и проч; опоясываются саблею; подъ лѣвымъ бедромъ, къ сѣдлу, привязываютъ палашъ, а съ правой стороны длинную и широкую шпагу, копорая, суживаясь поспешенно отъ эфеса, оканчивается четырехграннѣмъ оспріемъ: ею прикалываютъ сбигаго

съ лошади непріятеля. Она имѣетъ въ длину около 5 фушовъ и круглую тяжелую рукояшку для того, чшобы удобнѣе пронзипь панцырь врага и приколоть его къ землѣ. — Палашемъ Гусары рубящъ непріятеля, а саблею разсѣкающъ лапы его. Сверхъ того, они имѣютъ бердыши съ длинною рукояшкою, вѣсомъ около 6 фуншовъ, и раздробляютъ симъ оружіемъ шлемъ и лапы.

Если вооруженіе и раннее искусство Польскихъ дворянъ не похоже на наше; то изъ слѣдующаго описанія вы увидише, что пиры ихъ и угощенія еще болѣе отличаются отъ пировъ и угощеній другихъ народовъ. Вельможи болѣе всѣхъ щеславятся; паны же богатые и бѣдные, каждый по мѣрѣ силъ, спараются угостипь какъ можно великолѣпнѣе: смѣло скажу, что обыкновенныя угощенія Поляковъ изобиліемъ далеко превосходятъ наши званые обѣды. Изъ этого легко можно судипь, каковы должны бытъ пиры, даваемые Поляками по особеннымъ случаямъ. Сн пиры особенно бывающъ роскошны во время Варшавскихъ Сеймовъ, въ свободные дни отъ засѣданій; тогда знатные вельможи и коронные сановники издерживающъ по 50,000 и даже по 60,000 ливровъ, — суммы огромныя, судя по тому, какимъ образомъ и чѣмъ угощаютъ въ Польшѣ: шамъ не знаютъ ни мускуса, ни

амбры, ни перловъ, ни дорогихъ приправъ, на кошорые разоряюся въ другихъ земляхъ. Всѣ Польскія кушанья весьма обыкновенны и худо пригошовлены, хоня подаюся на споль и въ большомъ изобиліи; но хищничество слугъ, какъ увидише ниже, увеличиваетъ издержки. Вы можете судишь, чего споишь пиръ, когда скажу вамъ, что я видѣлъ счешъ, по кошорому спеклянные рюмки и спаканы для одного полько обѣда споиши 100 экю, хоня посуда сія была вовсе не драгоценная. — Обыкновенно приглашаюся на пиръ чепыре или пяшь Сенаторовъ; къ нимъ присоединяюся иногда послы шноснранные, находящіеся при Королевскомъ дворѣ. Такое число госпей несоразмѣрно съ издержками, употребляемыми на угощеніе; но каждый изъ Сенаторовъ приводишь съ собою 12 или 15 дворянъ, шакъ что не рѣдко 70 или 80 человекъ садяся за обѣдъ. Три спола, длиною около 100 фушовъ, сдвигаюся концами — наугольникомъ; ихъ накрываюшь према тонкими и прекрасными скапершиями; споловый сервизъ весь серебряный, вызолоченный; на каждую шарелку кладешся хлѣбъ подъ салфешкою, величиною не больше носоваго плашка, ложка, но безъ ножа. Спобы, накрывшые шакимъ образомъ, спавяися въ большой и проспориной залѣ, на одномъ концѣ коей находися буфешъ, укра-

ценный множествомъ великолѣпнаго серебра и обнесенный перилами, за копорыя имѣеть право входить одинъ дворецкій съ своими прислужниками. Въ буфетѣ не рѣдко можно видѣть восемь или десять перемѣнъ серебряныхъ блюдъ, и такое множество шарелокъ, что онѣ сползаютъ въ вышину человѣка, хотя люди въ Польшѣ и не малорослы. Противъ буфета, обыкновенно надъ дверями, построены хоры, на копорыхъ располагаются музыканты, съ разными инструментами, и пѣсенники. Они играютъ не все въ одно время, но сначала на скрипкахъ, потомъ на рогахъ, а наконецъ наемные мальчики пѣшаютъ пѣснями, довольно приятными. Музыка и пѣніе попеременно продолжаются до конца пиршества, а чтобы музыканты исполняли должность свою исправнѣе, вдоволь кормятъ и поятъ ихъ. — Когда поспавяютъ на столъ множество блюдъ съ разными кушаньями, приглашаютъ Пановъ въ столовую; среди оной ждутъ ихъ чепыре дворянина: двое держатъ серебряный вызолоченный пазъ, имѣющій болѣе 3 фузовъ въ діаметрѣ, и соразмѣрный оному рукомоиникъ, также серебряный вызолоченный. Они подходятъ къ Панамъ, и подавъ имъ умыть руки, уступаютъ мѣсто двумъ другимъ дворянамъ, копорые держатъ за концы полотенца, длиною въ шири

локня, и предлагающъ оное Панамъ для упрѣжки рукъ. Послѣ сего хозяинъ и дворецкій просящъ госшей сдѣлать честь пранезѣ и разсаживающъ ихъ по достоинствамъ и чинамъ. За обѣдомъ прислуживающъ госпямъ крайчѣ, коихъ при каждомъ столѣ находишься по три; они подчуютъ госшей поснавленными на столахъ кушаньями, изготовленными и приправленными въ Польскомъ вкусѣ. Мяса разрѣзываются большими ломьями, чѣобы госпи могли удобнѣе брать оныя, смотря по своему аппетиту, и подаются съ подливомъ, копорый бываетъ чешырехъ родовъ: желтый изъ шафрана, красный изъ вишневаго сока, черныи изъ сливъ, наконецъ сѣрый, называемый *Gaszcz* (?⁶), изъ варенаго лука, прошерпаго сквозь сито. Поляки неохотники до похлебокъ, копорыя впрочемъ никогда не подаются на столъ. Между сими кушаньями распавлены мясныя пасшешы. Госпи кушаютъ, смотря по своему аппетиту, мяса съ подливами, копорыя какъ мы сказали бываютъ только чешырехъ родовъ. Кромѣ того подаются говядина, баранина, шеляпина, и куры безъ подлива, но такъ насоленные и надушенныя пряностями, что нѣтъ надобности въ солонкахъ; пошому ихъ не спавящъ на столъ. По мѣрѣ того, какъ блюда очищаются, подаются другіе, напримѣръ кусокъ свиного сала подъ

соленою капустою, или подъ просомъ, или съ варенымъ пшсомъ. Поляки починають это лакомствомъ, равно какъ и соусъ, пригото- вляемый изъ особеннаго корня, по Польски Chrzan⁷⁷⁾, напернаго и разведеннаго уксуомъ. Хрѣвъ похожъ на горчицу, и чрез- вычайно приипенъ съ говядиною, солониною и всякаго рода рыбою. Послѣ первой перемѣны блюдо, съ коихъ мяса поѣдають по большей части слуги, какъ мы ниже опишемъ, снимаеш- ся верхняя скашерпъ и подаешся вшорая пе- ремѣна; она состоиптъ изъ жаркихъ: шеляпи- ны, бараницы, говядины, каплуновъ, пулярокъ, куръ, гусей, ушокъ, зайцевъ, оленей, сериъ, кабановъ, рябчиковъ, жаворонковъ, перепе- локъ, разныхъ мелкихъ птицъ, коихъ въ Польшѣ весьма много, исключая голубей, бекасовъ и кроликовъ, сии послѣднiе рѣдки. Жаркiя, перемѣшанныя для разнообразiя од- но съ другимъ, подаются безъ всякаго по- рядка, съ разнаго рода саланами. Между вшо- рою перемѣною и десертомъ подносятся раз- ныя фрикассе, и подъ гороховымъ опшваромъ большой кусокъ свиного сала: каждый гостъ опдѣляешъ опъ него часть на свою долю, разрѣзываетъ на кусочки, величиною въ игор- ную кошь, беретъ ихъ ложкою съ горохо- вымъ опшваромъ и не жуя глосаешъ. Это ку- шанье самое лакомое для Поляковъ: они почи

бы себя худо угощенными, если бы не было подано къ концу обѣда сего лакомства, равно какъ пшениной или ячневой каши (по-Голландски Gru) съ масломъ, пироговъ, начиненныхъ сыромъ, и гречневыхъ небольшихъ лепешекъ въ маковомъ молокѣ. Все сіе они ѣдятъ, по моему мнѣнію, только для того, чтобы вдоволь наполнивъ желудокъ и крѣпче уснушь. Послѣ впрочемъ перемѣны снимающъ среднюю скапершь и спановящъ десертъ, смотря по обстоятельству и по времени года: смешану, шворогъ и другія кушанья, коихъ шеперь не припомню. Всѣ сіи лакомства хуже нашего посредственнаго рагу, коего одно блюдо для меня пріятнѣе десяти Польскихъ. Вообще кухня Польская далеко уступаетъ нашей, но зато Поляки умѣютъ лучше всѣхъ народовъ пригошлять рыбу: въ чемъ сознаются и Франгузы, и другіе иноземцы, бывавшіе въ Польшѣ. Кромѣ того; что тамъ много превосходной рыбы, Поляки пригошляють ее такъ вкусно, что въ самомъ сыномъ возбуждають невольный аппетитъ. Впрочемъ это и не удивительно: Поляки не жалуютъ ни вина, ни масла, ни кореньевъ, ни пряностей, ни другихъ подобныхъ приправъ, коими даже посредственный поваръ можетъ со вкусомъ пригошлить рыбное блюдо. — Паши въ продолженіе обѣда, чтобы не лишиться апе-

пища, пьютъ немного и одно только пиво, которое наливають въ высокіе цилиндрическіе стаканы; въ пиво кладется хлѣбъ, поджаренный на маслѣ. Мы уже замѣтили, что блюда первой и второй перемены снимаются со стола почти пустые, хотя гости и немного кушаютъ. Это совершенно справедливо: за столомъ каждого гостя ставятъ по два служителя; отдавая имъ шарелку для перемены, господинъ накладываетъ на нее кушанья, слуги же, опойдя въ уголъ, съѣдаютъ или лучше сказаны пожираютъ подачу, шумятъ и безчисниваютъ, а господа по привычкѣ не обращаютъ на это вниманія. Такимъ образомъ Паны наѣдаются досыта за столомъ, а слуги ихъ обжираются по угламъ. Послѣ сего ширующіе начинаютъ пить здоровье другъ друга, только уже не пивомъ, а превосходнымъ и лучшимъ въ мірѣ виномъ, которое хотя имѣетъ цвѣтъ бѣлый, но на лица ихъ наводитъ яркій румянецъ. Трудно повѣрить, какъ много его пропадетъ: вошь почему обѣды въ Польшѣ такъ дороги; каждая чаша вина стоитъ 4 ливра; припомъ же смотрятъ болѣе на доброту его, нежели на рѣдкость. Панъ, выпивъ за здоровье одного изъ собесѣдниковъ, подаетъ ему свой кубокъ, наполненный виномъ; тотъ оплачиваетъ ему такую же учтивостью. Гости безъ труда испол-

няющъ сію обязанность и не нуждающъ болѣе въ помощи слугъ: ибо споль бывающъ уславленъ большими серебряными и хрустальными кубками, кепорые наполняющъ и осушающъ непрерывно. Когда пройдетъ часть или часа два въ семь пріятномъ занятіи, любознательно взглянувъ на множество кубковъ съ виномъ, спольщихъ предъ каждымъ изъ ширующихъ: вышпъ все невозможно. Чешверугольные, прешугольные, круглые и продолговатые кубки и поалы двигающъ въ разныхъ направленихъ, шакъ, что едва ли самыя планеты имѣющъ шакое безпорядочное движеніе. Это должно приписать дѣйствию бѣлаго вина — напитокка, одареннаго необыкновенною силою. Проведя около чешырехъ или пяти часовъ въ споль знаменитыхъ и не менѣ шрудныхъ подвигахъ, одни изъ ширующихъ, упомянутые виномъ, засыпающъ, другіе выходятъ на свѣжій воздухъ и возвращающъ съ новыми силами на шоспашаніе ⁷⁸), а шные разсказывающъ о прежнихъ побѣдахъ своихъ надъ соперниками шршесшвъ. Впрочемъ шодвиги Пановъ ничешожны въ сравненіи съ дѣлами ихъ слугъ. Мало шого, что сіи послѣдніе очищающъ за обѣдомъ блюда, они еще разоряющъ хозяина во время попойки; вышивающъ въ десятеро прошивъ господъ и дѣлающъ неслыханныя нахальства, вышпирая замаранныя, грязныя шарелки драгоцѣнными

обоями и даже опкидными рукавами коншуповъ своихъ господъ, не оказывая уваженія ни къ нимъ самимъ, ни къ ихъ прекрасному платью. Въ добавокъ къ тому напивающа до нельзя. Паны, слуги, музыканшы, словомъ — для всѣхъ море по колѣно; одни только служилели, коимъ ввѣрено серебро, иѣсколько воздерживе — по обязанности смотрѣшь, чшобы никто не ушелъ изъ дома, прежде собранія серебряной посуды. Впрочемъ и они не любящъ дремать, забывающъ свое серебро и рѣдкій пиръ проходишь безъ пропажи.

Вонъ все, чшо теперь могу припомнишь о положеніи сѣверныхъ странъ, о правахъ шамоншихъ жителей, ихъ религій и воинскомъ искусствѣ, — все, чшо я видѣлъ и слышалъ. Если памяшь, водившая доселѣ перомъ моимъ, наведетъ меня на какой нибудь предметъ, достойный вашего вниманія, — я охотно возмусь описать за перо, ласкаясь надеждою, чшо вы извините неискусство слога солдану, копорый всю жизнь свою строилъ окопы, лилъ пушки и слушалъ громъ смертоносныхъ орудій.

К О Н Е Ц Ъ.

ПРИМЪЧАНІЯ.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я.

1) Станиславъ Конецпольскій, Кастелль Краковскій, Генманъ великій Коронный, въ молодыхъ лѣтахъ служилъ по дипломатической части во Франціи и въ другихъ Государствахъ; при осадѣ Смоленска мужествомъ своимъ онъ обратилъ на себя вниманіе знаменитаго Генмана Жолкѣвскаго и въ послѣдствіи получилъ руку ея дочери. Въ битвѣ подъ Цецорою, гдѣ Жолкѣвскій палъ со славою, Конецпольскій взявъ былъ въ плѣнъ и опведенъ въ Конспаннинополь. Тамъ онъ услаждалъ пиягоспъ неволи изученіемъ языковъ Арабскаго и Турецкаго и чтеніемъ на оныхъ историческихъ книгъ. Послѣ чепырехъ-лѣтняго плѣна возвращаясь въ опечество, въ 1624 и 1626 годахъ воевалъ съ Ташарами и Шведами, въ 1633 разбилъ Турецкаго Пашу подѣ Каменецъ-Подольскимъ, построилъ крѣпость Койдакъ на Днѣпрѣ для обузданія Казаковъ, и въ 1644 году разбилъ 40,000 Ташаръ подѣ Охматовымъ. Это былъ послѣдній подвигъ Конецпольскаго. Объ немъ Поляки говорили *Pan Stanislaw wprzod uderzy, niz wimówi* — Генманъ заикался. — Впрочемъ сей мужъ ума необыкновеннаго, въ дѣлахъ осторожный, уважаемый и Королемъ и соопечественниками, и по словамъ Боплана, непобѣдимый, также испыталъ непосредство счастья на полѣ битвы: въ 1628 году Конецпольскій щепно нападалъ на укрѣпленный станъ Казаковъ, копорые съ предводи-

шелемъ своимъ Тарасомъ Трясилою окопались при городѣ Переяславлѣ. Наспушилъ праздникъ *Панскаго тѣла*: Поляки ликовали въ лагерѣ своемъ, шѣпились спрѣльбою изъ пушекъ, а между шѣмъ отважные Запорожцы, подъ кровомъ ночи, выползли изъ укрѣпленій и на разсвѣшѣ ударили съ двухъ споронъ на Ляховъ, рѣзали, шопили ихъ въ Трубежѣ, овладѣли артиллерією и обозомъ. Въ сей битвѣ Переяславской, копорая у Казаковъ слыла подъ именемъ *Тарасовой ноги*, Гешманъ лишился однихъ дворянъ болѣе 300 человекъ. — *Ньсецкій. Истор. Малой Россіи Д. Н. Бантъша - Каменскаго.*

2) Польскій Сеймъ, желая ограничить число непокорныхъ Казаковъ, копорое безпрерывно увеличивалось бѣглыми Украинскими креспьянами, въ Маршѣ мѣсяцѣ 1590 года поспановилъ, чшобы Казаки не принимали никого въ свои круги безъ согласія Короннаго Гешмана; чшобы спаросны коронныхъ имѣній и управишели дворянскихъ помѣспьевъ удерживали креспьянъ ошъ побѣговъ въ Запорожье и наказывали шѣхъ, кои возвращались домой съ добычею, или продавали Казакамъ порохъ, селишпру, оружіе и жизненные припасы. Украинцы не спрашались спрогихъ мѣрь, приняныхъ Ляхами: избѣгая угнешенія Польскихъ владѣльцевъ и арендапоровъ ихъ Жидовъ, они по прежнему уходили къ Казакамъ. Когда Коммиссары, вмѣспѣ съ Генеральнымъ писаремъ, объѣзжали Запорожье для переписи Казаковъ и принужденія креспьянъ возвращишья въ деревни, шѣкошорые бѣглецы ошкупались ошъ нихъ, другіе удалялись въ степи, а иные шли въ пусшухи и слуги Казаковъ. Коммиссары

не смѣли прогнать слугъ Запорожцевъ. Симъ примѣромъ воспользовались въ началѣ XVII столѣтія Польскіе Магнапы, жившіе въ Украинѣ. Они основали въ своихъ спешныхъ помѣстьяхъ *слободы* и приманили въ оныя разныхъ людей обѣщаніемъ пиннадаши или двадцаши - лѣшней льготы съ шѣмъ, чшобы по минованіи оной, обшпанели платили только умѣренный оброкъ и давали десятину съ воловъ, овецъ и пчель; а между шѣмъ шайно открыли убѣжище всѣмъ бѣглымъ крестьянамъ, обѣщая имъ защину и кровиншельство. Такимъ образомъ старая Польша лишалась своихъ жителей, а новая болѣе и болѣе населалась. Вотъ происхожденіе *слободъ*, споль выхваляемыхъ Боцланомъ! Онъ заложилъ 50 *слободъ*, вѣроятно для Конецпольскихъ, кошорые имѣли въ своихъ владѣніяхъ, въ Брацлавскомъ воеводствѣ, 170 городковъ и 740 деревень. — *Geschichte der Ukraine und der Ukrainischen Kosaken, von Engel. Tableau de la Pologne ancienne et moderne, par Léonard Chodźko.*

5) Переводчикъ къ сожалѣнію не можеть изданъ сей любознательной каршы: всѣ старанія его доснать оную оспались тщетными; ея нѣтъ и при экземплярѣ, коимъ переводчикъ пользовался по благосклонности Его Высочайшепревосходительства А. Н. Оленина. Впрочемъ, по извѣстію Лерберга, карша, приложенная къ Боцланову сочиненію, должна бытъ не та, на кошорую онъ ссылаенся: она предсавляетъ Украинку въ маломъ размѣрѣ, очень неяснвенно; Боцланово же описаніе совершенно сходно съ новѣйшими и лучшими каршами. — *Изслѣдованія, служащія къ объясненію древней Россійской Истории, Лерберга, 277.*

4) Древнѣйшій лѣтописецъ нашъ Несторъ не объявляетъ времени, когда поспроенъ Кіевъ: рассказывая по преданію о путешествіи Св. Апостола Андрея въ страны Днѣпровскія, онъ говоритъ только, что Апостоль приплывъ къ горамъ, гдѣ послѣ споялъ Кіевъ, „рече къ сущимъ с нимъ оученикомъ: видѣше ли „горы сия? яко на сихъ горахъ восяетъ бла„годанъ Божья, имають градъ великъ бышъ, и „церкви многи Богъ въздвигнуши имають. Въ„шедъ на горы сия, благослови я, посшави „крестъ, и помоливъся Богу, и съльзь съ го„ры сея, *идеже послѣже бысть Кіевъ.*“ Поспроеніе Кіева Несторъ приписываетъ премоу брашьямъ — Кію, Щеку и Хориву, копорые съ сеспрою Лыбедью жили между Полнами.

5) Ни Бопланъ, ни ученые Малороссіане, коихъ слова приводитъ онъ на стр. 11, не чинали Русскихъ лѣтописей: церковь Св. Василія — деревянная сооружена Владиміромъ Великимъ въ 988 году, на шомъ мѣснѣ, гдѣ споялъ Перунъ. Древняя каменная Васильевская церковь поспроена если не при Владиміръ, шо вскорѣ послѣ него, и разрушена Башыемъ въ 1240 году: оспалось одно узкое окно къ сѣверу, въ припворѣ алшаря; возобновлена въ 1695 году во имя прехъ Свяшшпелей. *Истор. Государ. Росс. Н. М. Каралзина I, 219. Описаніе Кіево-Собійскаго собора, Преосвщщеннаго Евгенія.*

6) Ярославъ Великій, одержавъ подъ Кіевомъ побѣду надъ люшыми Печенѣгами и сокрушивъ одною бипвою силой варваровъ, избавилъ Россію навсегда отъ ихъ опущошеній. Въ памяшь сего знаменнаго событія, Великій Князь въ 1075 году заложилъ на мѣ-

сѣтъ сраженія великолѣпную церковь, назвалъ ее Свяшою Софіею, украсилъ золошомъ, серебромъ, мусіею и драгоцѣнными камнями. Она построена по образцу знаменитаго Софійскаго собора въ Конспаншинополѣ; имѣла крестообразное расположеніе, съ двойными по бокамъ галлерейми. Храмъ сей, во время нашесшвія Башыева (1240 г.), подвергся одинаковой участи съ Кіевомъ: оспались одиѣшь полько сѣтъны. Онъ возобновленъ Кипріаномъ, пославленнымъ въ 1376 году въ Русскіе Митрополиты Папріархомъ Конспаншинопольскимъ, и жившимъ въ Кіевѣ до кончины Св. Алексѣя. Въ 1482 году Ханъ Крымскій, взявъ Кіевъ, опустошилъ городъ, сжегъ монастырь Печерскій и прислалъ къ Великому Князю Іоанну III дискосъ и поширъ Софійскаго храма, вылитые изъ золоша; въ 1596 году сія церковь досталась Уніатскимъ монахамъ, которые въ 37 лѣтъ довели ее до совершеннаго упадка; но Митрополитъ Кіевскій, Петръ Могила, отобралъ у нихъ въ 1633 году и монастырь и соборъ Софійскій, очистилъ его отъ развалишь, возобновилъ, сдѣлалъ разныя присройки для предохраненія древнихъ сѣтънь отъ дальнѣйшаго разрушенія, надстроилъ куполы и проч. Сими присройками совершенно закрышь фасадъ древней церкви, которая складена была изъ тонкаго чешвероугольнаго кирпича на извѣснковой подмазкѣ съ шолченнымъ кирпичемъ, шолщиною вдвое болѣе самыхъ кирпичей. По оспалкамъ мозаики на дугахъ и колонахъ подъ куполомъ и по шероховатости внушренныхъ колонъ Софійскаго собора, можно догадывашься, что онѣ были одѣшы мозаикою или мраморомъ. Плиты краснаго лещадника и бѣлаго мрамора, находящіяся на

церковномъ порогѣ и подѣ икошорыми вну-
 пренными спѣнами, доказываютъ, что изъ
 нихъ составленъ былъ полъ, устланый ше-
 перь чугуномъ. Спѣны алтаря опѣ сводовъ
 до пола были украшены по золотому полю
 мозаическими каршинами и изображеніями, изъ
 коихъ уцѣлѣла одна только верхняя часть,
 середина же подмалевана шеперь по шпугакур-
 къ красками, а низъ прикрытъ новою грубою
 мозаикою. Вѣроятно, что своды и спѣны всей
 церкви также были одѣны мозаикою: объ этомъ
 можно догадываться по уцѣлѣвшимъ еще изо-
 браженіямъ Евангелистовъ Марка, Іоанна и
 икошорыхъ изъ 40 мучениковъ. — Впрочемъ
 не одинъ Софійскій соборъ украшенъ былъ
 мозаикою: въ Злашоверхомихайловскомъ мо-
 настырскомъ соборѣ и шеперь видна еще подѣ
 сводомъ мозаическая карнизная полоса, а про-
 чая осыпавшаяся мозаика лежитъ большими
 кучами въ ризницѣ. Кучи ея находятъ также
 въ развалинахъ и другихъ Кіевскихъ церквей.
Опис. Кіево - Соф. соб. 29 — 34. *Истор. Госуд.*
Росс. II. 28, *VI.* 171.

7) la voûte n'est faite que de pots de terre
 remplis & enduits de plâtre de tous costez. Древ-
 ніе народы, при построеніи куполовъ, употре-
 бляли глиняные сосуды. Сіе искусство извѣстно
 было и въ средніе вѣки въ Іспани, Германіи и
 Восточной Имперіи; сосуды имѣли цилиндри-
 ческую форму и похожи были на пивныя круж-
 ки. Иногда употреблялись для сего кирпичи съ
 пустою въ серединѣ, имѣвшие видъ кубовъ.
Architecture civile, par Wiebeking 1829. *VI,* 90.

8) Bracha Cerkuils — Брашскій монастырь.

9) Монепа въ два денарія.

10) Поспоянные разбѣзды Казаковъ на Черномъ морѣ начались съ 1585 года. Ни угрозы Турецкихъ Султановъ, ни спрогя поспановленія Польскихъ Сеймовъ не дѣйствововали на сихъ вишязей. Челны ихъ разгуливали по морю, брали Турецкіе корабли, опустошали Крымъ, Малую Азію, даже окреспносши Конспаннинополя. — Въ 1590 году, не смотря на спрогое запрещеніе Сейма, они выѣхали на море и овладѣли многими Турецкими кораблями, копорые, полагаясь на миръ съ Польшею спокойно плыли; многочисленный Казацкій флотъ приспалъ къ берегамъ Малой Азіи, Казаки овладѣли богатыми и шорговыми городами Требизондомъ и Синопомъ, разграбили ихъ, сожгли, и опустошили окреспносши на 10 миль. — Въ 1605 году они доходили до Варны, разграбили и сожгли сей городъ; въ 1606 году овладѣли на Черномъ морѣ 10 Турецкими кораблями. Съ избранія въ Гешманы Пепра Конашевича, прозваннаго Сагай-дичнымъ, ни Крымъ, ни двѣпушіе Мало-Азіанскіе города, ни самыя окреспносши Конспаннинополя, не имѣли покоя опъ Казаковъ: въ 1612 году они взяли приспупомъ Кафу; въ 1613 и 1614 годахъ опустошали берега Чернаго моря, въ 1615 испребили совершенно Турецкую флотилію, соспоявшую изъ 6 галеръ и 20 мелкихъ судовъ, сожгли Требизондскій арсеналь и преврапили въ пепель Синопъ. Наконецъ въ 1624 году, пользуюсь опильшіемъ Турецкаго флота къ Крыму, Казаки приспали въ миль опъ Конспаннинополя, опустошили загородные дома и мызы; 10 Турецкихъ галеръ не осмѣлились

напасѣ на челны ихъ, и успрашенные Опшоманы въ первый разъ принуждены были замкнушь цѣбью гавань Конспаншинопольскую и защищають сѣбѣны Сулпанскаго Серали. Въ 1629 году Казаки приблизились къ Конспаншинополю: 12 челновъ ихъ подъ покровомъ ночи вошли въ каналъ, и были вогнаны вѣспромъ въ средину 14 Турецкихъ галеръ; тогда удалцы, окруженные непріяпелемъ, посѣбно сдѣлали высадку на берегъ, овладѣли однимъ Греческимъ монастыремъ и защищались шамъ въ продолженіе чешырехъ часовъ. Товарищи ихъ, догадываясь по пушечнымъ выспрѣламъ о происходившемъ, сѣбѣшили на помощь, вошли съ 50 челнами въ каналъ; овладѣли двумя галерами, выручили своихъ сподвижниковъ и возвратились съ побѣдою и добычею. — Кошевой Апшаманъ Сѣрко писалъ о семъ подвигѣ Запорожцевъ къ Крымскому Хану Мураду слѣдующее: „Брашья наши Запорожцы року ашко (1629) съ вждемъ своимъ воюючи въ човнахъ по Евксипоину, коснулись мужеспвенно и самыхъ сѣбѣнь Конспаншинопольскихъ и оныя довольно окуривали дымомъ мушкешнымъ при великомъ Сулпановѣ и всѣмъ мѣшканцамъ Цареградскимъ сошворили спрахъ и смѣшеніе и нѣкопорыя одлетейшія селенія Конспаншинопольскія запаливши шоль счасливо и зъ многими добычами до Коша своего повергнули.“ *La Croix. Engel. Истор. Малой Рос.*

11) „Казаки удерживають изъ добычи шолько золошо, серебро и драгоцѣнныя парчи; все прочее жгушь или бросають за борть въ воду. Въ плѣнь берутъ шолько молодыхъ людей или шакихъ спариковъ, за копорыхъ надѣюшся получить богашый выкупъ.“ *Опи-*

саніе Дона Вице-Адмираломъ Крѣйсомъ; любопытный опрывокъ изъ онаго помѣщенъ въ Сѣв. Арх. 1824. XI. 285 — 296. Крѣйсъ служилъ при Пётрѣ Великомъ; книга его издана въ Амстердамѣ въ 1703 году на Голландскомъ языкѣ. Онъ говоритъ, что Донскихъ, Запорожскихъ и Малороссійскихъ Казаковъ должно почитать за одинъ народъ — по сходству образа жизни, языка, домоврошительсва, одежды и богослуженія.

12) Поляки называли Украину *молочною и медовою землею*.

13) Lignes. Судя по описанію Днѣпровскихъ пороговъ, можно съ достовѣрностію полагать, что Бопланъ употребляетъ для измѣренія Географическія мили: ибо старая Французская миля въ 2000 шаговъ равнялась только 1827 саженимъ; пороги же, занимающіе по измѣренію Боплана до 7 *добрыхъ* миль, идутъ на 65 верстѣ.

14) „Казакъ, живущіе по Днѣпру у пороговъ, мало занимающіяся хлѣбопашествомъ — и не удивительно, потому что трудно было бы всякаго рода хлѣбъ перевозить сухимъ путемъ въ Азовское море, или торговать около онаго; ибо хотя Днѣпръ около Кіева и въ другихъ мѣстахъ довольно глубокъ, однако свободное плаваніе по оному пресѣкается на 50 миль ниже города высокими и низкими утесами, копорые Казакъ называютъ порогами; отъ чего и сами они носятъ имя Запорожцевъ. Другая причина ихъ несклонности къ земледѣлію та, что какъ Запорожцы, такъ и Донскіе Казакъ, мало употребляютъ

въ пищу хлѣба или другихъ какихъ распеній, а болѣе охотники до рыбы, разныхъ мясъ, яицъ, молока и овощей: всего этого находима въ излишесствѣ. “ *Крѣйсъ.*

15) „ Казаки, какъ и многіе сѣверные народы, охотники до крѣпкихъ напитковъ; однако въ походѣ, а особливо въ морскихъ поѣздкахъ, рѣдко вспрѣвшше пьянаго; ибо запрещается имъ, подѣ опасеніемъ строгаго наказанія, брать съ собою вино или водку: обыкновеніе, достойное похвалы въ такомъ народѣ, кошорый многіе почишаютъ варварскимъ; въ семъ отношеніи Казаки превосходятъ нашихъ мапросовъ. “ *Крѣйсъ.*

16) „ Природныя качества ихъ суть добродушіе и щедрость; они не копятъ богатства, имѣютъ много ума, хитры и особенно искусны въ военномъ дѣлѣ; весьма храбры и готовы равнодушно переносить голодъ, жажду и всѣ случающіяся въ войнѣ пятосши. Жаль только, что они такъ легкомысленны и непостоянны, хотя въ бумагахъ и называютъ себя всегда вѣрными. “ *Крѣйсъ.*

17) Gosché's n. e. gozdziec — такъ называютъ Поляки болѣзнь, извѣстную въ Малороссіи и Польшѣ подѣ именемъ Колшунъ — Plica Polonica.

18) „ Казаки болѣзней почти не знаютъ. Большая часть ихъ умираетъ въ сраженіяхъ съ непріателемъ, или отъ старосши. “ *Крѣйсъ.*

19) Сіе извѣстіе Боллана подтверждаютъ сами Поляки. Приводимъ слова нѣкошорыхъ

изъ нихъ. «Nobilitatem se supra homines aestimasse, et Cosaccos per arrogantiam intolerabilem oppressisse.» *Josefowitsch.* — «Cum plebe Ukrainensi non sine aliqua injuria agitatum diffiteri nequeam. Consueta onera utcunque tolerabant, e. c. decumare equinas, recensere armenta, decuncem mellificii accipere. Verum postquam sub nomine augendorum censuum reperta sunt nova exactionum vocabula, utpote a venatione ferarum pelles, a piscatione insuetum vectigal, pro diurno labore capitatim triobolares nummi, mulctae etc. tum murmurabant. Judaei sive a rationibus redituum proventus cum praecjudicio municipum intendebant, sive monopolia exercendae cauponariae redimebant etc.» *Kochowki.* Гродскій увѣреніе, что Польскіе дворяне по произволу ошнимали у кресьянъ Украинскихъ сыновей для дворовой прислуги; не уменьшая за шо нисколько подаши; оспавляли ошцу для помощи одного шолько сына, а съ прочихъ, женашыхъ, брали каждую недѣлю по одному Польскому грошу; что за новорожденныхъ дѣшей, особенно за сыновей, и за вѣчаніе шакже плапилась подашь по грошу; что арендашоры Жидаы еще болѣе увеличивали бѣдствія Украинцовъ. Самыя церкви Грекороссійскаго вѣроисповѣданія ошдавались на ошкунъ — Жидамъ.

Бошланъ ошисываешъ утнепеніе кресьянъ Малороссійскихъ во время *Польскаго* владычешва, *Польскимъ* дворяншвомъ. Сіи утнепенія были одною изъ главныхъ причинъ, зашпавившихъ Малороссовъ искашь покровишельсшва Государя Россійскаго. Чшпашель, желающій подробнѣе узнать о семъ предметѣ, можешъ заглянуть въ Ишорію Малой Россіи,

изданию въ 1850 году Д. Н. Банпшыемъ Каменскимъ, который помѣспилъ въ семь сочиненіи извѣспіе Бопланово о соспояніи креспыиъ Малороссійскихъ, дополнивъ оное многими факшами, еще болѣе возбуждающими сожалѣніе къ учаспи Малороссіи, во время владычества шамъ Поляковъ. — *Ист. Мал. Рос. т. I. стр. 160, 161, 201, 202, 219 и 220.*

20) Кіевъ разрушенъ Банпшымъ не за 900 лѣшъ до Боплана, а за 4 вѣка, въ 1240 году.

21) Рисунокъ N° 1.

22) Знаменипый еспешвоиспыпашель Паласъ, при изслѣдованіи Таврической области, между Козловомъ и Судакомъ близъ Парфеніша и на мысѣ Ифигеніи у Георгіевскаго монастыря, замѣспилъ горизонтальные слои крупнаго хряща, сросшіеся посредспвомъ извеспковой извизи и перемѣшанные съ цѣльными или изломанными раковинами, которыя еще неспвершено преврапшлись въ извеспъ. — Слои лежатъ по самому обрѣзу, наискось наклонныхъ слоевъ первозданныхъ Таврическихъ горъ, не болѣе какъ на $1\frac{1}{2}$ сажени надъ поверхноспью Чернаго моря и произошли изъ морскихъ осадокъ. — Раковины, заключающіяся въ нихъ, одинаковаго рода съ шѣми, которыя находяпся въ Черномъ морѣ. Это показываешъ, что слои образовались весьма недавно. Сравнивая возвышеніе ихъ надъ морскою поверхноспью съ древними берегами Азовскаго моря, коихъ слѣды и пеперь еще замѣспны, Паласъ заключаешъ, что они образовались прежде, нежели Черное море открыло проходъ черезъ Дарданелы и уровнило свою поверх-

поспѣ съ Средиземнымъ. По его мнѣнію въ древнія времена море покрывало большую часть Таврической равнины, равно какъ и часть степи между Днѣпромъ и Бердою. *Краткое Физическое и Топографическое описаніе Таврической Области, П. Палласа 1795.*

Не излишнимъ считаемъ привести здѣсь нѣкошорыя изъ доказательствъ Палласа о прежде-бывшемъ соединеніи Чернаго моря съ Каспійскимъ. Они еще болѣе подтверждаютъ мнѣніе нашего Авшора. „Лѣвый берегъ рѣки Сарпы состоятъ изъ возвышенной земли, со многими мысами и заливами. Здѣсь оканчивается Сѣверная возвышенность; далѣе на югъ идутъ сухія, глинистыя и солоноватыя степи Волжскія и Куманскія. Лѣвый берегъ Сарпы прорѣзывается многими широкими долинами, между коими находящіяся мысы; оны послѣдняго изъ нихъ, близъ Сарепты, возвышенія поворачивающъ къ сѣверу, вдоль по Волгѣ, до средней Елпанки, занимающъ промежутокъ между Дономъ и Волгою до Царицына и прерывающъ на правомъ берегѣ Волги. Степь по лѣвую ихъ сторону, даже при верховьяхъ рѣки Буруслана, имѣетъ одинаковое свойство и положеніе съ обширною южною степью.“

„Сія возвышенность земли, песчаная крушизна оной, заливы, мысы, и солоноватая глинистая почва степей Куманскихъ, Калмыцкихъ и Уральскихъ, усѣянная безчисленнымъ множествомъ черепокожныхъ, заспаляющъ Географовъ догадывающъ о первобытномъ ихъ состояніи и о пространствѣ береговъ Каспійскаго моря, о бывшемъ соединеніи его съ Чернымъ, подтверждаютъ мнѣніе *Турнефорта* (род. 1656 г. ум. 1708) о прорывѣ Чернаго мо-

ря въ Средиземное, бышь можеть во время Девкалионова попопа.“

„Ровная поверхность степей Уральскихъ, Калмыцкихъ и Волжскихъ, усѣянныхъ Каспійскими черепокожными, солоноватосъ безплодной почвы, состоящей изъ морскаго наноснаго ила, слѣпившагося песка, или желтоватой глины, безчисленное множество солончаковъ и озеръ, покрывающихъ степи, служащъ неоспоримыми доказательствами, что онѣ составляли нѣкогда дно морское. — Слѣдовательно возвышенія между Дономъ и Волгою, по теченію Сарпы, холмы общаго Сырша между Волгою и Ураломъ составляли древніе берега Каспійскаго моря. На сихъ берегахъ солоноватосъ почвы степей и черепокожные Каспійскаго моря исчезающъ; земля покрыта толстымъ слоемъ дерна и чернозема. Гряды коралловъ и черепокожныхъ по возвышенностямъ, при источникахъ Волги, свойственны уже глубинамъ Океана: ихъ нѣтъ ни въ Каспійскомъ, ни въ Черномъ моряхъ; они занесены древними великими наводненіями земнаго Шара. Но спрашивается куда ушли воды, покрывавшія обширныя степи отъ устья Дона до Урала, отъ Урала до Аральскаго моря и далѣе, и какой естественный переворотъ осушилъ дно морское? Думаемъ, согласно съ Турнефоршомъ, что горы Фракійскаго Босфора нѣкогда отдѣляли Средиземное море отъ Чернаго и что послѣднее, наполняемое обильными водами Дуная, Днѣпра, Днѣстра, Дона и Кубани, продолжительнымъ дѣйствіемъ волнъ своихъ или при помощи землетрясенія, разорвало естественную преграду, хлынуло въ Средиземное, наводило часть Греціи, острова Архипелага и произвело нѣ опустошенія, о

конхъ дошли однѣ темныя преданія. — Чрезъ верховья рѣки Сарпы и Мангыча возвышенный кряжъ — древнїй берегъ Каспійскаго моря и-десть на западъ; на воспокъ оны онаго ле-жишь спешь, копорая къ югу ограничиваеш-ся возвышенїями, находящимися между Маны-чемъ и Кумою, а далѣ Кавказомъ. — Силь-но узкимъ и шоккимъ каналомъ, коего слѣды и шеперь показываешъ рѣка Манычъ, въ дре-внїя времена соединялось Каспійское море съ Чернымъ, копорое спояло шогда нѣсколь-кими саженими выше нынѣшней своей поверх-ности. Когда же волны морскїя нашли себѣ пушь чрезъ Коиспаншинопольскїй проливъ, моря Черное, Каспійское и Аральское раздѣ-лились, прежде бывшїя мели превратились въ наносный песокъ, осирова образовали хол-мы, морскїя бездны — озера и солончаки. “
Путеш. Палласа по разнымъ провинц. Рос-сїйск. Государ. час. III Отд. 2.

23) Моноаспырь Кїево-печерскїй основанъ при Изяславѣ Ярославичѣ, княжившемъ съ 1054 по 1078 годъ.

24) Описывая Кїевскїя пещеры и Св. Угод-никовъ, шамъ почивающихъ, Авшоръ дозво-лилъ себѣ слѣдующее дерзкое разсужденїе, пре-досудительное для каждаго испиннаго Хрисиана-нина, шѣмъ болѣе для Каполика, разсужденїе, копорое доказываешъ, что легкомысленное вольнодумство, принесшее въ наше время споль горкїе плоды Францїи, уже и въ XVII спольшїи наполняло головы Французовъ: » Pour moy ie ne trouue point de notable difference entre ces corps & la Mumie d’Egypte, excepté que leur chair n’est ny si noire ny si dure, & ie croy que ce qui les

conserue si long temps incorruptibles est la nature de ces grottes ou mines, lesquelles sont d'un sable en quelque façõ pierreux, & qui en Hyuer sont chaudes & seches, comme froides et seches en Esté sans humidité quelconque. “ Доказывають нељьносць сего мнѣнія переводчикъ счипаеиъ излишнимъ. Каждый, кто знаетъ, что такое мумія, увидишь, что Авшоръ вовсе не разумѣеиъ, о чемъ пишешъ. Переводчикъ хопя и убѣжденъ въ безразсудности его сужденія, однакожь не рѣшился выкинушь оное: ибо далъ Публикѣ слово не выпускашь изъ оригинала ни одного выраженія.

25) Le Patriarche de toute la Russie: Кіевскіе Митрополииы никогда не назывались Паптріархами; впрочемъ, согласно съ извѣстіемъ Боплана, они съ 1461 писались Митрополиями Кіевскими и *вселя Россіи*. Вопшь пишущуль одного изъ нихъ, Іосифа Солпана: „Іосифъ Милосіію Божіею и пречисное его Мащере Архіепископъ Митрополииъ опгъ Свящѣиное Митрополи Кіевское и *вселя Россіи*.“

26) Richow - Ржищевъ. „А ниже Спайки на Дибрѣ градъ Иржищево. А ниже *Ржищева* при мили градъ Ходоровъ.“ *Древняя Россійская Идрографія*, 96.

27) Tretemirof Cloistre des Roux. „А ниже Ходорова градъ *Терехъ - Телиревъ* Казацкой.“ *Др. Рос. Идр.* 96.

28) По крайней мѣрѣ о Переяславлѣ упоминаешся еще въ Олеговомъ договорѣ съ Греками, въ 906 году, хопя Несноръ и приписываешъ Владимиру заложение онаго на берегѣ Трубежа въ 993 году.

29) То естъ на правой споронѣ Днѣпра: съ XVI спольшия воеводства Русское, Львовское и Бельзское извѣсны подѣ названіемъ Черной Россіи.

30) Krilow assise sur la riviere de Utazemien „на рѣкѣ на *Тесмени* градъ *Криловъ*.“ *Др. Рос. Идр.* 97.

31) Un certain Soliman general de quelques Cosaques rebelles—это былъ Сулима, предводитель Запорожцевъ.

32) Komaiku. Въ сраженіи подѣ Кумейками, близъ Корсуни, въ Кіевской Губерніи, Казаки имѣли предводителемъ опважнаго Павлюка, а Поляки Николая Попоцкаго, Генмана Напольнаго, Воеводу Брацлавскаго.

33) На воспокъ оиѣ Карпашскихъ горъ оидѣляется граничная полоса; она проходитъ чрезъ Днѣпръ у Дубосаръ, чрезъ Бутъ у Соколова, чрезъ Ингуль у Елисаветопограда, и ниже Екашеринославля чрезъ Днѣпръ, попомъ появляется на сѣверной споронѣ Самары, близъ рѣкы Конской, Молочной, и исчезаетъ на правомъ берегѣ рѣки Берды, впадающей въ Азовское море. Днѣпръ, вспрѣшивъ сіи граничную полосу, быстро спремился по камнямъ большимъ и малымъ, которые лежатъ въ рѣкѣ и мѣшаютъ судоходству. Гряды скалъ въ иныхъ мѣстахъ идуиъ оиѣ одного берега до другаго и называюиъся *порогами*, въ другихъ же занимаюиъ только часть русла рѣки и извѣсны подѣ именемъ *заборъ*. Всѣхъ пороговъ X и 4 заборы; они извѣсны подѣ слѣдующими названіями:

По Гидрографической Карте Днѣпровскихъ пороговъ.	Паденіе воды.			Исследования къ объясненію древней Россійской Исторіи Лерберга.	
	На пропавженіи, саж.	Сажени.	Футы.		Дюймы.
I. Старо-Койдацкій. 1. <i>Волошинова.</i>	180	—	2	—	I. Койдацкій. 1. <i>Волшинная или Яукаля.</i>
II. Сурскій.	70	—	1	—	II. Сурскій. 2. <i>Кривая.</i>
III. Лоханскій. 2. <i>Стрѣльчья.</i>	287	1	3	2	III. Лоханскій.
IV. Звонецкій.	140	—	4	9	IV. <i>Стрѣльчій.</i> V. Звонецъ или Звонецкій.
V. Техинскій.	75	—	4	2	VI. Техинскій или Княгининъ.
VI. Ненасыпецкій. 3. <i>Воронова.</i> 4. <i>Кривая.</i>	400	2	—	2	VII. Ненасыпецкій. 3. <i>Воронова.</i> 4. <i>Кривая.</i>
VII. Волнигскій.	150	—	5	7	VIII. Волный или Волнигскій.
VIII. Будилловскій.	116	—	4	10	IX. Будильскій или Будинскій. X. Таволжанскій.
IX. Лишній.	150	—	3	5	XI. Личный.
X. Вильный.	507	1	—	11	XII. Вольный.

Въ древней Россій-
ской Идрографин, —
по сказкѣ Запорож-
скихъ Черкасъ.

Императоръ Константинъ
Багрянородный.

	<i>по Славянски :</i>	<i>по Русски:</i>
I. Кадакъ.	I. Нессупи.	Нессупи.
II. Звонецъ.		
III. Сурской.		
IV. Лоханной.	II. Оспровуни прагъ.	Ульворси.
V. Спрѣльчей.	III. — —	Геландри.
VI. Княгиницъ.		
VII. Неясъшецъ	IV. Неасипъ.	Аифаръ.
VIII. Воронова Забора.		
IX. Волигъ.	V. Вулнпрагъ.	Баруфоросъ.
X. Будило.	VI. Веручи.	Леанши.
XI. Лычна.	VII. Напрези.	Спрувунъ.
XII. Товолжаной		
XIII. Вольной.		

По вѣрнѣйшему измѣренію Днѣпровскихъ пороговъ, обозначенному на Гидрографической Картѣ, сославленной въ Главномъ Управленіи Пудей Сообщенія, Днѣпръ упадаетъ до 20 сажень и 2 фушовъ на проспрансивѣ 65 верствъ 276 $\frac{1}{2}$ сажень, занимаемомъ порогами. — Извѣстіе Боплана о паденіи Днѣпра на порогахъ съ высоты 6, 8 и даже 15 фушовъ, — извѣстіе совершенно впрочемъ справедливое, ввело многихъ въ заблужденіе и заспавило думать, что пороги суть ничто иное, какъ водопады. Сіе мнѣніе произошло единственно отъ того, что Бопланъ не означилъ пропаяженія пороговъ, на кошоромъ вода падаеть съ показанной имъ высоты. Ошибку сію справедливо замѣшилъ Лербергъ. Одинъ взглядъ на продольную профиль пороговъ можеть увѣрнть всякаго, что эпо вовсе не водопады.

34) Пропивъ Спрѣльчѣей заборы нѣсть никакого острова; кажеться Бопланъ описываетъ здѣсь Лоханскій островъ, лежащій выше Лоханскаго порога.

35) „& qui a la vertu de faire vriner les chevaux.“

36) По мнѣнію Лерберга, Казаки называли Кашеварницею островъ Большой Дубовъ, лежащій въ одной верствѣ отъ послѣдняго порога.

37) Островъ сей извѣстенъ у Конспаншина Багрянороднаго подъ именемъ острова Св. Григорія. Тамъ древніе Руссы, переплывъ благополучно пороги и опразивъ непріятели, приносили жершвы; шамъ въ началѣ XVI столѣтія Запорожцы имѣли Сѣчь свою, оспавили ее,

въ 1620 году возобновили и вскорѣ вновь покинули. Во время Турецкой войны 1738 года Россіяне спроили на Хоршницѣ корабли. Наконецъ Князь Пошемкинъ заселилъ сей островъ *Нѣмецкими Менонистами* изъ Данцига.

38) При взятіи Казаками въ 1576 году крѣпости Исламова городка, погибъ первый ихъ Гепманъ — мужеспивенный Князь Богданъ Рожинскій. Въ жару приспуна онъ былъ поднятъ на воздухъ при взорваніи подкопа.

39) Kosesow est vne ville antique à l'Orient — явная опечашка. Городъ сей лежитъ на западномъ берегу Крыма. Тамъ показанъ онъ и на картѣ Боилана, изданной Д. Н. Баншьшемъ Каменскимъ.

40) „Мы видѣли на берегахъ Ахшубы при селеніи кочующихъ Ташаръ Кундурау, происходящихъ отъ Кубанцевъ. — Юрты ихъ видомъ и устройствомъ вовсе не похожи на юрты Калмыковъ и другихъ кочующихъ Азіатцевъ. Онѣ не велики, имѣютъ въ поперечникѣ не болѣе 4 или 5 аршинъ и могутъ утѣшиться на большой шельгѣ; разбирающъ же ихъ по часнямъ нельзя. — Круглыя спѣны юрты сплешены изъ шонкихъ палочекъ, которыя вверху нагнушы и прикрѣплены концами къ ободу ошдушины, оспавленной для выхода дыма. Сія спѣна обнягивающа рогожею изъ просняка, а юрта покрываешся шонкимъ войлокомъ; — при переѣздѣ она спавилась на двухъ-колесную шельгу — Арбу шакъ, чпо лежитъ сзади и спереди на оси и покрываешъ всю шельгу съ колесами. Кундураи накладываютъ на шельгу небольшое свое имѣніе, сун-

дуки, посуду и проч., сажаютъ въ юршу женъ и дѣтей и перекочевываютъ съ мѣсна на мѣсно; богашые имѣють по двѣ и болѣе шакихъ кибинокъ. Нравами, наружнымъ видомъ и образомъ жизни Кундуранъ ни чѣмъ не различающа отъ Крымскихъ и Бессарабскихъ Ташаръ. “*Палласа путешеств. по разнымъ провинціямъ Россійскаго Государства.* Сіе описаніе Ташарскихъ кибинокъ совершенно сходно съ рисункомъ Боплана N° 2.

41) Въ подлинникѣ: de martre sublime — думаю опечатка, вмѣсто de martre zibeline.

42) „Ainsi cheminent ces grandes armées qui font des posées d’heure en heure, viron d’un $\frac{1}{2}$ quart d’heure de temps pour donner loisir à leurs chevaux d’vriner, lesquels sont si bien dressez qu’ils n’y manquent si tost qu’ils sont arrestez, & lors les Tartares descendent de dessus, & se mettent aussi à vriner.

43) Въ Нѣмецкомъ переводѣ Мѣллера Zacsik.

44) Рисунокъ N° 3.

45) Рисунокъ N° 4.

46) Рисунокъ N° 5.

47) „У Казаковъ нѣсть родоваго дворянства; однако всѣ подчинены одному начальнику, который избирается ими единогласно. Они называютъ его Апаманомъ: сей управляетъ полковниками, спаршинами, воеводами и гражданскими чиновниками. Избираемый чиновникъ

не легко можешь отказатьсь оиъ поручаемой ему должности: часто случалось, что шакого, починная измѣнникомъ или недоброжелателемъ общей пользѣ, казили смертию. Самъ Апаманъ не безопасенъ при неудачѣ какого либо похода, ибо шаковое несчастіе обыкновенно ему приписываютъ въ вину, и онъ за это плашитъ иногда головою. Когда избранному объявляютъ его чинъ, онъ благодаритъ собраніе за честь и клянется браньямъ (иного названія Казаки другъ другу не даютъ) и опечесиву не щадитъ жизни для общаго блага и бытъ вѣрнымъ исполнителемъ возложеннаго на него порученія . . . . Должность Апамана, какъ высшаго судьи, состоитъ въ наблюденіи за сочиненіемъ и исполненіемъ законовъ, и какъ верховнаго вождя въ предводительствованіи войскомъ во время походовъ. Если онъ сдѣлаетъ просупокъ, то его опсшавляютъ, а иногда и казнятъ. « *Крѣйсь*.

48) & font election d'un General pour les commander en ce voyage.

49) Рисунокъ № 6.

50) »Казацкія суда, копорыя они называютъ челнами, не имѣютъ палубъ и походятъ на Неаполитанскія фелюки или Гишпанскія баркелонги. Корма и носъ у нихъ острые; длиною они оиъ 50 до 70 и болѣе фушовъ, а шириною оиъ 18 до 20 фушовъ. Казаки обводятъ сіи суда пуками изъ прорѣзника, копорыя служатъ имъ грудною защиною противъ ружейной пальбы. Суда одномачшовыя съ рейнымъ парусомъ, копорый спавишия только по вѣпру и то по нуждѣ; для пльшія боль-

нею часнію упошребляюшя весла, копорыхъ находшяся для одного судна ошъ 16 до 40. Казаки симъ средснвомъ нагоняюшъ не шолько Ташаръ, но и Турокъ, и умбюшъ нечаянно на нхъ нападашъ, какъ съ сухаго пупи, шакъ и съ моря . . . . Нбкопорья ихъ суда имбюшъ на кормъ и на носу по рулю, или по загребному веслу. Къ шапкимъ судамъ привязываюшъ къ боршамъ пучья изъ проснника, чшобъ не бышъ опрокинушыми. Прежде сего не возили они съ собою никакихъ орудій: шеперь нбсколько уже лбшъ берушъ фалконеты, а впрочемъ Казацкія шапкія суда не могли бы снести пшажельхъ пушекъ и сильной пальбы. Пшца Казаковъ въ походъ сосшошъ изъ сухарей, копченаго мяса, ячменю и ячной муки. Изъ ячменю они гошовяшъ кашу, а изъ муки пригошовляюшъ напшнокъ, называемый саламана. « *Крейсъ.*

51) Въ подлшникъ: l'Admiral à sa marque au masts и проч. Казаки никогда не имбли у себя Адмираловъ и Бопланъ назвалъ походнаго Ашамана Адмираломъ, вброяшно по сходсшву должнoshi его съ Адмиральскою.

52) Иногда Донцы избирали пупъ сей для выбзда на морскіе пошски: ибо усшье Дона, шакъ какъ и Днбировскій лиманъ, всегда охранялось Турецкою спражею, а въ добавокъ къ шому, близъ Азова чрезъ рбку пропшанушы были цбши. Удадьцы, поднявшисъ вверхъ по Донцу, перевозили челны свои на Міусъ, и сею рбкою выходили въ море.

53) Приводимъ еще нбкопорья извбспія Крейса о морскихъ походахъ Казаковъ: »По-

иски надъ купеческими кораблями и вооруженными галерами Казаки производящъ по большой часпи ночью или въ шуманную погоду. Въ другое время небольшое число пушечныхъ выспрѣловъ могло бы уничтожить ихъ совершенно: ибо они большею часпю идушъ всѣ вмѣстѣ и суда ихъ шакъ близко одно отъ другаго, чпю негдѣ имъ поворошпшься. Турки не могутъ найти большой выгоды въ завоеваніи Казацкихъ челцовъ: имъ нужны Казаки, конорыхъ они обращаютъ въ рабство. Сіе иногда имъ удаеися, шолько въ сраженіяхъ на морѣ, но не около береговъ, пошому, чпю Казаки маспера плаващъ; а когда выйдутъ на берегъ, шо шрудно ихъ насшигнушь. Они умѣютъ очень искусно пряпати свою добычу, шопшь суда и пошомъ добывають ихъ снова изъ воды. Обыкновенно они хорошо одѣвающихся, но когда идушъ въ море, шо надѣваютъ на себя спарыя въшони. Турки напрошвъ шого, гошовась къ сраженію, наряжаются въ драгоцѣнныя плащя и носятъ на себѣ золотыя и алмазныя вещи. «

54) Pomagabog, qui vaut autant à dire que Dieu vous benie . . .

55) Dospodorge.

56) au son d'vne douda.

57) Il y a apparence que lors que l'on a donné ce privilege aux paysans que c'estoit du temps que les Polonnois en l'election de leurs Roys prenoient celuy qui couroit le plus viste les pieds nuds. По баснословнымъ преданіямъ Польскихъ льпошцевъ, по смерти Лешка

IV, конная скачка рѣшила избраніе Короля; попому неудивительно если также бѣганье въ запуски могло доставить въ шѣ времена Польскую корону, особенно когда вспомнимъ, что скипетръ могущественной Персіи достався Дарію Испаспу ржаніемъ его жеребца. Впрочемъ Малороссіяне не могли, кажется, заимствовать ошъ припѣснителей своихъ — Поляковъ обычая, похищанъ благородныхъ дѣвиць, во время пляски. Не еспь ли это оспашокъ древняго языческаго обыкновенія, описаннаго Неспоромъ? » А Древляне живяху звѣ-
 » риньскимъ образомъ, жиюще скопъски: оу-
 » биваху другъ друга, ядыху вся нечисно, и
 » брака оу нихъ не бываше, но оумькиваху
 » оуводы дѣвиця. И Радимичи, и Вяпичи, и
 » Сѣверъ одинъ обычай имяху: живяху в лѣсѣ,
 » якоже всякии звѣрь, ядуще все нечисно,
 » срамословье в нихъ предъ опыци и предъ сно-
 » хами; браци не биваху въ нихъ, но игрища
 » межю селы. Схожахуся на игрища, на пля-
 » санье, и на вся бѣсовьская игрища, и ту оу-
 » мькаху жены собѣ, с негоже кто съвѣщаешся;
 » имяхуже по двѣ и по три жены. « *Летопись Несторова, по списку Мниха Лаврентія 8,*

58) en luy disant ces mots *Christos vos Christ,*
 & l'Euesque le releuant luy respond *Oystinos vos*
Christos ...

59) Переводчикъ, строго исполняя обѣщаніе свое — передавъ сочиніе Боллана безъ малѣйшей перемѣны, рѣшился сохранить и это безсмысленное описаніе Авшора. Каждый изъ насъ знаетъ священную цѣль обряда цѣлованія во время Пасхи, и безъ сомнѣнія никакъ не

повѣришь словамъ иновѣрца — Француза, которъй хошѣлъ позабавишь на нашъ счетъ своихъ легковѣрныхъ соотечественниковъ и не постыдился оболгать Пастырей церкви, которые всегда отличались благочестіемъ, крошью, чистотою нравовъ, любовью къ Отечеству и непоколебимою преданностію къ Престолу. — Болванъ лишился бы улыбки современниковъ, но заслужилъ бы благодарности попомства, еслибы описалъ добродѣтели нашего духовенства, которое въ Малороссіи, въ его время, не могло бытъ обращено съ пущи Православія ни интригами Іезуитовъ, ни гоненіями Поляковъ.

60) qu'ils appellent *Dospodé*.

61) c'est chose odieuse de voir ses malheureux yures de la sorte, sans auoir mangé aucun morceau de pain, se rouller dans leurs saletez comme pourceaux.

62) que les François appellent coltons.

63) Нельзя точно опредѣлить времени, когда появился колпунъ — болѣзнь неизлѣчимая въ Россіи, свойственная только Польшѣ и немногимъ обласіямъ, къ ней прилегающимъ. — Нѣкоторые Польскіе писатели утверждаютъ, что она появилась въ 1587 году, и. е. послѣ вѣрженія Татаръ, но Медики относятъ появленіе ея къ XV вѣку, вообще богатому новыми, дошлѣ неизлѣчимыми Европейцамъ, болѣзнями. Оливрашипельная и вмѣстѣ съ шѣмъ опасная болѣзнь колпунъ не щадитъ ни пола, ни возраста, и особенно свирѣпствуетъ между низшимъ класомъ наро-

да — крещьянами и Жидами. До сихъ поръ не открыто еще начала сей болѣзни; маперія колшана бросается въ волосы или ногти при переломѣ болѣзни; а до того времени больной долженъ обыкновенно переносить нестерпимыя мученія. Если врачъ не успеетъ вогнасть маперію въ волосы или ногти, она бросается въ мозги, легкія, желудокъ, и тогда смерть неизбежна. Послѣ перелома болѣзни, припадки прекращаются, больной выздоравливаетъ нечувствительно и волосы вырастаютъ. Рѣдко сія болѣзнь проходитъ въ нѣсколько дней или недѣль; обыкновенно она продолжается еще одного мѣсяца до чешырехъ, а иногда круглый годъ. *Малтебрюнъ: Precis de la Géographie universelle* и *Рихтеръ: Истор. Медицины въ Россіи.*

64) Рисунокъ № 7.

65) » По дорогѣ въ Крымъ на степяхъ Нагайскихъ я не замѣтилъ даже и слѣдовъ земледѣлія пошому, что Нагаи обрабатываютъ поля свои вдали отъ большой дороги; иначе онѣ служили бы пашбищемъ для лошадей пушечесивенниковъ. Такимъ образомъ Ташары предохраняютъ поля свои отъ опустошенія, но ни что неможетъ защитить ихъ отъ саранчи, Сія пашкомья налетаютъ стучами на равнины Нагайскія, садятся на поля, особенно засѣянные просомъ, и опустошаютъ ихъ въ одно мгновеніе. При появленіи облаковъ саранчи свѣтъ дневной помрачается и облака ея заслоняютъ солнце. Иногда удается земледѣльцамъ — Нагаямъ прогонять ее крикомъ и шумомъ, но чаще она садится на поля ихъ и покрываетъ оныя слоємъ, толщиной въ 6

или 7 дюймовъ. Тогда шумъ полеша ея смѣняея шумомъ, копорой она издаея пожирая расшеня и копорый можно сравнить съ звукомъ при паденіи града; но градъ не сколько наноситъ вреда, какъ саранча. Самый огонь не можетъ бытъ опустошительнѣе для полей: шамъ гдѣ ондыхала саранча не оспаея и слѣдовъ прозябнія. Битъ сей вѣрояно не пощадилъ бы плодоносныхъ полей Греціи и Малой Азіи, если бы Черное море не поглощало саранчи, когда она усиливаетя перелетѣя чрезъ сію естественную преграду. Не рѣдко я находилъ берега Эвксинскаго Понпа близъ Босфора Фракійскаго покрытыми изсохшею саранчею, шакъ что нельзя было пройти по берегу безъ того, чтобы не увязнуть въ ея кучахъ. Любопытствуя знать причину испребленія ея, я выжидалъ случая и былъ свидѣтелемъ, какъ буря, заславъ саранчу близъ береговъ, испребила ее совершенно: принесенная волнами къ берегамъ, она издавала шакой несносный запахъ, что долго не возможно было къ нимъ приблизиться. « *Mémoires du Baron de Tott, sur les Turcs et les Tartares.*

66) Vobaques — Байбакъ: шакъ называющъ на Дону Сурковъ.

67) Бопланъ описываетъ Пеллкана, *Pelecanus onocrotalus*, извѣстнаго у насъ подъ именемъ *Бабы-птицы*.

68) & mesme le membre que par pudeur ie n'ose nommer.

69) Рѣка Мерло впадаетъ въ Ворсклу въ Полшавскомъ уѣздѣ.

70) До конца XIV столѣтія корона Польская была наследственной въ родѣ Пяшовъ; Государи имѣли власть болѣе или менѣе неограниченную, смотря по обстоятельству и по личнымъ своимъ достоинствамъ. Это доказываетъ исторія Казимира Великаго: видя пагубныя слѣдствія своевольства Магнавовъ при его предшественникахъ, онъ совершенно ограничилъ вліяніе ихъ на дѣла общественыя. Но сей Государь, послѣдній изъ рода Пяшовъ, не могъ иначе оставивъ престола своему усыновленному племяннику, Людовику Венгерскому, какъ подписавъ слѣдующія условія: 1) чтобы корона по смерти его была не наследственной, а избираемой; 2) чтобы налоги, исключая поземельной подати, были уничтожены; 3) чтобы коронныя должности давались однимъ только Польскимъ дворянамъ, и при томъ на цѣлую жизнь, и 4) чтобы Короли не пользовались староствами и коронными помѣстьями, а жаловали оныя дворянамъ въ пожизненное владѣніе. Сія условія послужили основаніемъ Польскимъ Государственнымъ условіямъ — Pacta conventa — и исполнителемъ споровъ о престолѣ, которые довели до мнимаго свободнаго избранія и золотой Польской вольности, погубившей Польшу. — Не смотря на происхождение и усупчивость Людовика Венгерскаго, желавшаго оставить корону Польскую Сигизмунду, супругу своей дочери, Великій Князь Литовскій Ягелло получилъ оную въ 1386 году, вступивъ въ бракъ со второю дочерью Людовика, Гедвигою, и подписавъ новыя условія, предложенныя Магнавами, въ томъ числѣ *petitum servavimus*, по которому всякій дворянинъ Польскій, сдѣлавъ какое бы то ни было престу-

пленіе, не боялся лишиться свободы прежде изобличенія въ судѣ, и могъ не только укрыться оупъ меча правосудія, но еще силою пропшвишься оному. — Ягелло, Король распочительный, всегда нуждался въ деньгахъ; для получения оныхъ, оупъ приказалъ собрать частныя Сеймы — *Сейлики* съ пѣмъ, чшобы депушаты ихъ послѣ на общемъ Сеймѣ наложили чрезвычайную подапу. До шого времени одни шолько коронныя чиновники и высшее духовенство сосшавляли Польскіе Сеймы; дворянство же мало имѣло вліянія на Государственныя дѣла; но съ успановленіемъ Сеймиковъ и появленіемъ депушатовъ ихъ на общихъ Сеймахъ, вся власпъ перешла въ его руки шакъ, чшо въ концѣ XV вѣка Сеймы пришили себѣ право издавать законы, налагать подати, чеканить монету, распоряжать внутреннимъ управленіемъ Королевства, объявлять войну и заключать миръ. Всѣ коронныя имѣнія находились въ рукахъ дворянъ и Король получали оупъ нихъ необходимыя пособія для защиты границъ Государства не иначе, какъ уступая какое ншбудь изъ своихъ Королевскихъ правъ. Такъ при Казимирѣ IV положено издавать законы по согласію съ Сеймомъ; при Иоаннѣ Албертѣ — не дозволять горожанамъ и земледѣльцамъ владѣть поземельною собственностью; при Александрѣ, братѣ и наследникѣ Алберта, — рѣшать дѣла Государственныя по опредѣленію Сейма. — Наконецъ при Сигизмундѣ Августѣ, послѣднемъ Королѣ Польскомъ изъ дома Ягелла, Магнаты достигли цѣли, къ кошорой они стремились около шпалѣтъ: они получили право на свободное, неограниченное избраніе Королей и въ шо же время сосшавили условія, ко-

споры утверждались кандидатами на престолъ прежде ихъ избранія. Эпо были Pacta conventa. Кромѣ ограниченій, подписанныхъ Людовикомъ Венгерскимъ и его преемниками, въ нихъ заключались еще слѣдующія условія: 1) Корона должна бытъ избирабельною; Король не имѣеть права при жизни своей назначать наследника; 2) Сеймы должны собираться чрезъ каждые два года; 3) всякій дворянинъ имѣеть право подавать голосъ на избирабельномъ Сеймѣ; 4) въ случаѣ неисполненія Королемъ условій, подданные разрѣшаются опъ присяги вѣрности. — Гибельныя слѣдствія мнимо-свободнаго избранія оказались на первомъ избирабельномъ Сеймѣ: одиѣ польско инприги и золото могли склонить паршій къ единодушному избранію Генриха Валуа; золото и сабля Стефана Баторія рѣшили впорое избраніе; сабля Замойскаго доставила екшеспръ прешьему свободно избранному Королю Польскому Сигизмунду. — Всѣми умами въ Польшѣ овладѣло удивительное ослѣпленіе: Поляки видѣли раздоры, междоусобія, подкуны на Сеймахъ, испребленіе правосудія въ судахъ, опустошенія и пошерю пограничныхъ областей, упадокъ промышленности и торговли, запускніе городовъ, славившихся прежде своимъ богатствомъ; знали, что эпо слѣдствія ихъ избирабельнаго правленія и ограниченія Королевской власпи — и новымъ безумствомъ болѣе и болѣе увеличивали зло. Они, или лучше сказать, Магнапы, приславили къ лучшему своему Королю, Стефану Баторію, нѣсколько Сенаторовъ, безъ вѣдома коихъ Король не могъ спущить шагу. Эпаго мало: въ бурное царствование Іоанна Казимира появилось на Сеймахъ новое орудіе своеправія —

liberum veto, когда депутатъ Сицинскій однимъ словомъ nie rozwalam прекратилъ Сеймъ. Въ слѣдъ за нѣмъ появились Конфедерации и — всѣ признаки близкаго паденія Польской Республики, копорой крапкая, но вѣрная Исторія заключаеися въ слѣдующей эпитафiи, сочиненной во концѣ XVII столѣтiя:

Née de la trop grande indulgence des rois;
 Nourrie par l'arrogance des sénateurs;
 Vexée par la licence de l'ordre équestre;
 Prostituée par l'avarice de tous les ordres;
 Devenue tributaire des infidèles:
 Elle est ensevelie sous ses propres ruines.

Исторія Государства Польскаго Бандтке, Histoires des trois démembrements de la Pologne par F. Voyage en Pologne par W. Coxe.

71) Французская монета экю въ 6 ливровъ на наши деньги соспавляла 1 р. 45 коп. серебромъ.
Метрологія Петрушевскаго,

72) Czidela (см. szydło) c'est vne alesne.

73) Salbletas (вм. Kaleta) c'est vne grande bourse de drap rouge и проч. Kaleta — калина, киса — mieszek rzemienny na pieniądze. *Словарь Линде.*

74) Naiyque — вм. Nahayka.

75) trois *nogaust* (кажется Боцманъ хотѣлъ написать Pęto na nogi) — sont des entraves de cuir.

76) Въ подлинникѣ Gonchè.

77) Въ подлинникѣ Cresen.

78) Въ подлинникѣ: & les autres dans l'incontenance de retenir leur eau, sortent pour la rendre, & rentrer puis apres plus dispos au combat.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе переводчика	v
Предисловіе Авшора	xv
Объявленіе книгопродавца	xvi
Посвященіе Авшора	xvii

I. Описаніе Украйны.

Кіевъ. Казаки. Удальство Запорожцевъ. Иравы. Обычай. Плодородіе Украйны. Лыносць Казаковъ. Вѣра. Послы. Тѣлесныя и душевныя свойства Казаковъ. Храбросць. Блѣзны. — Украинское дворянство. Горькая участь крестьянъ. Украинскія равнины были некогда покрыты водою. Десна. Печерскій монастырь. Св. Мощи. Николаевскій монастырь. Города по Днѣпру. Сожженіе Черкасъ Поляками. Рѣки, впадающія въ Днѣпръ. Замоканы. Романовъ. Таренскій Рогъ. Днѣпровскіе острова. Укрѣпленія Койдака. Солиманъ. Пораженіе Казаковъ подъ Кумейками. Днѣпровскіе пороги. Кашеварица. Описаніе низовьевъ Днѣпра. Хмельницкій. Войсковая Скарбница Казаковъ. Пораженіе Турецкихъ галеръ. Переправы Ташаръ чрезъ Днѣпръ. Бугъ. Очаковъ. Березань. Озера Телгуль, Кульничъ. Бѣлгородъ. Киїя. Буджакскіе Ташары. Островъ Тендра. Измаиль. Осада Хошина. Рене. Галаць. Варна. 1

II. Описаніе Крыма.

Полуостровъ Крымъ. Перекопъ. Бакчисарай. Херсонъ. Альма. Балаклава. Манкуно. Кафа. Невольники. Карасу.

Керчь. Арабашъ. Крымскія деревни. Горы. Рѣки. Тамань.
Темрюкъ. Черкесы. 36

III. О Крымскихъ Ташарахъ.

Наружный видъ Ташаръ. Тѣлесныя свойства. Воспитаніе.
Раздѣленіе Ташаръ. Одежда. Вооруженіе. Храбросшь. Провор-
ство. Ташарскіе кони. Пища. Шапки. Зимніе набыги Та-
шаръ. Собраніе войска. Смошръ. Переходъ черезъ степи.
Оспорожностшь. Устройство войска. Опдыхъ. Впорженіе.
Грабежи и опустошенія. Опсупленіе. Вспрѣчи съ Поляка-
ми. Раздѣлъ добычи. Лѣтніе набыги Ташаръ. Устройство
хищниковъ. Оспорожностшь. Скрытностшь движеній. Укра-
инскіе выпязи. Впорженіе. Буджаки. Разѣзды Буджаковъ
по степямъ. Казацкій паборъ. Вспрѣчи съ Ташарами. Во-
инская хитростшь Буджаковъ. Преслѣдованіе Казаковъ. Сра-
женія Буджаковъ съ Поляками и Казаками. Переправа
черезъ Днѣпръ. 41

IV. Объ Украинскихъ Казакахъ.

Избраніе Гешмана. Власшь его. Рады. Морскіе походы Ка-
заковъ. Построеніе челновъ. Снаряженіе. Вооруженіе. По-
ходная одежда. Провѣздъ Днѣпровскимъ успьемъ. Опусто-
шеніе Малоазійскихъ береговъ. Взятіе Турецкихъ кораблей
и галеръ. Возвращеніе на родину. Вспрѣча съ Турецкимъ
флотомъ. — Свадебные обряды. Любовь. Обряды во время
Пасхи. Увеселенія. Склонностшь къ крѣпкимъ напикамъ.
Медицина Казаковъ. Колшунъ. — Мошки. Комары. По-
логъ. Саранча. Дикія и домашнія животныя. Недоспашокъ
въ соли. Суровостшь климата Украйны. Спужа 60

V. Объ избраніи Королей Польскихъ.

Конвокаціонный сеймъ. Сеймики. Назначеніе кандидатшовъ.
Власшь депутатовъ. Законы объ избраніи Короля. Мѣсто

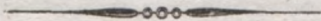
Королевскаго выбора. Избраніе Владислава IV. Ограниче-
ніе его власти. Права Королевскія. 100

VI. О вольноспяхъ Польскаго Дворянства.

Равенство Польскихъ дворянъ. Чеснолюбіе. Судъ. Окупы
пресупулений. Военный судъ. Замянія дворянъ. Поединки.
Права. Король защитникъ коронныхъ креспьянъ. Пеня за
убійство креспьянина. Богашство дворянъ. Бѣдностъ шлях-
ты въ Мазовіи. Свобода опъ поспол. Раздѣлъ имѣній.
Права вдовъ 107

VII. О нравахъ Польскаго Дворянства.

Душевные качества Польскихъ дворянъ. Пышность. Ве-
ликолюбіе. Храбрость. Искусство владѣть оружіемъ. Ще-
дрость. Радусіе. Богашство. Вооруженіе. Пиры. Угоще-
нія. Тщеславіе Пановъ. Распочинельность. Яства. На-
пипки. Безчинство слугъ. Наклонность къ крѣпкимъ на-
пипкамъ. 114
Заключеніе 127
Примѣчанія 129

У К А З А Т Е Л Ь.

- АЗОВЪ или АЗАКЪ — Ozow, БЕРЕЗАНЬ — Berezan, 52.
 Азак, au Zouf, *) взявъ Мо- БЕРНАРДИЦЫ въ Кіевѣ, 3.
 сковскими (Донскими) Каза- БОГУШКОВА — Bobunnska, 15.
 камн, 50. 40. *Въ Полтав. Губерн.*
 АКЕРМАНЬ — à Kierman, Ту- БОПЛАЦЪ — Guillaume le Vas-
 рецкій городъ, 55. seuf Sieur de Beauplan, слу-
 АКМЕЧИГЪ — Ackmacety, 38. жинъ 17 лѣтъ въ Украинѣ,
 АЛЪМА или ФОЦОЛА — Al- XVIII. Основываетъ намѣ
 ma, Foczola, 37. Слободы, XVIII. Сосоставляетъ
 АНДРЕЕВЪ ОСТРОВЪ — Andre топографическую — карту,
 Ostro, 51. XIX. Мнѣніе его о древ-
 АРАБАТЪ или ОРБОТЕКЪ — немъ сосполни Украинскихъ
 Arabat ou Orbotec, 39. равнинъ, 10. 11. Посвящаетъ
 БАБА — Baba, Крымскія го- монастырь Печерскій, 13.
 ры, 38. 39. Учасвуетъ въ сожженіи
 БАЙБАКИ — Bobaques, 89 Черкасъ, 15. Закладываетъ
 — 92. крѣпость въ Кременчугъ, 15.
 БАКЕМАТЫ — baquemates, не- Переноситъ въ Баръ дикія
 упомимосъ сихъ лошадей вшивыя и миндальныя де-
 Ташарскихъ, 44. ревя, 16. Укрѣпляетъ Кой-
 БАКЧИСАРАЙ — Bacieseray, дакъ, 19. Учасвуетъ въ
 сполнца Крымскаго Хана, сраженіи подъ Кумейкамн,
 57. 20. Османриваетъ Дибров-
 БАЛАКЛАВА — Baluclawa, луч- скіе пороги, 21. и Дибръ до
 шая въ свѣтъ гавань, 37. 38. оспрова Хорпицы, 24. Строи-
 БАРЪ — Bar, 16. титъ крѣпость Новый Конецъ

---

*) Въ словахъ Французскихъ соблюдено правописаніе под-
 линника безъ малѣйшей перемѣны.

- поль, 31. Встрѣчается съ Валахи, исповѣдующъ Грече-
 Ташарами, 55. Закладывается скую вѣру, 55.
 крепость въ Новѣгородѣ, 87. Варна — Wagna, 35.
 Боплавъ въ Западной Ин- Св. Василія церковь — de
 дѣи, 94. S. Basile, развалины и надпи-
 си на оныхъ, 1.
 Борисѣенъ — Boristhene, см. Великій островъ — Wiels-
Дибрѣ. ky Ostro, 25.
 Боровицы — Borowiché, 15. Великія воды — Wiewsky
Вѣ Киев. Губ. Woda, 27.
 Братская церковь — Бра- Винараднакрица — Wina-
 cha Cerkuils, съ Университетомъ или Академіею въ Кие- radnakerica, 30.
 въ, 3. Владиславъ IV, Король
 Бугинъ — Bougin, 15. *Вѣ Польскій; его избраніе на*
Киев. Губ. престолю, 102.
 Бугъ — Bog, 30. 31. Войсковая Скарбница —
 Будиловъ порогъ — Budi- Skarbniza Woyskowa, описа-
 lou, 22. ніе оной, 26. Испребленіе
 Буджакскіе Татары — Турецкихъ галеръ, 27. Тай-
 Tartares du Budziak, кор- ное казнохранилище Казаковъ
 мящаясь однимъ грабежемъ, 35. и мѣсно раздѣла добычи,
 Храбрѣ Крымскихъ, 42. 27. 67.
 Нападенія на Польшу, 52. Вороновка — Wogonowka,
 Число войска, устройство 15. *Вѣ Киев. Губ.*
 онаго, 52. 53. Впорженія, Ворскла — Worsko, 16. *Вѣ*
 53. Храбросшь, хищничество, *Полтав. Губ.*
 раздѣды по степямъ, 54. Галацъ — Galas, 35.
 Воинская хипросшь, 55 — Гетманъ Казацкій — Hett-
 57. Встрѣчи съ Казаками и mann, живешъ въ Черкасахъ,
 Поляками, 57. 58. 15. Избраніе Гетмана, 60.
 Буджакъ — Budziak, равни- Его власшь, 61. Опасность
 на между Бѣлгородомъ и Ки- и трудность Гетманской
 лѣю, 35. должности, 61. Только съ
 Бѣлгородъ или Акерманъ его дозволенія Казаки отпра-
 — Bielegrad, à Kierman, при- вляются на морскіе поиски,
 надлежащъ Туркамъ, 35. 62.

- Дворянство Русское въ Украинѣ, 8. Приверженность къ Капюлической вѣрѣ, 8. 9.
- Десна — Desna, 12.
- Дикія лошади неспособны къ работѣ, годны только на пищу, 95.
- Днѣпръ или Борисѣенъ — Nieper, Dnieper, Boristhene, одна только судоходная Украинская рѣка, изъ числа впадающихъ въ Черное море, 6.
- Ширина Днѣпра при Тареншскомъ Рогѣ, 17. Паденіе Днѣпра на порогахъ, 21. 22. Наименьшая ширина, 24.
- Лиманъ, 31.
- Города по Днѣпру: Кіевъ, 1. съ монастырями Печерскимъ, 12. и Николаевскимъ, 15. Триполь, 14. Спайки, 14. Ржищевъ, 14. Терехъ — Темировъ, 14. Переяславъ, 14. Каневъ, 14. Богушкова, 15. Домоншовъ, 15. Черкасы, 15. Боровицы, 15. Бугинь, 15. Вороновка, 15. Чигринъ, 15. Дуброва, 15. Криловъ, 15. Кременчугъ, 15. Развалины Исламова городка, 28. Очаковъ, 31.
- Острова Днѣпровскіе: Романовъ, 17. Монастырскій, 18. Конскій, 18. Клизевъ, 19. Казацкій, 19. Койдакъ, 19. Тавалжанъ, 23. Кашеварница, 23. Хоршицы, 24. Великій, 25. Томаковка, 25. Войсковая Скарбинца, 26. Каиръ, 27. Носоковка, 28. Таванъ, 28. Казацкій, 29. Бурганка, 29.
- Переправы Татаръ чрезъ Днѣпръ: близъ Ржищева, 14. при Романовѣ, 17. Кичкасовская, 24. Таванская, 28. Бурганская, 29. Очаковская, 30.
- Пороги Днѣпровскіе: Койдакъ, 19. Спрѣльчій, 22. Ненасыщенецкій, 22. Будяловъ, 22. Тавалжанъ, 22. Вольный, 23.
- Рѣки, спадающія въ Днѣпръ: Десна, 12. Псіюль, 15. Омельникъ, 15. Другой Омельникъ, 15. Ворскла, 16. Орель, 16. Домопканъ, 17. Самара, 18. Кичкасовка, 23. Конскія воды, 25. 28. Черпомлыкъ, 26.
- Днѣстръ — Niestre, 33.
- Доминиканскій костелъ въ Кіевѣ, 3.
- Домонтовъ — Domontow, 15. Въ Полтав. Губ.
- Домотканъ — Demokant, 17.
- Дуброва — d'Ambrowa, 15. Въ Полтав. Губ.
- Дунай — Danube, 33. 35.
- Замоканъ (Самопканъ) — Zamokan. Вишни и миндаль растутъ дикія, 16.

- Запорожцы** — *Cosaques Zaporouisky, см. Казаки*
- Запорожье** — *Zarogoÿys*, главный приписъ Казаковъ, 10. Сборное ихъ мѣсто при отправленіи на морскіе походы, 64.
- Златоверхомихайловскій соборъ** — *le temple de S. Michel est appellé le toict d'or*, 1. 2.
- Измилъ** — *Smil*, Турецкій городъ, 34.
- Илланда** — *Ilanada*, или Змѣнный островъ, 34.
- Исламовъ городокъ** — *Aslan Korodicke*, спража Турецкая близъ развалинъ онаго, 28.
- Иезуиты въ Кіевѣ** 3.
- Казаки** — *Cosaques, Kosaques*
 Происхождение, 4. Число Запорожцевъ, 4. Удаливость, 4. Занятія, 5. 10. Неумренимость въ крѣпкихъ напикахъ, 5. 7. Беззаботность, 5. Лѣность, 6. Вѣра, посылы, 7. Трезвость въ походѣ, 7. Душевные и плѣсные свойства, 7. 8. Болѣзни, 8. Бѣглецы крѣстьяне увеличиваютъ число Казаковъ, 10. Побѣда надъ Поляками, 10. Казацкія сокровища въ Терехъ-Темировѣ, 14. Полки въ Переяславѣ, Каневѣ, 14.
- Въ Черкасахъ, 15. Рады на курганѣ Романовѣ, 17. Взятіе Койдацкой крѣпости, 19. Пораженіе подъ Кумейками, 20. Миръ съ Поляками 20. Обычай Казаковъ, 21. Роздыхъ въ Кашеварницѣ, 23. Корсунская побѣда, 26. Войсковая Скарбица, 26. Испребленіе Турецкихъ галеръ, 26. Казаки укрываются ошь Турковъ въ рукавъ Днѣпровскомъ, 28. Разспавляютъ засады Ташарамъ, 29. Смыются надъ предсорожпосіями Турковъ, 32. Уводящъ лошадей изъ Ханскихъ шабуновъ, 39. Спорожашъ Ташаръ въ снѣняхъ, 48, 53. Таборъ, 54. Неумимо преслѣдуютъ Буджаковъ, 56. Встрѣчи съ Буджаками, 57. Избраніе Гешмана и слыное ему повиновеніе, 60. 61. Рады, 61. Морскіе походы: выборъ Походнаго Ашамана, 62. Постройка челновъ, 62. 63. Запасы, 63. Трезвость въ походѣ, 63. Вооруженіе, 64. Походная одежда, 64. Проѣздъ Днѣпровскимъ успьемъ, 65. Опущеніе береговъ Чернаго моря, 66. Испребленіе Турецкихъ кораблей, 66. Возвращеніе на родину и раздѣленіе добы-

- чи, 67. Вспрѣча съ Турецкими галерами на ошкрыпомъ морѣ и бишвы, 68. Уронъ Казаковъ, 68. Время морскихъ поисковъ, 69. Любовь, 69. Спранный обычай, 69. Похищеніе благородныхъ дѣвиць, 71. 72. 73. Свадьба или веселіе — Wesellé, 74. Еще спранный обычай, 75 — 77. Цѣломудріе дѣвиць, 77. Обряды во время Пасхи, 77. 78. Увеселеніе молодежи, 79. Неумѣренность, 80. Пагубное обыкновеніе, 81. Пословица, 81. Медицина, 82.
- КАЗАЦКІЕ ОСТРОВА** — Kozacku Ostro, 19. 29.
- КАИРЪ** — Kair, 27.
- КАИРЪ - КОЗМАКЪ** — Kair Kosmaka, 28.
- КАНЕВЪ** — Kaniow, 14. *Въ Киев. Губ.*
- КАНТАРЫ** — Cantares, Тамарскія кибишки, 54. 42.
- КАРАВАТЬ** — Kabats, 59.
- КАРАСУ** — Karasu, 58.
- КАРАСУВАЗАРЬ** — Corubas, 58.
- КАТОЛИКИ** имѣють чешыре храма въ Киевѣ, 5. Церкви ихъ въ Крыму, 37. 38.
- КАФА** — Caffa, столица Крыма, 58. Церкви, пегольнички, торговля, 58.
- КАШЕВАРНИЦА** — Kaszawarnicze, 25.
- КЕРЧЬ** — Kercy, 39.
- КИЛІЯ** — Killa, 55.
- КИЧКАСОВКА** — Kuczkasow, 25. *Рѣчка Екатеринбург. Губ. впадающая въ Днѣпръ недалеко отъ Александровска.*
- КИЧКАСОВЪ МЫСЬ**, 24.
- КИЕВЪ** — Kiow, Kisowie. Древность его, развалины, 1. Положеніе, 2. Малолѣдство, 2. Укрѣпленія, 5. Капюлицскіе храмы и Русскія церкви — Cerkuils, 5. Улицы, раздѣленіе города, 5. Промышленность жишелей, 5. Суды, 4. Строеніе, освѣщеніе домовъ лучиною, 4.
- КНЯЗЕВЪ ОСТРОВЪ** — Kniaczow Ostro, 19.
- КОЗЛОВЪ** — Kosesow, 57. *Нынѣшняя Евпаторія.*
- КОЙДАКЪ** — Kudak, укрѣпленіе Бопланомъ, 19. Взятъ Казаками 19. Возобновленіе крѣпости, 20.
- КОЛТУНЪ** — Coltons, Blica, Gochés, Goschest, 8. 82. 85. 84.
- КОНЕЦПОЛЬ НОВЫЙ** или Уцесавранъ — Konespol Nowe, Oucze Sauram, 51. *Въ Подол. Губ.*
- КОНЕЦПОЛЬСКИЙ** — Konespolski, Castelan Cracosky, его

- побѣды XVIII. Одобряеть КРЫМЪ — Crime, грабежи Казаковъ, 4. Описаніе Крыма, 36 — 40.
- Кумейки — Komaiky, пораженіе Казаковъ, 20. *Вѣ Киє. Губ.*
- КОНСКІЙ ОСТРОВЪ Konesky Ostro, 18.
- КОНСКІЯ ВОДЫ — Konska-woda, 25, 28.
- КОНСТАНТИНОПОЛЬ, Казаки опускающають его окрешноспи, 4. Вѣспъ о выѣздѣ ихъ на море немедленно доходящъ до сподлицы Опомановъ, 65.
- КОРСУНЬ — Kogsum, побѣда Казаковъ, 26. *Вѣ Киє. Губ. на рѣкѣ на Роси.*
- КОСМАКЪ — Kosmaka, Казаки укрывающаються въ ономъ оупъ Турковъ, 28.
- КРЕМЕНЦОВЪ — Krzeminc-zow, 31.
- КРЕМЕНЦУГЪ — Kremieiczow, Бопланъ назначаетъ поспрошнъ въ ономъ замокъ, 15.
- КРЕСТЬЯНЕ. Жалкое состояніе ихъ въ Украинѣ, 9. Вьгупъ оупъ Поляковъ въ Запорожьѣ, 9. Увеличивающъ леціоны Казаковъ, 10. Сосполніе креспьянъ въ Польшѣ, 111. 166.
- КРИЛОВЪ — Kriłow, 15. *Вѣ Херс. Губ.*
- КРИМЕНДА — Crimenda, 38.
- КУЯЛЬНИКЪ ОЗЕРО — Jezero Kuialik, 33. *Вѣ Херс. Губ.*
- ЛАКРОТАДЪ — la Crotade, убишъ при Кумейкахъ, 20.
- ЛОКВИЦА — Lofficza, 18. *Лохвица, городѣ Полтав. Губ.*
- МАКУНО — Mancuro, Жидовскій замокъ, 38.
- МАРІОНЪ — Marion, погибъ на Койдакѣ, 19.
- МЕРЛО — Merlo. Пошера Поляковъ оупъ спужи, 98.
- МИТРОПОЛИТЪ или ПАТРИАРХЪ всея Россіи — Metropolit ou Patriarche de toute la Russie, живешъ въ Печерскомъ монастырѣ, 12. 13.
- МОНАСТЫРСКІЙ ОСТРОВЪ — Isle de Monastere, 18.
- МОНАХИНИ Украинскія, 13.
- МОРВИЛЬ — Mogueil, погибъ въ сраженіи подѣ Кумейками, 20.
- Св. Мощи, 12. 13.
- МУРЗЫ Ташарскіе — les Muzas, 45.
- НАГАН — Tartares Nahaisky, раздѣленіе ихъ, 42. Кочевья,

42. Повинующіся Хану Крымскому и Москвитинамъ, 42.
- Натолія** — Natolie, опустошена Казаками, 4. 65.
- Ненасытецкій порогъ** — Nienastites, преияшспивуешъ весеннему судоходству по Днѣпру, 22.
- Николаевскій монастырь**, 13.
- Николаевская церковь** — S. Nicolы въ Кіевѣ, 3.
- Новгородъ** — Nouogrod, Боцпанъ закладывашъ въ ономъ крѣпость, 87.
- Носоковка** — Nosokowka, 28.
- Облизицы** — Obliszica, 34.
- Омельникъ** — Omelnik. Другой Омельникъ — Drug Omielnik, 15. *Въ Екатериносл. Губ.*
- Орель** — Orel, 16. *Впадаетъ въ Днѣпръ между Екат. и Полтав. Губ.*
- Оръ или Перекоць** — Or, Perekor, 37.
- Османъ** — Oseman, Султанъ Турецкій. Нашествіе его на Подолію, 34. Неудача подъ Хопшиномъ, 35.
- Осокоровка** — Skoroukae, 27. *Въ Екатериносл. Губ.*
- Остророгъ** — Ostrorok, grand Chambelan, османпривашъ съ Боцпаномъ Днѣпровскіе пороги, 21.
- Очаковъ** — Oczakow, 30. Турецкая спража, 31. Укрѣпленія Очаковскія, 32.
- Паллеко** — Palleko, 35.
- Перекоць или Оръ**, Perekor, Or, 37.
- Перекопская Татарія** — Tartaria Perecopensis, 37.
- Переяславль** — Pereaslaw, 14.
- Песчаный Бродъ** — Piszane Brod, 31.
- Печерскій монастырь**, 12. 15.
- Печеры** — Pischargé, 12.
- Пляшники**: число Россіянъ, уводимыхъ Ташарамъ въ неволю, 36. 52.
- Подолія**, грабежи Ташаръ, 33. Нападеніе Османа, 34.
- Пологъ** — Polné, Polené, 84. 85.
- Поляки** — les Polonnois, Казаки даряшъ Польскимъ Магишамъ пльвинныхъ Турковъ, 5. Угнѣшеніе Малороссіянъ, 9. Пораженіе, 10. Сожженіе Черкасъ, 15. Укрѣпленіе Койдака, 19. Побѣда при Кумейкахъ, 20. Граница на Бугъ, 31. Сдача Хопшина Туркамъ, 34. Сраженія съ Ташарами, 57. 58. Избирающъ Королемъ того, кпо лучше

другихъ умѣль бѣгашь, 73. Пошеря Польскаго войска оупъ холода, 78. — *Избраніе Королей Польскихъ*: сеймики, 101. Сеймы, 101. Не позволямь, 101. Коренные законы объ избраніи, 101. Выборъ Владислава IV, 102. 103. 104. Его клятва и ограниченіе Королевской власпи, 104. 105. 106. *Вольности Польскаго дворянства*: равенство и шишулы, 107. Своеволіе и упадокъ правосудія, 108. 109. Военный судъ, 109. Поединки, 110. Права дворянъ, 110, 111. Крещьяне, иноземцы, горожане, 110. 111. Бояре, 112. Богашство и бѣдность дворянъ, 112. Свобода оупъ постоя, 112. Раздѣль имѣній, 112. Права вдовъ, 113. *Нравы Польскаго дворянства*: уклончивость, учинивость, гордость, 114. Обходительность съ иноземцами, привязанность къ Французамъ, 114. Добродушіе, щедрость, пышность, 115. Храбрость, 115. Гостепримство, 115. Богашство, 116. Исключительное владѣніе Коронными помѣстьями, 116. Вооруженіе, 116. Вооруженіе Ропмиспра, 116. 117. Гусарь, 118. Угощеніе и пи-

ры, 119. Издержки на оные, 119. Кушанья, 122. 123. 124. Напишки, 125. Неумѣренность, 126. Безчинство слугъ, 125. 126.

Польша — Нападенія и опуспошенія Ташарь, 47 — 58. Войны съ Турками, Ташарями, Москвитянами и Шведами, 115.

Пороги — Pogoÿs, оснапавливаюнть судоходство по Дибпру, 6. Число ихъ и пропшженіе, 6. Чшо значить слово порогъ? и описаніе пороговъ, 21. 22. 23.

Потоцкій — Potosk, Lieutenant General & Chastellain de Cracovie, 98.

Прутъ — Prut, 35.

Псцоль — Psczol, 15.

Рада или военный совѣтъ Казаковъ — Ruds, conseil de guerre, 17. 61. 62.

Рене — René, 35.

Ржищевъ — Richow, 14. *Вѣ Киев. Губ.*

Романовъ курганъ — Romanow, 17. *С. Романова въ Екатеринос. Губ.*

Саламата — Salamake, походная пища Казаковъ, 63.

Салгирь — Sagre, 39.

Самара — Samar, богашство окрестностей ея, 18. Свѣшала рѣка, 19.

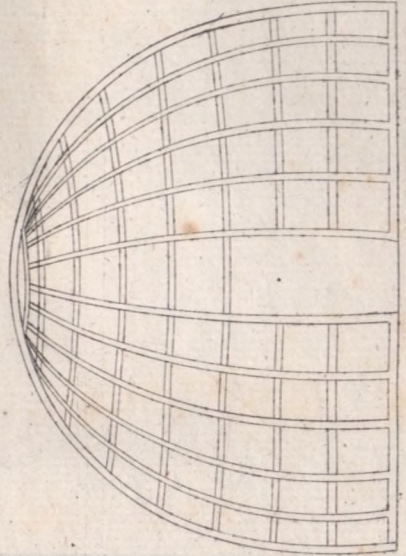
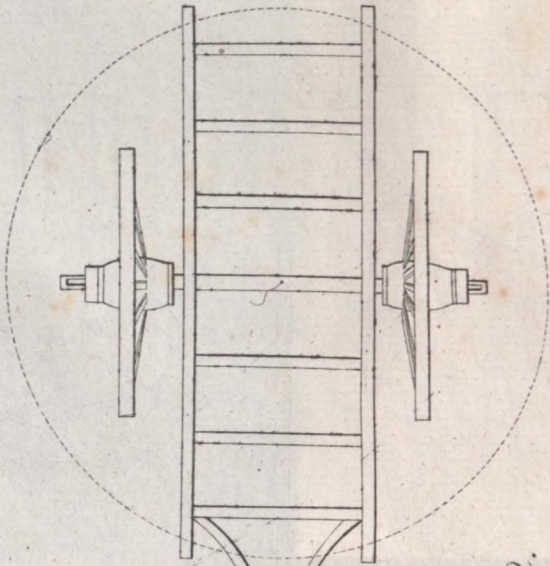

- САРАНЧА. Число ея 85. Опкуда прилепаешъ въ Украину? 86. Опупошенія, 86. 87. Жизнь саранчи, 88. Возрожденіе, 88. Испребленіе, 89. Надпись на крыльяхъ: гнѣвъ Божій — *Boze Gnion*, 89.
- СЕМЕНВИРУКЪ — *Semenwiruk*, 50.
- СЕРЕТЬ — *Seretk*, 55. —
- СКАРВНИЦА *См. Войск, Скарб. Soko guga*, 17.
- СОЛИМАНЪ (Сулима) — *Soliman*, испребляешъ Польскій гарнизонъ на Койдакъ, 19. Четвершованъ въ Варшавъ, 20.
- СОФІЙСКІЙ СОВОРЪ — *Le temple de S. Sophie*, красота онаго, 1. Мозанка и памятники, 2.
- СТАЙКИ — *Stayku*, 14. *Въ Кіев. Губ.*
- СТРѢЛЬЧИЙ ПОРОГЪ — *Strelczi*, 22.
- СУГАКЪ — *Soupak*, 92.
- ТАБОРЪ — *Tabort*, Казаки наиболѣе показывающъ храбрость свою въ шаторъ, 8. Переходящъ въ ономъ чрезъ проливъ Тонкаводу, 39. и специ, 54.
- ТАВАЛА — *Tavala*, 25.
- ТАВАЛЖАНЪ ПОРОГЪ — *Tawol-sane*, 22. 25.
- ТАВАНЪ — *Tawan*, Днѣпровскій рукавъ, 28.
- ТАВАНЪ — *Tawan*, островъ, 25. 28.
- ТАМАНЪ — *Taman*, 39.
- ТАРЕНТСКІЙ РОГЪ — *Tarensky Rog*, 17.
- ТАТАРЫ — *Tartares*, разъезды ихъ по Днѣпровскимъ равнинамъ, 21. Переправы чрезъ Днѣпръ, 17. 22. 24. 28. 29. 30. Наружный видъ Татмаръ, 41. Воспшаніе, 42. Поколенья Татмарскія, 42. Одежда, 43. Вооруженіе, 43. Ловкость и проворство на коняхъ, 44. Пища, 44. 45. Напитки, 46. 47. Нападенія на земли непріятельскія: собраніе войска, смонръ, 47. Время похода, 48. Переходъ степями и оспорожностью, 48. 49. Роздыхъ, устройство и раздѣленіе войска, 49. Впорженіе, грабежи и опупошенія, 50. 51. Вспръчи съ Поляками и опспуценіе, 51. Еще роздыхъ, 51. Раздѣленіе добычи, 52. Лѣтніе набѣги Татмаръ: число войска и устройство онаго, 52. 53. Впорженіе, 53. Татмарская вольница, 55. Храбрость, хищничество и разъезды Буджаковъ, 54. Военская хитрость, 55. 56. 57. Вспръчи съ Поляками и Казаками, 57, 58.

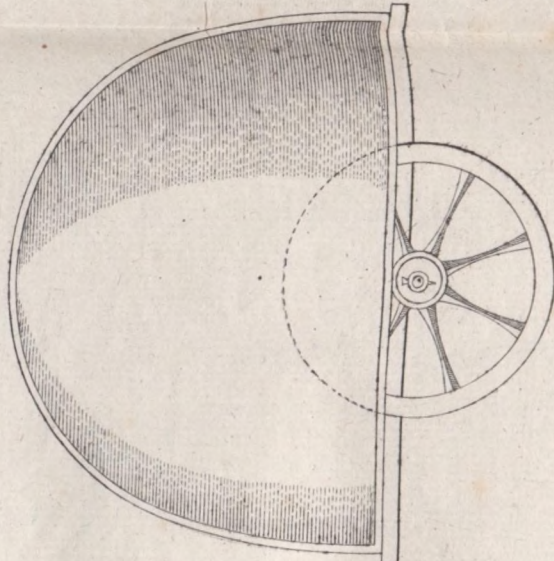
- ТЕЛИГУЛЬ ОЗЕРО — Iezego Teligol, 32. *Въ Херс. Губ.*
 ТЕМРЮКЪ — Temruk, 40.
 ТЕНДРА — Tendra, 54.
 ТЕРЕХЪ — ТЕМИРОВЪ — Tere-temirof, 14. *Въ Киев. Губ.*
 ТЕСМЕНЬ — Utazemien, 45. *Впадаетъ въ Днѣпръ на границѣ Киевской Губ. съ Херсонскою.*
 ТОМАКОВКА — Tomahowka, Хмельницкій укрывается на семь островъ оныхъ Поляковъ, 25.
 ТОНКАВОДА — Tineka Woda, 59.
 ТОПЕТАРКАШЪ или ХЕРСОНЬ — Topetarkan, Chersonne, 57.
 ТРЕБИЗОНДЪ — Trebisonde, разоренъ Казаками, 4.
 ТРИПОЛЬ — Tripoly, 14. *Въ Киев. Губ.*
 ТУРКИ. Казаки взрослыхъ Турковъ въ плѣвъ не берутъ, 5. Истребленіе Турецкихъ галеръ, 26. Турки не смѣютъ подниматься по Днѣпру далѣе 4 миль оныхъ устья, 26. Турецкая спража близъ Исламова городка, 28. Осада Азова, 30. Тщешно сперегутъ Казаковъ на Днѣпровскомъ устьѣ, 31. 32. 65. 67. Нападеніе на Подолію, 34. Неудача подъ Хошиномъ, 35. Истребленіе Казаками Турецкихъ кораблей на Черномъ морѣ, 66. Пораженіе Казаковъ, 69. Поляки знакомыя съ Турками только саблями, 114.
 ТУСЛА — Tusla, 18.
 УКРАИНА — Ukraine, Окраи́е. Описаніе ея, 1 — 35. 84 — 99. Большая часть Украйны населена при Бопланѣ, XV. Граница Польши, XVIII. Слободы, XVIII. Оплошь Польши, XIX. Плодородіе Украйны, 6. Буншы, 7. Дворянство Украинское, 8. Кресьяне, 9. Черное море въ древнія времена покрывало Украинскія равнины, 10. 11. Разъезды Ташаръ по Днѣпровскимъ равнинамъ, 21. Грабежи, 35. Вшорженія, 47 — 57. Свадебные обряды жипелей Украйны и спрацые обыкновенія, 69 — 77. Обряды въ Пасху, 77. Увеселенія, 79. Неумѣренность въ напикахъ, 80. 81. Медицина, 82. Болѣзнь Колпунъ, 83. — Мошки на берегахъ Днѣпровскихъ, 84. Пологъ, 84. 85. Саранча 85 — 89. Байбаки, 89 — 92. Перепелки съ голубыми ногами, 92. Сугакъ, 92. Олени, лани, сайги, кабаны, дикія лошади, 93. Баба-шница, 94. Буйволы, зайцы, дикія кошки, ов-

- цы съ курдюками, 94. Та-
раншованія лошади, 94.
Недосташокъ въ соли, 94.
Въ водѣ, 95. Суровоспъ кли-
мата и необыкновенная спуг-
жа, 95 — 99.
- У д е С а в р а н ъ, *См. Конец-
поль новый.*
- Ф о ц о л а — Foczola, 37.
- Х а н ъ К р ы м с к і й — Cham
de Tartares, повинуется Сул-
тану, 36. Столица его, 37.
Число войска, когда онъ
самъ предводительствовалъ
хищниками, 47.
- Х е р с о н ъ или Топешарканъ,
Chersonne, Topetarkan, 37.
- Х м ѣ л ь н и ц к і й — Skemisl-
ку, укрываетъ онъ Поля-
ковъ на оспровѣ Томаковѣ,
25.
- Х о р т и ц ы — Chortizca, 24.
25.
- Х о т и н ъ — Kosin, неудача
подъ онымъ Султана, 35.
- Ц е р к в и — Cerkuils, Греко-
россійскаго вѣроисповѣданія
въ Кіевѣ, 3.
- Ч е л н ы — Cholna, размѣръ и
поспройка оныхъ, 27. 62. 65.
- Ч е р к а с ы — Cirkasze, мѣсто-
пробываніе Гепмана, 15. Сож-
жены Поляками, 15.
- Ч е р к е с ы — Cirkasaises, ихъ
вѣра, 40.
- Ч е р н о е м о р е, поимки Каза-
ковъ, 4. 62 — 69. Въ древ-
нія времена покрывало Укра-
инскія равнины, 10. 11.
- Ч е р т о м л ы к ъ — Czertome-
lik, 26. *Въ Екатериносл.
Губ.*
- Ч и г р и н ъ — Czerehin, 15.
Въ Полтав. Губ.
- Э в к с и н с к і й П о н т ъ —
Pont Euxin, *См. Черное море.*
- Ю с к е с к і й — Juskesky,
убиенъ при Кумейкахъ, 20.
- Я н ч а к р и к ъ — Anczakrik,
32. *Въ Херс. Губ.*

2.

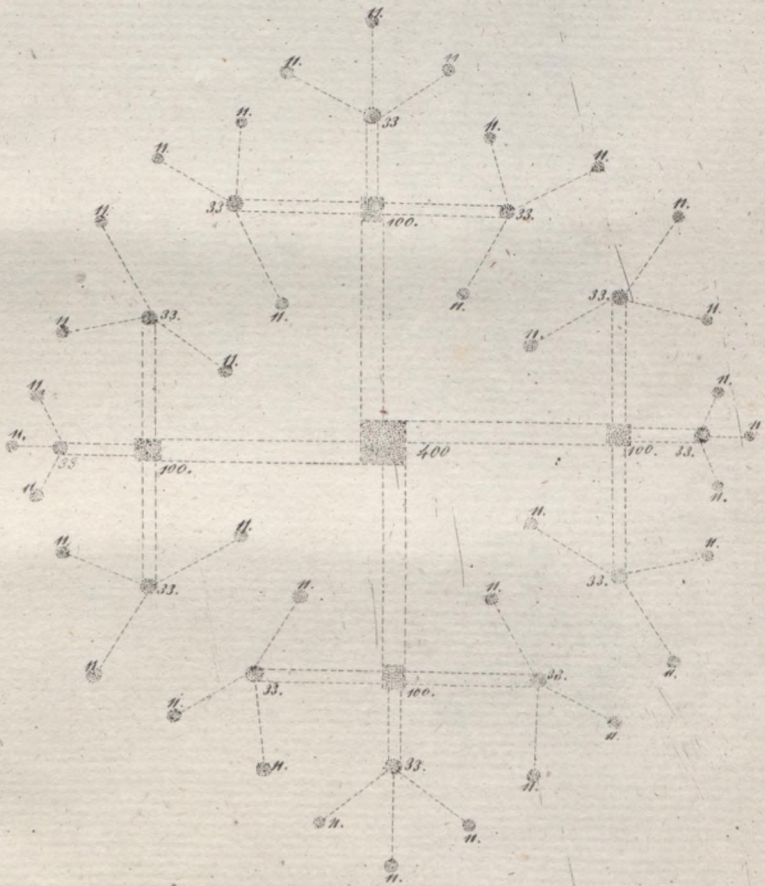

1000

6.

